

Библейско-богословская коллекция
Серия «ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ»

Никулин И.А.

**ОБЗОР ЖИЗНИ
И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МИТРОПОЛИТА ИГНАТИЯ
(РИМСКОГО-КОРСАКОВА)**

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2011

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2011

Иван Александрович
НИКУЛИН

ОБЗОР ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИТРОПОЛИТА ИГНАТИЯ (РИМСКОГО-КОРСАКОВА)

ВСТУПЛЕНИЕ

Вторая половина XVII в. представляет собой сложное время, которое все еще требует внимательного изучения. Остаются не оцененными многие церковные деятели, писатели и богословы. Одним из таковых до сих пор остается Преосвященный Игнатий (Римский-Корсаков), митрополит Сибирский и Тобольский – церковный писатель, полемист и церковный деятель.

Изучение его деятельности и литературных трудов началось еще в конце XVIII века. До революции историкам и краеведам удалось опубликовать многие сочинения Сибирского архипастыря и проследить основные этапы его жизни. Однако многие подробности оставались неизвестными науке. Многие интересные факты оставались разобращенными. Новый интерес к митрополиту Игнатию возник в 70 – 80 гг. прошлого века. Были изданы новые сочинения, уточнено авторство других. Интерес не ослабевает и до сего дня. Однако основное внимание уделяется или отдельным его деяниям или литературным трудам¹. Единственные цельные, (обобщающие) монографические труды о нем – работы А. П. Богданова. Исследователь в первую очередь старается проанализировать литературные произведения митрополита. Свое внимание он акцентирует на общественно-политических взглядах Преосвященного Игнатия. До сих пор остаются неизученными богословские воззрения Сибирского архиерея. Целью данной обзорной статьи является рассмотрение жизни и деятельности митрополита Игнатия (Римского-Корсакова), при этом предпочтение отдается скорее деятельности, чем литературным трудам.

¹ О нем см.: *Богданов А. П.* От летописания к исследованию. Русские историки последней четверти XVII века. Ч. I. М., 1995. С. 30—213; *Он же.* Творческое наследие Игнатия Римского-Корсакова // Герменевтика древнерусской литературы. Вып. 6. Ч. 1. М., 1993. С. 165—248; *Белоброва О. А.* *Богданов А. П.* Игнатий // Словарь книжности и книжников Древней Руси (СККДР). Вып. 3 (XVII в.) Ч. 2. И – О. СПб., 1993. С. 26–31; *Воронова Л. Б.* Археографический обзор списков сочинений Игнатия Римского-Корсакова // Исследования по истории общественного сознания эпохи феодализма в России. Новосибирск, 1984. С. 185—201. См. также нашу статью: *Никулин И. А.* Игнатий (Римский-Корсаков), митр. // Православная энциклопедия. Т. XXI. М., 2009. С. 125—127.

ЖИЗНЬ БУДУЩЕГО МИТРОПОЛИТА ИГНАТИЯ ДО НАЗНАЧЕНИЯ АРХИМАНДРИТОМ НОВОСПАССКОГО МОНАСТЫРЯ

До сих пор, еще не утихли споры о мирском имени сибирского архипастыря. В одном из поздних родословий Иван Степанович Корсаков назван митрополитом Игнатием¹. Этому мнению придерживался и Н.П. Лихачев². Однако уже в наше время А.П. Богданов выдвинул предположение что его звали Ильей Александровичем, и исходя из этого изложил его биографию до принятия им монашества³. Но крупнейший специалист в области боярских книг М.П. Лукичев наглядно доказал, что никто из вышеперечисленных служилых людей Корсаковых и Римских-Корсаковых не мог принять монашеский постриг⁴. Таким образом, о жизни митрополита в миру нам ничего неизвестно. В Сибирском летописном своде сохранилось единственное упоминание о том, что поставленный в Сибирь митрополит был из стольников Алексея Михайловича⁵. Нерешенным вопросом остается и время рождения митрополита. А.П. Богданов на основании своего утверждения, что его звали Ильей Александровичем считает, что он родился в конце 1610-х – начале 1620-х гг. Однако это утверждение не выдерживает критики, поскольку в этом случае митрополит прожил бы как минимум 80 лет, а возможно и того больше. Странно было бы наверно избирать на Сибирскую кафедру старца, которому было уже за 70 лет, учитывая, что только само путешествие в Сибирь требовало немало физических сил, однако митрополит не только достиг Сибири, но и совершил почти трехмесячное путешествие по Тобольскому и Верхотурскому уездам. Еще более непонятным становится желание митрополита почти в 80 лет совершить путешествие через всю Сибирь в окрестности Байкала. К тому же ни в одном из источников в 1700 или 1701 г. не говорится о физической старости или болезнях Тобольского архипастыря. Надо учитывать, что продолжительность жизни в XVII в. была короче. Так все патриархи XVII в., даты рождений которых известны, не дожили до 80-ти лет, а многие не достигли и семидесятилетнего рубежа. Таким образом, точка зрения А.П. Богданова не может быть принята. Более приемлемо мнение Н.А. Дворецкой, которая, основываясь на тексте послания митр. Игнатия в Красноярск, считает, что сибирский архипастырь родился в 1639 году⁶. Таким образом, относительно точно можно утверждать, что будущий Тобольский архипастырь родился в 30-х годах XVII в.

Монашество с именем Игнатий будущий митрополит принял в Крестомаровской пустыни к 1667 году. К этому времени относятся и первые письменные труды монаха Игнатия. Так, им был переписан и тщательно отредактирован к 5 июля 1667 г. сборник

¹ Список лиц рода Корсаковых, Римских-Корсаковых и князей Дондуковых-Корсаковых... С. 9.

² *Лихачев Н.П.* «Генеалогия» дворян Корсаковых // Сборник статей в честь Дмитрия Фомича Кобеко от сослуживцев по императорской публичной библиотеке. СПб., 1913. С. 113.

³ *Богданов А.П.* Творческое наследие Игнатия Римского-Корсакова... С. 177 – 178.

⁴ *Лукичев М.П.* К вопросу о происхождении митрополита Игнатия – историка и публициста XVII века // Лукичев М.П. Боярские книги XVII века: труды по истории и источниковедению. М., 2004. С. 333 – 335.

⁵ Сибирский летописный свод: Академическая редакция // ПСРЛ. Т. 36. Ч. 1. С. 376.

⁶ *Дворецкая Н.А.* Послание митрополита Игнатия в Красноярск 1697 г. // Археография и источниковедение в Сибири. Новосибирск, 1975. С. 168.

житий святых. Этот первый известный нам книжный опыт монаха Игнатия показывает его глубокие познания в Священном Писании, отличный стиль письма и редакционные навыки. В этом же году им была скопирована еще одна книга – Скитской патерик¹. Монахи обители отличались образованностью и занимались литературной деятельностью под руководством игумена Павла Маровского².

Здесь он был рукоположен во иеродиакона и иеромонаха, а 1672 году³ стал строителем Крестомаровской обители⁴. По мнению А.П. Богданова, в 1673 г. по просьбе правительства иеромонах Игнатий ездил в Запорожье, где при вручении запорожским казакам иконы свт. Алексия митр. Московского, произнес «Слово к православному и христоименитому запорожскому воинству, внегда принесенной быти всечестней иконе... в благочестивыя полки их, противу нечестивым турком и татаром»⁵. 12 мая 1675 г. иеромонах Игнатий закончил переписывать и редактировать Торжественник, в котором использовал не только летоисчисление от сотворения мира, принятое на Руси, но и даты от Рождества Христова. На первом листе рукописи он оставил такую запись: «Понуди преписати сию книгу настоятеля Крестомаровския тоя обители мене меньшаго всех иеромонаха Игнатия с братиею»⁶.

На должности настоятеля небольшой пустыни будущий митрополит становится заметным своей образованностью и преданностью церковной реформе сер. XVII в.

В 1675 году было подавлено Соловецкое восстание. Монашеская жизнь монастыря оказалась полностью разрушенной⁷. Восстановление иноческой жизни шло в основном через привлечение насельников из других монастырей. По благословению патриарха Иоакима и указу царя Феодора Алексеевича, уже в 1676 году в обитель были присланы новый настоятель архимандрит Макарий (из настоятелей Тихвинского монастыря) и келарь из Сийской обители, а также монашествующие из различных монастырей⁸. Среди последних был переведен на Соловки и строитель Крестомаровкой пустыни иеромонах Игнатий на должность экклесиарха⁹. Скорее всего,

¹ Воронова Л. Б. Археографический обзор... С. 199 – 200.

² Игумен Павел (Маровский) (ум. 5.09.1686), будущий митрополит Рязанский, был одним из весьма почтенных и образованных людей своего времени (Зиборов В. К. Павел (Маровский)//СККДР. Вып. 3(XVII в.) Ч. 3. П – С. СПб., 1998. С. 4.)

³ Строитель Игнатий упоминается только в 1675 году как действующий настоятель, а 1672 году игумен Павел Маровский был переведен в Желтоводский монастырь, и маловероятно, что за это время мог смениться настоятель обители, посему нам кажется, что иеромонах Игнатий стал приемником своего учителя в 1672 г.

⁴ Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 622.

⁵ Богданов А.П. От летописания к исследованию... С. 57

⁶ Цит. по: Воронова Л. Б. Археографический обзор... С. 200. Здесь и далее во всей работе, по возможности, сохраняется орфография цитируемых источников.

⁷ Более подробно о восстании см.: Чумичева О.В. Соловецкое восстание 1667 – 1676 гг. Новосибирск, 1998.

⁸ Досифей, архим. Летописец Соловецкий на четыре столетия, от основания Соловецкого монастыря до настоящего времени с 1429 по 1833 г. Ч. I. изд. 3-е. М., 1833. С. 75; Мелетий, архим. Историческое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. М. 1881. С. 234.

⁹ Чудинова И.А. День соловецкого клирошанина ("клиросское житие" и "житие монашеское" по архивным документам и рукописям Соловецкого монастыря XVII - XVIII вв.)// Наследие монастырское культуры: ремесло, художество, искусство: статьи, рефераты, публикации. СПб., 1998. Вып. 3. С. 123–131//

он достиг Соловков только осенью 1676 г. или в начале 1677 г. О времени своего пребывания в Соловецком монастыре митрополит впоследствии писал: «пребых бо тамо по очищении обители, в том Соловецком монастыре три лета, послушание проходя еkkлисиарха, еже есть уставщиком церковного благочиния»¹. Эта должность была особенно важна необходимостью служить по «новым книгам», что ставило перед отцом Игнатием трудную задачу: приспособить певческую традицию обители к новоисправленным текстам. И с этой задачей он успешно справился. В течение трех лет (1677 – 1679 гг.) он создавал так называемый «Соловецкий ирмологий», в котором он повсеместно расставил крюки и пометы (знаки старой русской нотации). Книга стала весьма значимым событием в русской музыкальной культуре XVII в. Памятник показывает нам не просто талант иеромонаха Игнатия, но и его проникновенные музыкальные знания, позволяющие ему разъяснять различные певческие традиции. К «ирмологию» будущий митрополит от лица настоятеля Соловецкого монастыря архимандрита Макария написал также предисловие².

В 1680 году иеромонах Игнатий был переведен в Москву, где возглавил подворье Соловецкого монастыря. Здание подворья было каменным и располагалось у Москворецкого моста. Настоятель в звании строителя всегда утверждался именным указом государя и святейшего патриарха. Круг обязанностей иеромонаха строителя был весьма широким. Он должен был представлять интересы монастыря перед правительством и церковной властью, в том числе ходатайствовать о нуждах монастырских, управлять всем московским движимым и недвижимым имуществом. Так, архим. Досифей отмечал: «Кроме многих домов принадлежавших монастырю в сем городе по купчим и вкладным крепостям, были даже гостиные ряды, отдаваемые с найма торговым людям»³.

Настоятель и братия Соловецкого подворья находились в особой близости к царской особе и его окружению. Бывали случаи, когда царь посещал подворье, а иеромонах-строитель его, как следует из наказа соловецкого архимандрита⁴, данного одному из предшественников о. Игнатия в 1667 г., должен был участвовать во всех основных царских церемониях и выходах и даже был приглашаем к царскому столу с «прочим знаменитым московским духовенством»⁵. В упомянутом наказе, в частности, подробно было указано, когда и кому какие подарки подносить.

[Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.solovki-monastyr.ru/biblioteka015.htm> *Досифей, архим.* Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. Ч. I. С. 145. Книжные центры Древней Руси. Книжники и рукописи Соловецкого монастыря./ Отв. ред. Семячко. СПб., 2004. С. 340.

¹ Послания блаженного Игнатия, митрополита Сибирского и Тобольского. Казань, 1855. С. 144.

² Сохранился в единственном списке: РНБ. Соловецкое собр. № 277/282. Известно из литературы: *Чудинова И.А.* День соловецкого клирошанина... Предисловие к Ирмологии опубликовано: *Ундольский В.* Замечания для истории церковного пения в России. С. 34–39.

³ *Досифей, архим.* Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. М., 1853. Ч. II. С. 110.

⁴ Наказ опубликован: *Досифей, архим.* Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. Ч. II. С. 111—118.

⁵ *Досифей, архим.* Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. М., 1853. Ч. II. С. 110.

На подворье была только часовня, и на богослужениях иеромонах Игнатий должен был присутствовать в Успенском соборе, где имел особое место «подле левого столпа, против патриарша места»¹.

Одновременно в звании строителя будущий митрополит управлял подмосковной Новосоловецкой Марчуковской² пустыней, приписанной к Московскому подворью Соловецкого монастыря³. Своего строителя пустынь за своей малостью, видимо, не имела, и ей напрямую управлял соловецкий строитель Московской службы⁴.

Пустынь располагалась недалеко от Москвы и была совсем крошечной. Так, во второй половине XVII в. монашествующих там было три—восемь человек, а также около пятнадцати монастырских служителей. В 1678 году за обителью числилось всего лишь пять бобыльских дворов⁵.

Иеромонаху Игнатию видимо получалось заботиться о хозяйственных интересах Соловецкого монастыря. Уже будучи митрополитом, в письме Соловецкому архимандриту он вспоминал, что положил обет построить храм «понеже – писал он, – тое мое обещание положено, егда будучи строителем вашим Московския службы, егда помиловал Господь Бог обитель святую, и прежние денги взятые на государя 28,400 рублей да 200 золотых червонных государи пожаловали велели вам (*т. е. архимандриту Соловецкого монастыря с братией – авт.*) зачитать в пошлины моим старанием и тщательным подвигом...»⁶.

Переехав в Москву, иеромонах Игнатий активно включился в церковную жизнь столицы и вскоре был замечен патриархом Иоакимом, который стал часто давать ему различные поручения. Например, 15 июня 1683 года по указу патриарха совместно с иподиаконом Святейшего патриарха Иоакима Никитой Георгиевым⁷ о. Игнатий описал

¹ *Досифей, архим.* Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. Ч. II. С. 113.

² *Досифей, архим.* Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. Ч. I. С. 145.

³ Настоятель подворья одновременно являлся и строителем упомянутой пустыни. См.: *Досифей, архим.* Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. Ч. II. С. 87.

⁴ Возможно, конечно, у пустыни и был свой глава. По крайней мере, иером. Игнатий не упоминается среди строителей пустыни: *Строев П.* Списки иерархов... Стб. 247. Но упоминается в кн.: *Досифей, архим.* Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. Ч. II. С. 86.

⁵ *Досифей, архим.* Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. Ч. II. С. 83.

⁶ Две грамоты Игнатия митрополита Тобольского, о построении церкви на Савватиевой, или на Секирной горе, и о прочем. // *Досифей, архим.* Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. М., 1853. Ч. 3. С. 230 – 231.

⁷ И. А. Шляпкин, а вслед за ним многие другие, в том числе и современные исследователи, указывали, что описание было сделано с известным писателем Тихоном Макарьевским. Однако никаких оснований для этого нет. В описании указан совершенно другой человек: иподиакон Святейшего Патриарха Иоакима Никита Георгиев (Церковь Великого чудотворца Николы...// *Материалы для истории, археологии и статистики г. Москвы.* М., 1862. Т. I. Стб. 371).

московскую «церковь великого чудотворца Николы, что в Посольской улице у красных колокол»¹.

По мнению А. П. Богданова, в начале 80-х гг. иеромонах Игнатий написал обширный труд «Генеалогия явленной от сотворения мира фамилии... Корсаков-Римских»². В нем автор возводит свой род через многих героев античности к Адаму и Еве.

Уже вскоре, в 1683 году (точнее между 15-м и 30-м июня 1683³), иеромонах Игнатий был назначен архимандритом Спасо-Ярославского монастыря⁴, конечно же, не без участия патриарха Иоакима. Монастырь сей имеет свою весьма примечательную и славную историю, особенно знаменит он был огромной библиотекой. Обитель находилась на девятнадцатом месте в иерархии монастырей по «Лестнице властем» патриарха Иоасафа⁵, а также имела богатые угодья, занимая третье место по количеству дворов среди крупнейших монастырей⁶; и ее архимандриты очень часто были поставляемы во епископов⁷.

В это время Ростовским митрополитом был Преосвященный Иона (Сысоевич), видный и известный иерарх, очень начитанный и образованный, и, несомненно, без его согласия не могли назначить архимандрита в подведомственный ему монастырь. Архимандрит Спасо-Ярославского монастыря имел особые привилегии, мог служить «на ковре с рипидами и со осенением свещным»⁸.

Приняв руководство монастырем, архимандрит Игнатий, помимо обычного совершения богослужений и участия в повседневных делах монастыря, должен был защищать и укреплять хозяйство обители. Так, вскоре по приезде архимандритом была послана в Москву челобитная с жалобой на то, что «ярославцы посадские люди...

¹ Описание издано: Церковь Великого чудотворца Николы...// Материалы для истории, археологии и статистики г. Москвы. М., 1862. Т. I. Стб. 371 – 375.

² Памятник сохранился в белой авторской рукописи: ГАРФ. Ф. 728. Собр. Зимнего Дворца. Оп. 1. Кн. 1. № 27. Впервые издана частично: *Лихачев Н. П.* «Генеалогия»... С. 91—114. Научная публикация предпринята А. П. Богдановым: *Игнатий (Римский-Корсаков), митр.* Генеалогия явленной от сотворения мира фамилии... Корсаков-Римских. М., 1994. Он же тщательно проанализировал памятник; см: *Богданов А. П.* Творческое наследие... С. 191—208; *Он же.* От летописания к исследованию... С. 63—104; *Он же.* Европейский историк в России XVII века // *Россия и мир глазами друг друга: Из истории взаимовосприятия.* М., 2000. Вып. 1. С. 69—86; *Он же.* Первое ученое родословие в России: «Генеалогия» Игнатия Римского-Корсакова // *Историческая генеалогия.* Ежеквартальный научный журнал. Екатеринбург, 1993. Вып. 1. С. 16—22; *Он же.* Начало исторической науки в России: Неизвестный труд Игнатия Римского-Корсакова // *Вестник РАН,* 1999. Т. 69. № 3. С. 256—267; *Он же.* «Генеалогия» и ее автор (Игнатий Римский-Корсаков) // *Чистякова Е. В., Богданов А. П.* «Да будет потомкам явлено...» Очерки о русских историках второй половины XVII века и их трудах. М., 1988. С. 86—102.

³ Этим числом датирована грамота, данная новому строителю Марчуковской пустыни: *Досифей, архим.* Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. Ч. II. С. 93.

⁴ Полное название — Ярославский Спасо-Преображенский мужской монастырь.

⁵ *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 6. М., 1996. С. 320.

⁶ *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 6. М., 1996. С. 377.

⁷ Так, например, архим. Илларион был поставлен митрополитом Псковским в феврале 1691 и т. д. См.: Полное собрание русских летописей. Т. 31. Летописцы последней четверти XVII в. М., 1968. С. 205.

⁸ *Буланин Д. М.* Иона Сысоевич // СККДР. Вып. 3 (XVII в.) Ч. 2. И — О. СПб., 1993. С. 95.

монастырским крестьянам и бобылям и черной работы работать и кормиться не велят и из города выбивают вон»¹.

12 октября 1683 года в Ярославль было отправлено царское решение, в котором повелевалось по-прежнему не принимать посадским людям монастырских людей «к себе в дома и в лавки для торговли не сажать и на дочерях не женить», но кормиться черной работой в городе и, «приезжая из уездов к Москве и в города на гостине дворе торговать с возов и истрогов безпенно»².

Возникали и другие сложности. Например, монастырь имел свою воскобойную избу, а также скупал беспошлинно воск для своих нужд. Осенью 1683 года воскобойные целовальники г. Ярославля били челом великим государям, прося запретить монастырю иметь воскобойню из-за того, что «будто-де у них целовальников от монастырской их воскобойни чиниться недобор»³.

Одновременно с просьбой оставить все по-прежнему в Москву написали и архимандрит Игнатий с келарем монастыря Филаретом Ушатом Жерябиным и братией. Царское решение было на стороне Спасской обители. Им повелевалось «старинную воскобойню в Спасове монастыре держать про себя по-прежнему и монастырские вошины на церковные обиходы на свечи пробивать безпенно»⁴.

Архимандриту Игнатию, по-видимому, плохо выплачивал монастырь деньги на содержание, поэтому в начале 1684 года в монастырь келарю старцу Филарету Ушатому Жеряпину прислана от великих государей грамота, повелевавшая архимандриту монастыря платить «жалованье из монастырской казны» «по сороку рублев на год»⁵.

Скорее всего, много времени будущий митрополит уделял библиотеке монастыря, продолжая свое самообразование. А. П. Богданов полагает, что здесь будущий митрополит начал трудиться над составлением обширного летописного свода⁶.

Спасо-Ярославский монастырь стал лишь временным пристанищем архимандрита. Его покровители только и ждали случая для его повышения.

¹ Исторические акты Ярославского Спасского монастыря... С. 198.

² Там же.

³ Там же. С. 197.

⁴ Исторические акты Ярославского Спасского монастыря... С. 197.

⁵ Исторические акты Ярославского Спасского монастыря... С. 196. Возможно, что грамота присылалась всегда с прибытием нового архимандрита. Однако удивляет, что она была прислана только через полгода после прибытия нового архимандрита Игнатия в Ярославль.

⁶ *Богданов А. П.* Общерусский летописный свод конца XVII в. в собрании И. Е. Забелина // Русская книжность в XV—XIX вв. М., 1989. С. 183—209; *Богданов А. П.* От летописания к исследованию... С. 211.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХИМАНДРИТА ИГНАТИЯ (РИМСКОГО-КОРСАКОВА) В ДОЛЖНОСТИ НАСТОЯТЕЛЯ НОВОСПАССКОГО МОНАСТЫРЯ

Архимандрит Новоспасского монастыря Гавриил 7 сентября 1684 года был рукоположен во архиепископа Вологодского, в этот же день на его место был переведен архимандрит Спасо-Ярославского монастыря Игнатий (Римский-Корсаков)¹.

Новоспасский монастырь всегда занимал особое положение в иерархии русских монастырей, а особенно во второй половине XVII в. По «Лестнице властем» патриарха Иоасафа обитель была на четвертом месте², а по владению дворами — на седьмом месте³ среди всех прочих монастырей. Но особый статус заключался в покровительстве русских государей, связанном с тем, что в монастыре находилась родовая усыпальница бояр Романовых.

С 1613 года в усыпальнице продолжали хоронить близких родственников русских царей. А «с царствования Федора Алексеевича Новоспасский монастырь приписан был к непосредственному ведению двора и титулован первостатейным, комнатным»⁴.

То обстоятельство, что в монастыре находилась усыпальница Романовых, отражалось на всех сторонах монастырской жизни. Одним из следствий последнего было частое посещение обители царственными особами. В 1679 г. в монастыре было сделано последнее захоронение в царственной усыпальнице: была погребена любимая тетка Федора Алексеевича царевна Ирина. Посему царь Федор очень часто ездил в монастырь, желая поклониться праху своих родственников. Бывала в обители и царевна Софья, а также цари Петр и Иоанн⁵. Имелись в монастыре и особые кельи для царя и царицы⁶.

Архимандриты не только были одними из самых влиятельных среди прочих настоятелей монастырей, но и имели особые богослужебные преимущества: могли употреблять рипиды и орлецы⁷.

Архимандрит Игнатий должен был не только совершать обычные частые богослужения, но и особые заупокойные службы по царским родственникам. Существовала даже особая «Кормовая книга», в которой было четко прописано, в какой день по кому из Романовых или из других известных особ совершать заупокойную службу и какой полагается «корм» братии на помин души.

12 июня 1687 г. в монастыре было закончено составление своеобразного каталога погребений усыпальницы Романовых, который был озаглавлен: «Описание царских пресветлых прародителей, в которых лета и месяцы и числа бысть преселение их от здешняго благороднаго жития оному небесному царствию, по их же

¹ Строев П. Списки иерархов... Стб. 144; Снегирёв И. М. Новоспасский монастырь. М., 1843. С. 93.

² Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 6. С. 320.

³ Там же. С. 377.

⁴ Снегирёв И. М. Новоспасский монастырь. М., 1843. С. 102.

⁵ Дмитриев И. Д. Московский Новоспасский ставропигиальный монастырь в его прошлом и настоящем. Историко-археологический очерк. Репр. М., 2003. С. 15, 69.

⁶ Там же. С. 114.

⁷ Там же. С. 66.

повелению благородные их телеса положены суть в царском их здании, во обители Всемилоственного Спаса на Новом; по создании его на сем месте 1462 года и в те месяцы и числа памяти о них творятся»¹.

«Описание» было создано если даже и без прямого участия архим. Игнатия, то по его распоряжению, и беловая правка, возможно, была сделана именно им. Памятник «составлялся, по-видимому, как по монастырским Кормовой и Вкладной книгам и разновременным синодикам, так и по фактически существовавшим надгробиям»².

Церковно-политическая деятельность Новоспасского архимандрита проходила под покровительством и при большом доверии патриарха Иоакима. Можно сказать, что Новоспасский архимандрит был поверенным лицом первоиерарха. Надо заметить, что Святейший Иоаким умел примечать талантливых клириков и искусно ими руководил. Среди таких птенцов первосвятителя можно назвать иерод. Кариона Истомина, архиепископа Холмогорского Афанасия и других. Только переехав в Москву из Ярославля, по благословению своего покровителя архимандрит стал заниматься кодификацией богослужебных обязанностей в Сводном чиновнике патриарших выходов и служб за 1667—1679 г., который был составлен к 1686 г.³

Очень часто Святейший Патриарх назначал его в своеобразную дисциплинарную комиссию. 31 декабря 1684 г. вышел патриарший указ, который повелевал «Спасава Нового монастыря архимандриту Игнатию да книг печатного двора справщику иеродиакону Кариону ехать для великих духовных дел в Смоленск»⁴ к митрополиту Симеону⁵.

Одновременно из патриаршего разряда им был выдан наказ, в котором излагалась суть патриаршего поручения. Конфликт патриарха Иоакима и смоленского митрополита имел к этому времени уже долгую историю⁶, и посланцы патриарха должны были исполнять функции своеобразных следователей.

1 или 2 января архимандрит Игнатий вместе с иеродиаконом Карионом отправились в путь. «Приехав в Смоленск генваря в шестой день рано,

¹ «Описание» опубликовано: *Дмитриев И. Д.* Московский Новоспасский ставропигиальный монастырь... С. 118—122; *Снегирёв И. М.* Новоспасский монастырь. С. 126—134.

² Усыпальница прародителей царского Дома Романовых в Московском ставропигиальном Новоспасском монастыре / Сост. Пасхалова Т. В., Станюкович А. К. М., 1997. С. 6.

³ *Богданов А. П.* «Генеалогия» и ее автор (Игнатий Римский-Корсаков)... С. 97; *Белоброва О. А., Богданов А. П.* Игнатий // СККДР... С. 29; *Богданов А. П.* Творческое наследие... С. 189—208.

⁴ *Попов Н. П.* О поездке в Смоленск к митроп. Симеону «для великих духовных дел» // ЧОИДР. 1907. Кн. 2. Отд. V. С. 38.

⁵ О нем и его деятельности см.: *Червинский Е.* Смоленские митрополиты: Симеон IV Милюков, Сильвестр II Черницкий, Сильвестр III Крайский и Дорофей Короткевич (1676—1718). Их жизнь и деятельность // Смоленские епархиальные ведомости. 1899. № 1. С. 34—42; № 2. С. 96—105; № 3. С. 159—166; № 5. С. 272—276; № 7. С. 383—391; № 8. С. 437—441; № 9. С. 489—501. Статья переизд.: Червинский Е. Смоленские митрополиты: Симеон IV Милюков, Сильвестр II Черницкий, Сильвестр III Крайский и Дорофей Короткевич (1676—1718). Их жизнь и деятельность // Смоленские епархиальные ведомости. 1995. № 9. С. 19—27; 1996. № 1 (10). С. 12—21.

⁶ Более подробно о конфликте, его причинах и событиях с ним связанных см.: *Попов Н. П.* Соборы патриарха Иоакима на митрополита Смоленского Симеона // Смоленская старина. 1909. Вып.1. С. 313—343.

священнодействия владыки Симеона Смоленского *настоятель Новоспасской обители и иеродиакон Карион (Истомин)* смотрели (курсив наш. — Н. И.)»¹. Затем беседовали с архипастырем, 6 и 7 января увещевая его подчиниться воле патриарха и не служить в митре (которая была подарена царем Феодором Алексеевичем), а только в архиерейской шапке, так как это считалось восхищением патриарших привилегий, и в саккосах не совершать богослужения, а только в фелони и т. п. Просили отдать им вышеупомянутую митру, а также мантию с золотыми и серебряными источниками и прочее.

Официально митрополит обвинялся в непослушании патриарху и несоблюдении постановлений собора 1675 г., которыми строго регламентировались различия между обычными архиерейскими одеждами и патриаршими. Однако Преосвященный Симеон оставался непреклонным, приводя в свою защиту подробную и аргументацию.

8 января, видя, что смоленский архипастырь не желает уступить, они составили опись митрополичьих саккосов и опечатали их. «И за таковое его презорство и к Святейшему Патриарху непослушание, по указу Святейшего Патриарха, ему, владыке, священнодействовати запретили»². И в этот же день посланцы патриарха выехали в Москву.

После возвращения, одним из них, возможно архимандритом Игнатием, был написан подробный отчет о поездке с описанием особенностей богослужения и облачения митрополита Симеона и изложением бесед с ним, а также с приложением размеров строящегося собора³. В апреле 1685 года митрополит был соборно осужден и присужден к отсылке «во смирение во град Ростов»⁴. Затем в январе 1686 года был снова призван на собор для принесения покаяния, однако последнего не последовало, и смоленский архиерей был переведен в Троице-Сергиев монастырь, и только осенью митрополит при ходатайстве царевны Софьи собором во главе с патриархом был прощен и возвращен к своей пастве⁵.

Все эти соборные деяния проходили с непосредственным участием архимандрита Игнатия, о чем есть соответствующие упоминания в тексте соборных деяний, текст которых был подготовлен, скорее всего, иеродиакон Карионом (Истоминим)⁶.

Очень часто Игнатий становился выразителем идей церковной политики Святейшего Владыки. Так, вскоре после назначения настоятелем Новоспасского монастыря⁷, в связи с разрешением всесильного тогда В. В. Голицына на постройку немецкой (лютеранской) кирхи в Москве, архимандрит пишет «Слово на латин и

¹ Попов Н. П. О поездке в Смоленск... С. 39.

² Попов Н. П. О поездке в Смоленск... С. 38—44.

³ ГИМ. Синодальное собр. № 286. Л. 27—39. Отчет о поездке опубликован: Попов Н. П. О поездке в Смоленск... С. 43. «Росписи» саккосов и размеров строящегося собора опубликованы: Попов Н. П. Соборы патриарха Иоакима на митрополита Смоленского Симеона... С. 343.

⁴ Попов Н. П. Соборы патриарха Иоакима на митрополита Смоленского Симеона... С. 325.

⁵ Там же. С. 325.

⁶ Соборные деяния опубликованы: Попов Н. П. Соборы патриарха Иоакима на митрополита Смоленского Симеона... С. 326—342.

⁷ А именно между 7-м сентября 1684 г. и 28-м января 1686 г.

лютеров, яко в Московстем царствии и во всей Российстей земли не подобает им костела или кирхи еретических своих вер созидати»¹.

В этом произведении он пытался убедить «сильного человека» (возможно, В. В. Голицына) в том, что нельзя строить инославных храмов в православной России. Поводом к написанию работы стало построение первой каменной протестантской церкви в Москве². По мнению Д. Цветаева, в тексте отражена реальная беседа с первым министром³.

Другим произведением полемического характера стало «Возобличение на лютеранский катехизис»⁴. О поводе к написанию сам архимандрит в начале своего труда пишет: «...случися видети книгу катикисис на языке Российском изданную типографски от лютеровых еретиков, в граде их еретическом Нествижу; егда прочтох писанная в ней, обретох оного еретика лютеранска, хулящие вельма православные догматы...»⁵

Автор разбирает Несвияжский катехизис не полностью. Полемика идет по вопросам об иконопочитании, почитании святых, монашестве, клятве и воле человека. Как считает П. С. Смирнов, полемика не представляет ничего самобытного. «Автор обличает лютеран обычным отвлеченно-догматическим путем, повторяя в этом отношении приемы прежних полемистов. Тон, — опять также как и у других полемистов тех времен, — бранный»⁶.

Однако настоятель царской обители был не только полемистом, но и проповедником. А. П. Богданов указывает, что 21 февраля 1687 г. архимандрит Новоспасского монастыря выступил перед войсками, отправляющимися в первый Крымский поход, с обширной проповедью: «Словом благочестивому и христоролюбивому российскому воинству»⁷, а 14 марта богато оформленный экземпляр этого слова им был поднесен царевне Софье Алексеевне¹.

¹ «Слово на латин и лютеров». Известен лишь один список: БАН. Собр. Архангельской семинарии. №202. Описание см.: *Воронова Л. Б.* Археографический обзор... С. 188. Издан: Лебедев А. Полемические сочинения XVII века против латинян // ЧОИДР. 1884. Кн. 3. С. I – IV, 1–32. «Слово» подробно проанализировано и атрибутировано: *Цветаев Д.* Из истории иностранных исповеданий в России в XVI и XVII веках. М., 1886. С. 212—236.

² Более подробно об этом см.: *Цветаев Д.* Построение первой каменной протестантской церкви в Москве. М., 1885; *Цветаев Д.* Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований. М., 1890.

³ *Цветаев Д.* Из истории иностранных исповеданий... С 212—236.

⁴ Полное заглавие: «Благочестивыя святыя соборныя и апостольския восточныя церкви греческого православия от божественных писаний собранное Игнатием иеромонахом, Спасова Нового монастыря архимандритом, на лютеранский катехизис възобличение». Памятник был опубликован А. Лебедевым по неизвестному нам списку: *Лебедев А.* Полемические сочинения XVII века против латинян // ЧОИДР. 1884. Кн. 3. С. I—IV, 1—32. Несвияжский катехизис издан в 1562 году на «русском» языке. Его автором был кальвинистский проповедник Симон Будный. Издание предназначалось для распространения среди белорусского и украинского населения. Подробнее см.: Книга Белоруссии: 1517—1917: Сводный каталог / Сост. Г. Я. Голенченко, Т. В. Непорожная, Т. К. Радзевич. Минск, 1986. С. 55—56.

⁵ *Лебедев А.* Полемические сочинения... С. 1.

⁶ Там же. С. II.

⁷ Принято именовать: «Слово воинству перед Крымским походом». Два списка учтены и описаны: *Воронова Л. Б.* Археографический обзор... С. 188. Слово издано: Памятники общественно —

Этой же весной, говорит А. П. Богданов, новоспасский проповедник, вручая огромному собранию войск в пригороде Москвы икону Божией Матери Одигитрии, выступил² со «Словом православному воинству о помощи Пресвятой Богородицы...»³. По мысли Л. Б. Вороновой, «Слово» было написано архим. Игнатием для патриарха Иоакима⁴. В «Словах» автор убеждает своих слушателей в неотъемлемости помощи Божией в грядущей войне, доказывая это примерами из Ветхого Завета и русской истории.

Не мог не коснуться архимандрита и раскол в Русской Церкви. В этих условиях методом борьбы с расколом для архимандрита стала полемическая проповедь.

27 августа 1687 г. «великие Государи... и... Святейший Кир Иоаким... указали... архимандриту Игнатию да протопопу Иоанну⁵ ехать в Костромской и в Кинешемской уезды... раскольников разговаривати и увещати от книг божественного писания, чтобы они от злб своих и прелести престали и обратилися...»⁶. Указ был вызван челобитием самих старообрядцев, просивших послать им мужей ученых для спора о вере.

С 4 сентября по 5 октября архимандрит вместе с упомянутым протопопом находился в поездке в Кинешму, во время которой вел противораскольническую проповедь и полемизировал с раскольниками⁷. В результате часть раскольников принесла покаяние и написала соответствующую челобитную патриарху⁸, а остальные по закону того времени были отданы гражданским властям «на съезжий двор»⁹.

Еще во время поездки архимандрит Игнатий, видимо, делал небольшие заметки, из которых по приезде и была написана «Книга о посылке новоспаского монастыря архимандрита в Костромской и Кинешемский уезды во 195 (1686/1687) году к раскольником, о увещевании их ко истинной вере»¹⁰. Своеобразный отчет о поездке, по мнению А. П. Богданова, был поднесен царевне Софье. Хотя вполне вероятно, что

политической мысли в России конца XVII века: Литературные панегирики / Подготовка текста, предисловие и комментарии А. П. Богданова. Под ред. В. И. Буганова. М., 1983. С. 135—173.

¹ Богданов А. П. Творческое наследие... С. 216.

² Богданов А. П. «Генеалогия» и ее автор (Игнатий Римский-Корсаков)... С. 97.

³ Единственная рукопись описана: Воронова Л. Б. Археографический обзор... С. 189. «Слово» опубликовано: Памятники общественно – политической мысли в России конца XVII века: Литературные панегирики. М., 1983. Ч. 1. С. 174—182.

⁴ Воронова Л. Б. Археографический обзор... С. 186.

⁵ Иоанн Иоаннов — протопоп Московского собора Черниговских чудотворцев.

⁶ Книга о посылке новоспаского монастыря архимандрита в Костромской и Кинешемский уезды во 195 году к раскольником, о увещевании их ко истинной вере // Бонч-Бруевич В. Д. Материалы к истории и изучению русских сект и раскола. Вып. I. СПб., 1908. С. 217.

⁷ Подробное описание поездки см.: Смирнов П. С. Из истории противораскольнической миссии XVII в. // Христианское чтение. 1903. Т. 216. Ч. 2. С. 652—666, 855—865.

⁸ Челобитную архим. Игнатий включил в свою «Книгу о посылке...». О ней см. ниже.

⁹ Судьба непокорившейся части старообрядцев неизвестна, но над ними должен был совершиться суд.

¹⁰ Известно два списка. Описание см.: Воронова Л. Б. Археографический обзор... С. 192—193. Обе рукописи были опубликованы: Бонч-Бруевич В. Д. Материалы к истории и изучению русского сектанства и раскола. Вып. I. СПб., 1908. С. 217— 227 (по рукописи БАН); Смирнов П. С. Из истории противораскольнической миссии XVII в. // Христианское чтение. 1903. Т. 216. Ч. 2. С. 652—666, 855—880 (по рукописи РГБ).

рукопись была поднесена и царям Иоанну и Петру, так как подносной экземпляр сохранился среди именно их книг¹.

Столь активная внешняя деятельность не мешала заботиться и о своей обители. Помимо обычного управления монастырем и участия в каждодневном богослужении, архимандрит Игнатий не забывал заботиться и о благоукрашении царской обители. Главный собор монастыря — Спасо-Преображенский — уже много лет стоял без росписей. В 1686 г. архим. Игнатий с братией по именному царскому указу подрядил костромских иконописцев Гурия Никитина, Василия Осипова, Силу Савина, Василия Козмина с товарищами «в соборной церкви благолепного Преображения писать стенное письмо»². Однако ко времени, когда все было готово для работ иконописцев, к весне 1689 г., живописцы в монастыре «не бывали»; более того, выяснилось, что «иконописцы Гурей с товарищи подрядились писать в Спасском же Еуфимьеве монастыре, что в Суздоле, в церкви стенное ж письмо»³.

Попытка силой привести иконописцев не увенчалась успехом, так как последние «учинились... непослушны, из монастыря в приказную избу не пошли, а власти того монастыря им их не отдали». Скорее всего, что Спасо-Евфимиев монастырь смог предоставить сравнительно лучшие условия для работы мастерам, хорошо знавшим себе цену⁴.

1 июня из Суздаля все-таки выехала в Новоспасский монастырь часть артели Гурия Никитина, во главе с Василием Осиповым (всего 15 человек). Дальнейшие попытки архимандрита Игнатия «взять к Москве» остальных иконописцев не привели ни к каким результатам⁵. Чтобы спасти положение, отвести возможный удар от артели костромичей, мастер Оружейной палаты Федор Зубов уже в конце работы возглавил артель Василия Осипова Кондакова⁶.

Стенопись была выполнена в величавом стиле, характерном для костромской школы живописи круга Гурия Никитина. Конечно, основная часть сюжетов традиционна по содержанию, хотя имеет ряд особенностей. Библейская и церковная истории начинаются с родословий царей израильских и пророков, затем следует родословие Господа нашего Иисуса Христа.

Продолжение исторических мотивов в изображениях семи Вселенских соборов. Довольно большое внимание уделено Крещению Руси. Цикл «включает в себя крещение в Царьграде княгини Ольги, крещение киевского князя Владимира в Корсуни и всего

¹ Книга о посылке... // *Бонч-Бруевич В. Д.* Материалы к истории... С. 217.

² Челобитная Спаса Нового монастыря архимандрита Игнатия и с братиею о высылке в тот монастырь из города Суздаля иконописцев Гурья Никитина с товарищами для стеного письма. 1689 г. // *Брюсова В. Г.* Гурий Никитин. М., 1982. С. 258.

³ Там же. С. 258.

⁴ Одной из возможных причин «непослушания» В. Г. Брюсова считает близость Гурия Никитина к старообрядчеству, так как архимандрит Игнатий был хорошо известен на родине иконописца как ревнитель реформ патриарха Никона. См.: *Брюсова В. Г.* Федор Зубов. М., 1985. С. 166.

⁵ Выписку из новой челобитной архим. Игнатия см.: Челобитная Спаса Нового монастыря архимандрита Игнатия ... С. 259.

⁶ *Брюсова В. Г.* Федор Зубов. С. 166.

народ — в Киеве, обручение Владимира с византийской принцессой Анной» и многие другие сюжеты¹.

Особое отношение царского рода к монастырю не могло не отразиться в сюжете росписей. Так, в центральной части храма на своде — «родословное древо русских Государей, начиная от Святой Ольги, кончая Иваном Грозным и его сыновьями Федором и Димитрием — последними представителями рода Рюриковичей»². И последняя завершающая историю фреска Страшного суда на западной стороне собора³.

Бесспорно, идейное содержание росписей проектировалось с участием архим. Игнатия, но особо его мысль просматривается в изображении на преддверии паперти, где по обеим сторонам лестницы, были нарисованы (представлены) греческие философы и поэты, держащие в руках свитки с какими-либо изречениями: Платон, Аристотель, Плутарх, Солон, Птолемей, Анахарсис, Иродион, Орфей, Ермий и Омир (Гомер)⁴.

Делая приготовления к первому богослужению в уже расписанном храме, архимандрит, по-видимому, ожидал посещения царевны Софьи. Готовясь к принятию столь важной особы, архимандрит написал знаменитое «Сказание истолковано, что есть София, Премудрость Божия»⁵. В нем он рассматривает икону «София, Премудрость Божия» (Новгородского канона)⁶ как своеобразное пророчество о Российском царствии в конкретный исторический момент. Архимандрит видит как бы отображенным в иконе всероссийское царство. Каждый элемент в иконе имеет «видимое» соответствие. Произведение построено в форме «вопрос-ответ».

Сложно сейчас судить, в какой именно день должна была царевна Софья осматривать новые росписи. Возможно также, что сказание было написано просто в благодарность за заботы и должно было быть поднесено царственной особе. По мнению А. П. Богданова, «Сказание» было закончено к 15 августа 1689 г. и предназначалось для произнесения в одном из кремлевских соборов⁷.

В это же время в Москве находился один из близких друзей архимандрита — архиепископ Афанасий Холмогорский, с которым они сдружились еще в нач. 80-х гг. 5 августа, накануне престольного праздника главного храма Новоспасской обители,

¹ Там же. С. 167.

² Брюсова В. Г. Федор Зубов. С. 167.

³ Подробнее о росписях см.: Брюсова В. Г. Федор Зубов. С. 164—168; Снегирёв И. М. Новоспасский монастырь. С. 37—55; Дмитриев И. Д. Московский Новоспасский ставропигиальный монастырь... С. 32—34.

⁴ Брюсова В. Г. Федор Зубов. С. 167. Античные философы и поэты здесь, как и в Благовещенском соборе Кремля, выступают в качестве провозвестников учения о Христе.

⁵ Сказание сохранилось в пяти списках. Четыре описаны: Воронова Л. Б. Археографический обзор... С. 190. Шифр еще одного списка приводит А. П. Богданов. См.: Памятники общественно-политической мысли... С. 309. Памятник издан: Памятники общественно-политической мысли... С. 233—241; Брюсова В. Г. София Премудрость Божия в Древнерусской литературе и искусстве. М., 2006. С. 157—159. См. также: Н. П. Толкование образа Софии Премудрости Божией // Христианское чтение. 1891. Ч. 1. С. 52—526.

⁶ Икона Софии Премудрости Божией в Спасо-Преображенском соборе находится в местном чине, то есть в нижнем ряду иконостаса. См.: Снегирёв И. М. Новоспасский монастырь. С. 49.

⁷ Памятники общественно-политической мысли... С. 309.

новые фрески освятил митрополит Новгородский Корнилий¹. По всей вероятности, основная часть фресок была уже закончена (две трети), поэтому какой-то участок лесов был убран, благодаря чему было возможно совершать богослужение. Окончательно работы будут завершены еще через месяц.

Преосвященному Корнилию, видимо, сослужил архиепископ Афанасий, который после трапезы беседовал с архимандритом². Большой любитель книжности, владыка не мог пренебречь возможностью списать у своего друга его произведения. И в этот же день указал сопровождавшим его людям переписать письменные труды архимандрита Игнатия. В один сборник были переписаны: «Слово воинству перед Крымским походом» и «Сказание о Софии...». Сделаны были копии с перевода книги Г. Кассандра «О различных литургиях...», сделанного архимандритом Игнатием³. Возможно, были переписаны и другие книги.

С 7 на 8 августа началось противостояние молодого царя Петра и его сестры Софьи. Архимандрит Игнатий, скорее всего, занимал сторону патриарха Иоакима. По крайней мере, его положение никак не пошатнулось.

«Тщанием же и подвигом... архимандрита Игнатия Римских-Корсакова...» росписи были закончены к 14 сентября 1689 г.⁴. Напомним читателю, что к этому времени (12 сентября) миновал основной политический кризис. Царь Петр все еще находился в Троице-Сергиевом монастыре, посему окончание росписей в придворной среде осталось незамеченным.

Патриарх Иоаким с удалением царевны Софьи от власти наконец-то смог поставить точку в спорах о времени пресуществления Св. Тайн, которые уже много лет шли в церковных кругах. Во второй половине 80-х гг. полемика вошла в наиболее острую фазу. Стронниками католического учения были Сильвестр Медведев, черный священник Савва Долгий и другие. Их поддерживал Ф. Шакловитый, которому содействовали, в свою очередь, В. В. Голицын и сама царевна Софья, находившаяся тогда на вершине власти.

Главными деятелями противоположной (православной) партии были братья Лихуды и инок Евфимий, их поддерживала высшая церковная власть в лице патриарха Иоакима. Среди других сторонников православной партии были уже знакомые нам архиепископ Холмогорский Афанасий (Любимов), архимандрит Игнатий (Римский-Корсаков), а также архиепископ Вологодский Гавриил, будущий патриарх Адриан и другие⁵.

¹ *Дмитриев И. Д.* Московский Новоспасский ставропигиальный монастырь... С. 24.

² Наше предположение строится на следующем рассуждении: 5 августа 1689 г. архиепископ Афанасий указал списать для него одно из произведений архимандрита Игнатия. Следовательно, скорее всего, он находился со своими людьми в этот день в Новоспасском монастыре.

³ *Строев П. М.* Библиологический словарь и черновые к нему материалы / Под ред. А. Ф. Бычкова. СПб., 1882. С. 392; *Богданов А. П.* Творческое наследие... С. 209. Сменцовский считает, что перевод Г. Кассандра — работа не архимандрита Игнатия, а Сильвестра Медведева (*Сменцовский М. Н.* Братья Лихуды. Опыт исследования из истории церковного просвещения и церковной жизни конца XVII и начала XVIII веков. СПб., 1899. С. 180—181).

⁴ *Дмитриев И. Д.* Московский Новоспасский ставропигиальный монастырь... С. 32—33.

⁵ *Сменцовский М. Н.* Братья Лихуды... С. 145—146, 248.

В декабре 1689 г., после окончательного укрепления политических позиций Нарышкиных, архимандрит Игнатий с другим духовенством¹ специально был послан патриархом для увещевания Сильвестра Медведева и Саввы Долгого в Троице-Сергиев монастырь, где последние находились под стражей².

Вскоре ими были поданы исповедания, в которых они раскаивались в своих заблуждениях. Скорее всего, покаянные письма были написаны не самими осужденными, а их увещателями. По мнению М. Н. Сменцовского, автором их был один из братьев Лихудов.

В январе 1690 г. собравшийся в Москве собор осудил католическое учение о времени пресуществления Святых Даров (так называемую хлебопоклонническую ересь) и запретил ряд сочинений некоторых украинских богословов, Симеона Полоцкого, Сильвестра Медведева и других³. В этом соборе должен был участвовать и Новоспасский архимандрит. Впрочем, это стало последним крупным деянием Святейшего Патриарха Иоакима.

Последующие события отец Игнатий описывает в послании «к боголюбивому Афанасию архиепископу Колмогорскому како бысть преставление Святейшаго Иоакима патриарха», которое дошло до нас в составе жития патриарха Иоакима⁴. Послание было написано, вероятнее всего, уже осенью 1690 года и явилось ответом близкому другу преосвященному Афанасию на две его грамоты⁵.

Патриарх стал недомогать 4 марта: «...прииде ему мала болезнь главная глаголемая рожа, и бяше ему трудно яко уже не мощи исходити на славословие Божие во церковь»⁶. Чувствуя приближение смерти, патриарх написал духовную грамоту, в которой помимо всего прочего завещал похоронить себя как простого монаха в

¹ Среди которого был также и иеромонах Софроний Ляхуда. См.: *Евфимий, инок*. Остен. Памятник русской духовной письменности XVII века. СПб., 2006. С. 66.

² *Горский А. В., прот., Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной (патриаршей) библиотеки. Отд. 2. Ч. 3. М., 1862. С. 430; *Евфимий, инок*. Остен... С. 66.

³ *Смирнов П., свящ.* Иоаким патриарх Московский. М., 1881. С. 14—145; *Горский А. В., прот., Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей... С. 434—435.

⁴ Памятник известный в литературе как Житие патриарха Иоакима четко делится на три части: Собственно «Житие патриарха Иоакима», «Послание к боголюбивому Афанасию...», завещание почившего патриарха, записка о его погребении и стихи надгробные. По мнению А. П. Богданова, перу Новоспасского настоятеля принадлежат первые две части. Подробную аргументацию см.: *Богданов А. П.* Творческое наследие... С. 229—233. Другой автор, М. Д. Каган, считает, что с уверенностью можно говорить о принадлежности архимандриту Игнатию только второй части жития, то есть «Послания к боголюбивому Афанасию...». Подробную аргументацию см.: *Каган М. Д.* Житие Иоакима патриарха // СКҚДР. Вып. 3 (XVII в.) Ч. 1. А — 3. СПб., 1992. С. 351—355. Житие сохранилось в двух списках: 1) РГБ. Ф. 304 II. Собр. Троице-Сергиевой лавры. № 14. 2) РГБ. Собр. Беляева. № 29 (1535). «Житие» опубликовано: Житие и завещание Святейшего патриарха московского Иоакима. СПб., 1879.

⁵ Будущий митрополит Игнатий и архиепископ Афанасий, по всей вероятности, были в переписке весь период их довольно долгой дружбы, с 1682 года до смерти сибирского митрополита. См.: *Верюжский В.* Афанасий, архиепископ Холмогорский. Его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет ее существования. СПб., 1908. С. 668—669.

⁶ Житие и завещание Святейшего патриарха московского Иоакима. С. 48—49.

Новоспасской обители, где он многие годы был келарем монастыря¹. Особая забота о Новоспасской обители выразилась и в том, что патриарх завещал монастырю «дать из казны патриаршей домовою денег 3000 рублей»².

Накануне блаженной кончины патриарха Иоакима, 17 марта 1690 года, архимандрит Игнатий прибыл в Кремль. Так он сам описывает события: «...в келию его внегда же пришедшу ми к нему, видево его велми от болезни изнемогша и всех приходящих прощающихся и просящихся благословения у него, и целующих Святейшую десницу его, припадох и аз к нему, такожде прося прощения и благословения, и целовах десницу его, и егда приникшу ми, к нему глагола ми тихо Святейший Иоаким патриарх... дело мне рече до тебе, и паки рече: дело мне до тебе»³.

Новоспасский архимандрит отошел от постели умирающего, за ним подходили прощаться и другие архимандриты, через некоторое время он попросил ексклесиарха Моисея «вопросити Святейшаго Патриарха, глаголя: что есть дело ему до мене, отвеща же паки Святейший Иоаким патриарх, глагола ми третие: дело мне, аз же паки проникнув к персем его и вопросих самого его, и глаголах ему: что есть дело тебе Государю до мене Святейший великий архиерею... глагола ми Святейший: погребите мя у Всемилоствиваго Спаса на Новом, аз же рекох ему: яко же волит Святейшество твое буди повеление твое и где убо и в котором месте повелиши погребсти себе, он же рече ми где убо Павел митрополит, тамо и мене погребите, и рекох к нему по повелению твоему великий архиерею, вся сотворим»⁴.

Архимандрит Игнатий с близким патриарху духовенством в этот день оставался в келии московского святителя до кончины своего архипастыря. 17 марта «в 11 часов дня во второй четверти в начале»⁵ Святейший Кир Иоаким представился. Далее архимандрит повествует: «По скончании же Святейшаго Иоакима патриарха собращася вси архиереи митрополиты архиепископы, и епископы прилучившиися и весь освященный собор и сподобяще честию скутавше Святейшее тело его... и положивше в ковчег дубовый принесоша его из келии его во храм Дванадесяти святых Апостол, со псалмы и песньми и провождения, и поставиша его посреде на целование всем приходящим»⁶.

Собравшиися архипастыри, вопреки желанию патриарха, решили погребсти его в Успенском соборе. Архимандрит Игнатий, конечно, просил архиереев исполнить последнюю просьбу Святейшаго Иоакима. В «Послании» он пишет: «...мне же о том велми скорбящу, яко по духовному его приказанию не исполняется обители святой благословения его желая, зело молях преосвященных митрополитов, архиепископов и епископов, и весь освященный собор, дабы милости просили у пресветлых великих

¹ Духовная грамота патриарха Иоакима опубликована: *Устрялов Н.* История царствования Петра Великого. Т. II. Потешные и Азовские походы. СПб., 1858. Прил. IX. С. 467—477.; *Богданов А. П.* Русские патриархи. 1589—1700. Т. II. М., 1999. С. 305—313.

² Житие и завещание Святейшаго патриарха московского Иоакима. С. 113.

³ Там же. С. 66—67.

⁴ Там же. С. 67—69.

⁵ *Смирнов П., свящ.* Иоаким патриарх Московский. М., 1881. С. 245.

⁶ Житие и завещание Святейшаго патриарха московского Иоакима. С. 77.

Государей, во еже положитися телу его во святей обители, но любовь их паче множашеся, и никакже разлучитися от видения егоже хотящее, положиша совет и донесоша царскому величеству яко да погребут мощи его в соборней церкви»¹.

На следующий день вся Москва хоронила Святейшего Патриарха. На погребении присутствовали цари Иоанн и Петр Алексеевичи, находившиеся в Москве архипастыри, «архимандриты и игумены, протопресвитеры же, иереи, множество всякого чина народа, неисчислимо»². Среди прочих участников погребения упоминается и архимандрит «Спаса Новаго монастыря Игнатий»³. Патриарх Иоаким был погребен в Успенском соборе, рядом со своими предшественниками.

4 мая, в Неделю святых жен-мироносиц, архимандрит царского родового монастыря преподнес царям Иоанну и Петру свое «Слово избранно от божественных писаний и от повестей отеческих о Российском царствии»⁴. «Слово» было красиво оформлено, цитация приведена на греческом языке. В «Слове» автор от мысли о «блаженном состоянии Российского Государства под властью двух царей-соправителей»⁵ переходит к теме необходимости борьбы с Османской империей и ее вассалом Крымским ханством.

Сложно сказать, где им было поднесено «Слово»: возможно, в храме после Литургии в Преображенском, так как 2 мая царь Петр вернулся из водного похода к Угрешскому монастырю и занимался в Преображенском подготовкой к военным учениям⁶.

Местоблюстителем Патриаршего престола стал Преосвященный Адриан, митрополит Казанский, который в последние годы патриаршества Иоакима был его правой рукой⁷.

Стал вопрос о выборах нового патриарха. Молодой царь Петр и его сторонники видели патриархом митрополита Псковского Маркелла, несомненно, человека образованного и в чем-то близкого великому государю, особенно в симпатии к европейской культуре. Противоположную партию возглавила мать царица Наталья Кирилловна, которая желала видеть на престоле московских первосвятителей митрополита Казанского Адриана, человека более простого и чуждого всему иностранному.

Маловероятно, чтобы царь Петр мог послушаться матери, до ее смерти он практически не входил в дела управления и был самым покорным сыном. Однако сторонникам преосвященного Адриана нужно было, видимо, найти более веский аргумент. Кстати, сам настоятель царского монастыря Игнатий поддерживал

¹ Житие и завещание Святейшего патриарха московского Иоакима. С. 78—79.

² Там же. С. 141.

³ Там же. С. 140.

⁴ БАН. Собр. Рукописей из библиотеки Петра I. А. 10. Рукопись описана: *Воронова Л. Б.* Археографический обзор... С. 193. Неопубликована. Памятник проанализирован: *Богданов А. П.* Творческое наследие... С. 233—234.

⁵ *Богданов А. П.* Творческое наследие... С. 233.

⁶ *Устрялов Н.* История царствования Петра Великого. Т. II. СПб., 1858. С. 134.

⁷ *Скворцов Г. А.* Патриарх Адриан. Его жизнь и труды в связи с состоянием Русской Церкви в последнее десятилетие XVII века. Казань, 1913. С. 7. Прим. 1.

кандидатуру митрополита Казанского, о чем косвенно свидетельствовал сам впоследствии: «...даде нам Бог истинного ученика его (патриарха Иоакима. — Н. И.) и сопрестолника великого господина Святейшаго кир Адриана патриарха Московскаго и всея Росии и всех стран»¹.

20 июля, в воскресенье, по сообщению Патрика Гордона, должно было состояться избрание (или интронизация?), однако противоборствующие стороны не смогли прийти к консенсусу, что говорит о серьезности и продолжительности церковно-политических споров. Еще раньше архимандрит Новоспасского монастыря подал челобитную (донос) царице Наталье, обвиняя митрополита Маркелла, по словам того же Патрика Гордона, «во многих пунктах и даже ереси»² (возможно, в склонности к латинству). Такие обстоятельства привели к суду над митрополитом Маркеллом, и царь Петр, как свидетельствует Патрик Гордон, «удалил со старшим Царем [т. е. Иваном V] и весь суд в Коломенское»³.

Последнее говорит о том, что расследование обвинений архим. Игнатия состоялось, но никаких серьезных решений и тем более последствий нам неизвестно. Быть может, расследование вел архим. Игнатий совместно с иерод. Карионом Истоминым⁴. Сложно также сказать, в чем конкретно был обвинен преосвященный Маркелл.

В грамоте 1691 года патриарх Адриан упоминает: «Маркелл митрополит Псковский... рукополагаще иереи и диаконы по обычаю белорусийских архиереев по два купно и по три на единой литургии, приносил покаяние и прощение просил у Святейшаго Иоакима патриарха и впредь обещаея тако не творити»⁵. Таким образом, псковского митрополита уже судили, и поводом к новому суду, возможно, послужили подобные обвинения.

Весь этот сюжет архимандрит Игнатий излагает в послании к Афанасию Холмогорскому весьма скрыто, как, вероятно, требовала политическая конъюнктура того времени. Описывая поставление патриарха Адриана, архимандрит Игнатий пишет: «...бысть же пред возведением его и некая распря от некоего иже бяше ипоплеменник притворяшеся же россиянин, иже не вем како промчеся яко бы произволяшеся оному и на потриаршество возведену бытии, но Божиим предведением молитвами Святейшаго Иоакима патриарха Московскаго. Или посланием прежде сего писанным от всеСвятейшаго господина Досифея патриарха Иерусалимского не повелевающаго в духовном чине в Росии иноземцов Поляков пастырами поставляти»⁶.

¹ Житие и завещание Святейшаго патриарха московскаго Иоакима. С. 97.

² *Gordon P. Tagebuch des Generalen Patrick Gordon, während seiner Kneigsdienste unter den Schweden und Polen vom Jahre 1655 bis 1661 und seines Ausenthaltes in Rufiland vom Jahre 1661 bis 1699. Zu ersten Male vollständig veröffentlicht durch M. A. Obolenski und M. G. Posselt. St. Petersburg, 1851. Bd. 2. S. 311.* (Перевод автора).

³ Там же. S. 311.

⁴ Так, по крайней мере, считают авторы статьи в словаре книжников и книжности Древней Руси [Белоброва О. А. Богданов А. П. Игнатий // СККДР. Вып. 3 (XVII в.) Ч. 2. И — О. С. 29].

⁵ Горский А. В., прот., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей... С. 479.

⁶ Житие и завещание Святейшаго патриарха московскаго Иоакима. С. 98

Под «неким иноплеменником» архим. Игнатий имел в виду Маркелла, по крайней мере, такого мнения придерживался И. А. Шляпкин¹. С этой точкой зрения соглашаются и авторы «Словаря книжников и книжности Древней Руси»² и многие другие исследователи. Г. А. Скворцов же, отвергнув это предположение, предложил свое, а именно под иноплеменником он понимает иезуита Михаила Яконовича. «В руки правительства попали его письма, из которых ясно видно, что он был в Москве и интриговал, чтобы его поставили в патриархи»³. Так считает и А. П. Богданов⁴. Однако последняя указанная позиция маловероятна, так как его кандидатура не рассматривалась совсем, и не могла быть рассмотрена.

Таким образом, «интерпретация этого пассажа, предложенная А. П. Богдановым, не выдерживает критики»⁵. Вполне возможно, митрополит Маркелл действительно был человеком южнорусского происхождения⁶, а также давним противником архим. Игнатия, поскольку являлся приверженцем латинского образования и в спорах о преосуществлении Св. Даров он стоял на стороне Сильвестра Медведева и его партии⁷.

Соборное избрание на кафедру московских первосвятителей митрополита Казанского Адриана состоялось 22 августа, на следующий день состоялось наречение, а 24 августа — поставление нового патриарха. Интересно, что в официальном описании поставления патриарха Адриана вовсе не упоминается митрополит Маркелл как возможный кандидат. Вместе с митрополитом Адрианом кандидатами в патриархи были избраны архимандрит Троице-Сергиева монастыря Викентий и архиепископ Коломенский Никита⁸.

Преосвященный Маркелл после интронизации нового патриарха получил Казанскую кафедру, что подтверждает те особые симпатии, которые питал к митрополиту молодой царь Петр.

Очень сложно реконструировать частную жизнь архим. Игнатия, а именно круг его общения, его увлечения. Его деяния лишь приоткрывают разные стороны его частной жизни. Мы ничего не знаем о его монашеском делании. Скорее всего, он вел обычную для того времени жизнь архимандрита.

Особый интерес составляет круг его общения. Восстановить полностью его довольно сложно, однако можно предположить, что так или иначе ему приходилось сталкиваться со всем тогдашним «высшим светом», общаться с большинством русских

¹ Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время (1651— 1709 г.). СПб., 1891. С. 168.

² См.: Игнатий (Римский-Корсаков) // СККДР. Вып. 3 (XVII в.) Ч. 4. Т — Я. Дополнения. СПб., 2004. С. 715—716.

³ Скворцов Г. А. Патриарх Адриан... С. 10.

⁴ Богданов А. П. Русские патриархи. С. 323—324.

⁵ Маркелл // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.) Ч. 4. Т — Я. Дополнения. СПб., 2004. С. 745.

⁶ Такого мнения придерживались: Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский... С. 167. Прим. 1; Верюжский В. Афанасий, архиепископ Холмогорский... С. 508.

⁷ Прозоровский А. Сильвестр Медведев (его жизнь и деятельность). Опыт церковно-исторического исследования. М., 1896. С. 221.

⁸ Чин возведения патриарха Адриана опубликован: Полное собрание законов. Т. 3: 1689—1699. СПб., 1830. №1381. С. 70—80.

архиереев и архимандритов крупнейших монастырей. Конечно, исключительный интерес архимандрита вызывали ученые люди его времени, а также близкие сотрудники патриарха Иоакима. О его вхождении в круг общения с современными ему учеными людьми свидетельствует тот факт, что 7 декабря 1684 г. архим. Игнатий обедал у Холмогорского архиепископа Афанасия вместе с монахом Евфимием, Сильвестром Медведевым, справщиком печатного двора игуменом Сергием, а также архим. Адрианом — будущим патриархом — и другими видными людьми того времени¹.

Из архимандритов Новоспасского монастыря очень часто поставляли архипастырей. Так, за вторую половину XVII в. из тринадцати Новоспасских настоятелей семеро стали архиереями². Такая же судьба постигла и архимандрита Игнатия.

ОСНОВНЫЕ ДЕЯНИЯ ПРЕОСВЯЩЕННОГО ИГНАТИЯ НА ТОБОЛЬСКОЙ КАФЕДРЕ

По дороге в Москву 4 января 1692 г. скончался Преосвященный Павел, митрополит Сибирский и Тобольский³. Уже вскоре, 3 апреля, в Неделю о Фоме, по благословию патриарха Адриана и «благоволением великих Государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича» архимандрит Игнатий был хиротонисан во митрополита Сибирского и Тобольского⁴. Хиротонию должен был возглавить патриарх Адриан, ему сослужить — находящиеся в тот момент в Москве архипастыри: Иоасаф Ростовский и Ярославский, Евфимий Сарский и Подонский, Иона Вятский и Пермский⁵.

Исследователи по-разному оценивают это событие. Многие, в том числе А. П. Богданов, Н. Н. Покровский, оценивают поставление на далекую кафедру как почетную ссылку. Некоторые же, напротив, считают, что это было естественным продолжением его церковного служения. Например, И. К. Смолич пишет: «Вероятно, царица Наталья помогла Игнатию получить Тобольскую митрополию»⁶. Без сомнения, поставление Преосвященного Игнатия не могло произойти без санкции на то государственной власти, руководящую роль в которой играла царица Наталия, мать молодого царя, и окружавшие ее родственники.

¹ Фонкич Б. Л. Греко-славянские школы в Москве в XVII веке / Отв. редактор Д. Н. Рамазанова. М., 2009. С. 235.

² Снегирёв И. М. Новоспасский монастырь. С. 94—96.

³ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 7. М., 1996. С. 612.

⁴ Сибирский летописный свод: Академическая редакция // ПСРЛ. Т 36. С. 376; РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 1363. С. 78.

⁵ По крайней мере, эти иерархи находились в Москве летом 1692 г. Исходя из того, что очередное служение в столице продолжалось до полугода и более, можно предположить, что и 3 апреля они могли участвовать в хиротонии.

⁶ Смолич И. К. История Русской Церкви. 1700 – 1917. Ч. 1. М., 1996. С. 504.

Можно предположить, что патриарх Иоаким не спешил с отправкой архимандрита Игнатия на кафедру, так как он был нужен ему в Москве для выполнения различных поручений. С избранием нового патриарха архимандрит Игнатий, хотя и был сторонником Адриана, все же потерял былое значение; он перестал быть нужным в Москве. Однако прежде его поставления на Сибирскую кафедру было совершено две епископских хиротонии. Архимандриты Чудовского и Спасо-Ярославского монастырей были поставлены на Ростовскую и Псковскую кафедры. Казалось бы, на их месте должен был быть архимандрит Игнатий. Но архимандриты указанных монастырей играли примерно такую же роль в церковно-политической жизни того времени и, следовательно, имели не меньшее влияние и авторитет. Конечно, Сибирская епархия в конце XVII в. была самой большой, самой отдаленной и проблемной епархией Русской Церкви; кроме того, Сибирский митрополит выступал своеобразным органом контроля местных властей, которые в силу отдаленности оказывались вне контроля царской власти. Отсюда следует, что власть к поставлению тобольского архипастыря должна была проявлять особое внимание. На такой отдаленной кафедре государству нужен был человек «надежный».

Таким образом, скорее всего, удаление Новоспасского архимандрита в Сибирь не было в полном смысле почетной ссылкой (так как будущий митрополит не был таким уж «бесконтрольным» и самостоятельным, как старается его изобразить в своих работах А. П. Богданов), а все-таки повышением.

Новопоставленные архиереи обычно не спешили прибыть на кафедру. Они некоторое время оставались в столице, неся очередное служение, обучаясь новому для себя торжественному архиерейскому богослужению. Вместе с другими находящимися в Москве архиереями они должны были помогать патриарху в церковном управлении, участвовать в хиротониях других архипастырей. Так, 9 сентября с другими бывшими в столице архиереями преосвященный Игнатий под председательством патриарха «соборне судиша» об избрании архим. Феодосия на Черниговскую кафедру¹, а в воскресный день 11 сентября в Успенском соборе в присутствии государей царей Петра и Иоанна во время Божественной Литургии патриархом Адрианом была совершена архиерейская хиротония в сослужении сибирского митрополита и других архиереев². Скорейшему прибытию на кафедру мешала и трудность летнего пути в Сибирь, приходилось ждать зимней дороги, более комфортной и быстрой.

Новый Сибирский архипастырь отправился к своей кафедре с установлением зимнего пути, скорее всего, в конце ноября – начале декабря 1692 г. архиерейский поезд следовал через Ярославль, Вологду, по Бабиновской дороге в Верхотурье и далее через Туринск и Тюмень в столицу Сибири.

¹ Архив Юго-западной России, издаваемый временною комиссиею для разбора древних актов высочайше утвержденною при Киевском, Подольском и Волынском генерал-губернаторе. Ч. I. Т. V: Акты, относящиеся к делу о подчинении Киевской митрополии Московскому патриархату (1620—1694 г.). Киев, 1872. С. 356.

² Архив Юго-западной России... С. 397.

В воскресный день 12 февраля 1693 г.¹, митрополит Игнатий (Римский-Корсаков) торжественно прибыл в кафедральный город Тобольск. В тот же день «в соборной и апосталстей церкви Софии Премудрости Слова Божия служил Божественную Литоргию со освещенным собором, праздновал светителю Алексею, митрополиту Московскому и всеа Росии»².

Сибирская епархия была самой большой во всей истории Русской Церкви³. В конце XVII в. в Сибири существовало 160 приходских храмов и 34 монастыря⁴ на чуть более 200 тыс. православного населения епархии⁵. Однако нужно учитывать разбросанность населенных пунктов, наличие очень отдаленных поселений, население которых очень часто оставалось лишенным пастырского окормления. Серьезной проблемой Сибири была не только отдаленность приходов, но и очень низкая нравственность духовенства и его паствы. Проблема нравственности крещеного населения Сибири всегда оставалась одной из самых актуальных⁶.

Сибирский митрополит, являясь полноправным главой своей епархии и имея во всех внутренних вопросах полноту власти, управлял епархией с помощью значительного аппарата, который в целом обычно именуется архиерейским домом. Основными органами управления Тобольского архиерейского дома были судный и казенный приказы⁷.

Митрополичий судный приказ имел право судить все духовенство Сибирской епархии и мирских людей по делам, подсудным Церкви. Возглавлял этот орган церковной администрации приказной – светский чиновник, назначаемый обычно из детей боярских. Он же в той или иной мере он контролировал деятельность всех домовых учреждений (в том числе и приказов)⁸. В отсутствие митрополита именно он оставался главным распорядителем Архиерейского дома. Разряд, кроме церковного

¹ В 1693 году на этот день пришлась Неделя о блудном сыне.

² Сибирский летописный свод: Нарышкинская редакция // ПСРЛ. Т 36. С. 286.

³ Тобольская митрополия в кон. XVII в. являясь самой большой епархией во всей истории Русской Церкви простиралась от Уральских гор на западе до Тихого океана на востоке, и от Северного Ледовитого океана на Севере до степей и границ с Китаем на юге. Можно сказать, что епархия включала все территории современной России, находившиеся восточнее границ современной Свердловской области и Пермского края, однако, не включая Приморья. Этой же территорией управлял из Москвы специальный правительственный орган Сибирский приказ.

⁴ *Андреевич В.К.* История Сибири. Часть 2. Период с 1660 года до воцарения императрицы Елизаветы Петровны. СПб., 1889. С. 326, 330; ПСЗ. Т. III. 1689 – 1699. СПб., 1830. С. 234.

⁵ См.: Азиатская Россия. Т. I. Люди и порядки за Уралом. СПб., 1914. С. 81. *Клочков М.* Население России при Петре Великом по переписям того времени. Т. I. Переписи дворов и населения (1678 – 1721). СПб., 1911. С. 61.

⁶ *Покровский И.* Русския епархии в XVI – XIX вв., их открытие, состав и пределы. Опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования. Т. I (в XVI – XVII вв.). Казань, 1897. С. 522, 533.

⁷ Более подробно об устройстве Тобольского архиерейского дома при митрополите Игнатии (Римском-Корсакове) см.: Тобольский архиерейский дом в конце XVII – начале XVIII вв.: структура и управление // Православие в судьбе Урала и России: история и современность: Материалы Всерос. науч. – прак. конф. (г. Екатеринбург, 18–20 апреля 2010 г.) Екатеринбург, 2010. С. 80 – 85.

⁸ Мельник А.Г. Ростовский митрополичий двор в XVII в. // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 1990. Вып. I. С. 132–144 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rostmuseum.median.ru/publication/srm/001/melnik02.html> 29.10.09.

суда, являлся центром управления епархией. В нем писались основные грамоты и другие бумаги, рассылавшиеся от лица митрополита, велась переписка с церквями и монастырями, подготавливались бумаги и решения на утверждение главе епархии, рассматривались ставленнические и другие дела. В архиерейский приказ стекались все необходимые сведения, отчеты и донесения¹. Другим важнейшим ведомством архиерейского дома был казенный приказ. В сферу его компетенции входила митрополичья казна, которая, как учреждение, была центром всей хозяйственной жизни митрополичьего дома.

Софийский дом обладал значительными земельными угодьями. Митрополит Игнатий пытался увеличить доходы Тобольской кафедры, стараясь приумножить софийские вотчины всевозможными способами. Однако в этом стремлении епархиальная власть сталкивалась с интересами других структур – в первую очередь государства.

В Сибирской митрополии в XVII в. существовала особая система управления приходами. Административно-территориально епархия делилась на десятины и заказы, которые территориально совпадали. Во главе десятины стоял десятильник, который обычно назначался из архиерейских служилых людей (митрополичьих детей боярских).

В его компетенции находились судебные и финансово-административные дела. Круг обязанностей десятильника состоял в сборе разного рода церковных налогов, их учете и отсылке в столицу Сибири, суде над церковным людом по большинству преступлений, а также над всем населением по нарушениям, касающимся сферы церковного суда. В случае неурядиц он должен был сообщать в столицу Сибири, а также по указу митрополита приводить в исполнение инструкции и наказания². В необъятной Тобольской епархии эти светские архиерейские чиновники получили особую власть, которую Тобольск за своей отдаленностью контролировать не мог. Большие злоупотребления детей боярских, назначаемых на эти должности, привела к замене их лицами духовного сана в 1697 – 1698 гг.³

Существовало также параллельное деление на заказы, во главе которых стояли заказчики. Они обычно назначались из настоятелей монастырей. В обязанность заказчика вменялось наблюдение за церковным благочинием, и в случае каких либо нарушений он должен был сообщать в Тобольск⁴.

¹ Дулов А.В., Санников А.П. Православная церковь в восточной Сибири в XVII – начале XX веков. Часть I. Иркутск, 2006. С. 26.

² Дулов А.В., Санников А.П. Православная церковь в Восточной Сибири... С. 27; Подробнее о том, чем занимался десятильник см.: Покровский Н.Н. Сибирское дело о десятильниках// Новые материалы по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1986. С. 147. Об истории и развитии обязанностей десятильников см.: Каптерев Н. Светские архиерейские чиновники в Древней Руси. М., 1874. С. 114 – 149.

³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 1363. Л. 442 – 444. Подробнее об этом см.: Покровский Н.Н. Сибирское дело о десятильниках. С. 375 – 413. О замене и о системе десятин в Восточной Сибири см.: Покровский И. Русские епархии в XVI – XIX вв... С. 529 – 530.

⁴ Дулов А.В., Санников А.П. Православная церковь в Восточной Сибири... С. 27; Обязанности заказчика подробно изложены в грамоте митрополита Игнатия, посланной 12 мая 1693 года игумену Мисаилу о

В Сибирской епархии существовало 14 десятин и, соответственно, такое же число заказов¹. Важнейшие указы рассылались заказчикам или десятильникам, которые в свою очередь рассылали их по монастырям и церквям.

Особое внимание в Сибири преосвященному Игнатию приходилось уделять разгоравшемуся тогда расколу. Еще в бытность его архимандритом Новоспасского монастыря он занимался антистарообрядческой полемикой. Вскоре по приезде, 8 мая 1693 г. митрополиту донесли, что ссыльный монах Тобольского Знаменского монастыря Иосиф Астомен² «противная Святей Церкви творит, и тайно приходящих к нему совращает с праваго пути Православныя веры, и во всякий злый раскол простшыя поучает»³. По повелению митрополита 17 мая прибыл в крестовую палату Софийского архиерейского дома Иосиф Астомен, где состоялся распрос последнего владыкой. Разговор архиерей впоследствии подробно изложил в своем третьем послании. Во время беседы выяснилось, что Иосиф по национальности был арменином. Раскольник попытался объяснить митрополиту, что двоеперстие православно, а троеперстие, которое слагают православные, на самом деле армянское⁴. Но митрополит пытался убедить его в правильности троеперстия. Иосиф все равно утверждал, что креститься нужно двумя перстами. Видя, что он упорствует, митрополит лишил его монашеского одеяния (т. е. лишил его монашеского звания). Затем, он отослал его в митрополичий разряд для дачи показаний⁵.

Четыре воскресенья подряд (21, 28 мая, 4, 11 июня) Тобольский владыка устраивал диспуты с Иосифом Астоменом на площади перед соборной церковью Святой Софии при стечении народа. Публичное обличение раскольника, по словам митрополита, носило в первую очередь назидательный характер. Примерный состав своих обличительных речей сибирский архиерей изложил позже в третьем послании. Они касались не только перстосложения, но догмата о Природе Богочеловека. По словам обличителя, многие отступили от Иосифа, «познавше православное учение»⁶.

назначении его заказчиком по Даурской и Селенгинкой десятинам (Древние церковные грамоты... С. 45).

¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 1363. Л. Л. 443, 445

² В миру Иоанн Иванисов, родился в Казани во времена царствования Михаила Федоровича. Он происходил из армян, переселившихся в Казань. Родители его приняли святое крещение еще до его рождения. Иоанн принял постриг с именем Иосиф в одном из Казанских монастырей. За хулу на реформы патриарха Никона был сослан Сибирь в Енисейский Спасский монастырь. В 1684 году был переведен в Тобольск за раскольническую проповедь на суд митрополита. Вскоре он покаялся, и его определили на жительство в Тобольский Знаменский монастырь. О истории Иосифа Астомена подробно смотри: *Шашков А.Т.* Сибирский митрополит Игнатий и «дело» Иосифа Астомена // *Власть, право и народ на Урале в эпоху феодализма: сб. науч. тр.* Свердловск, 1991. С. 36 – 49. Интересную, но маловероятную версию о принадлежности Иосифа Астомена к павликианам см.: *Айвазян К. В.* Сподвижник протопопа Аввакума – «арменовеер» Иосиф Астомен // *Исследования по древней и новой литературе.* Л., 1987. С. 234 – 239.

³ Послания блаженного Игнатия... С. 159

⁴ В Армянской церкви действительно до сих пор крестятся троеперстно.

⁵ Послания блаженного Игнатия... С. 159; РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 1058. Л. 16 – 20, 15 об.; *Шашков А.Т.* Сибирский митрополит Игнатий... С. 37

⁶ Послания блаженного Игнатия... С. 167

После этих увещаний Иосиф Астомен принес покаяние, а также под диктовку митрополита Игнатия написал исповедание¹. Владыка здесь использовал свой опыт увещания Сильвестра Медведева. Однако он заимствовал лишь необходимость письменного исповедания «заблудшего», наполнив ее своим собственным оригинальным содержанием². В начале говорится: «И приношу вину свою пред святою соборною и апостолскою Церковью и пред святейшими вселенскими православными патриархи»³ и далее перечисляются православные восточные патриархи, затем патриарх Адриан, «и пред преосвященным Игнатием, митрополитом Сибирским и Тоболским, и пред всеми архиереи вселенная, и пред всем освященным собором»⁴. И заканчивается «И ныне аз, окаянный арменин, во всем вышеписанном винен, и вину свою принося свободно, и что исповедаю, яко двоеперстно сложение арменско есть, а троеперстное сложение православно, и во всем противление, от меня бывшу от всех православных христиан, прощения прошу»⁵. Исповедание имело важное значение для антистарообрядческой проповеди, оно было нужно для подтверждения армянского происхождения двуперстия⁶. Впоследствии произведение было включено в сибирские послания митрополита Игнатия.

В целом ситуация не была решена одним единичным случаем. Митрополит, понимая это, в декабре 1694 г. писал в Москву: «в здешней Сибирской стране в Церкви святой великое... смятение от развратившихся некоторых святыя Церкви отступников»⁷.

В XVII в. архиереи очень редко совершали путешествия по своим епархиям. Чаще всего для освящения новых церквей. Однако обширность Сибирской епархии давала повод к такому нововведению, как архипастырская поездка по епархии. Уже через полтора года после прибытия он совершает поездку по Сибири, ставшую значительным событием в его архипастырской деятельности. Поездку предваряла значительная подготовка.

Митрополит Игнатий совершил поездку по своей епархии с 23 ноября 1694 г. по январь – февраль 1695 г.⁸ Для путешествия митрополит получил пятьдесят подвод от

¹ Послания блаженнаго Игнатия... С. 167. Копия последнего вместе с челобитной митрополита о деле Иосифа будет 20 декабря 1694 года отправлена из Верхотурья (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 1058. Л. 16 – 20, 15 об.) Исповедание было также добавлено во второе послание: Послания блаженнаго Игнатия... С. 25–27.

² Исповедание Иосифа Астомена текстологически независимо от исповедания Сильвестра Медведева. Последнее опубл.: *Евфимий, инок*. Остен... С. 65 – 85.

³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 1058. Л. 19.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 20.

⁶ Об «армянских корнях» старообрядчества см. ниже.

⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 1058. Л. 16.

⁸ Есть и другая датировка этого события, а именно годом позже. Подробные доказательства приведенной нами датировки см.: *Мангилев П.И.* К истории текста жития Симеона Верхотурского // Проблемы истории России. Вып. 4. Евразийское пограничье: сб. науч. тр. Екатеринбург, 2001. С. 293 – 301.

Тобольского воеводы А. Ф. Нарышкина¹. В «путном шествии» участвовало много людей. Это и духовенство, и дворовые, это митрополичьи служилые люди. Известны имена некоторых участников путешествия: ключарь Софийского кафедрального собора иерей Иоанн, а также, скорее всего, митрополичий служилый человек Дмитрий Постников. Последний не вернется в Тобольск, а продолжит свой путь в Москву по поручению митрополита. Есть предположение, что сибирский архиерей возил с собой Иосифа Астомина, который отказался от своих убеждений и мог оказать существенное содействие антираскольнической проповеди². В Абалакском монастыре к ним присоединился настоятель архимандрит Сергей. Позднее присоединится к архиерейскому поезду и игумен Далматовского Успенского монастыря Исаак³ вместе с иеродиаконом Василидом⁴.

В ходе этой поездки он освидетельствовал мощи и подтвердил святость праведного Симеона, а позднее написал об этом «Повесть известную и свидетельствованную...» известную как житие Симеона Верхотурского⁵. «Повеествование о святом оформлено как слово о распространении Евангелия в Сибирском крае»⁶.

¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 1058. Л. 21.

² *Шашков А. Т.* «Путное шествие» митрополита Игнатия Римского-Корсакова по Сибирской епархии в конце XVII в.: планы и реальность // Русские старожилы: материалы III-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск, 2000. С. 338

³ Игумен, в последствии архимандрит Далматовского Успенского монастыря (ум. 1724), приходился родным сыном старцу – основателю монастыря Далмату и близким другом будущему Преосвященному Афанасию, архиепископу Холмогорскому. Более подробно о нем см.: *Манькова И. Л. Шашков А. Т. Исаак // СККДР. Вып. 3 (XVII в.) Ч. 2. И–О. СПб., 1993. С. 26–31.*

⁴ О всей поездке см.: *Мангилев П. И.* К истории текста... С. 293 – 301; Мангилев П.И., прот. Житие, прославление и почитание святого праведного Симеона Верхотурского в трудах церковных и светских исследователей // Четыре Века Православного Монашества на Восточном Урале: Материалы церковно-исторической конференции, посвященной 400-летию Верхотурского Николаевского монастыря, 360-летию Далматовского Успенского монастыря, 300-летию переноса мощей св. праведного Симеона Верхотурского. (Екатеринбург – Меркушино, 17–20 сентября 2004 г.) Екатеринбург, 2004. С. 162–170. Сибирский летописец // *Кузнецов Е.В.* Сибирский летописец / Под ред. С.Г. Пархимовича. сост. Ю.Л. Мандрика. Тюмень, 1999. С. 101; Житие Симеона Верхотурского. Ранняя редакция. // Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века. Новосибирск, 2001. С. 196 – 231; 232 – 271; 337 – 386; Сибирский летописный свод: нарышкинская редакция. Томский вид//ПСРЛ. Т 36. С. 340; Сибирский летописный свод: Шлецеровская редакция//ПСРЛ. Т. 36. С. 354; Сибирский летописный свод: Нарышкинская редакция//ПСРЛ. Т 36. С. 288–289; Подробное сказание о жизни и чудесах святого праведного Симеона, верхотурского чудотворца и о чествовании святых мощей его. Издание Верхотурского мон-ря 5-е. Киев, 1879. Подробное сказание о жизни и чудесах Святого Праведного Симеона, Верхотурского чудотворца и о чествовании святых мощей его. изд. 7-е. Пермь, 1886; Пермская летопись 1263 – 1881 гг. Т. 5. Пятый период. Ч. 2. с 1695 – 1701 г./ сост. В. Шишонко. Пермь, 1887. С. 10–32.

⁵ Известно большое число списков жития. Подробнее о них см.: *Журавель О.Д.* Житие Симеона Верхотурского (к изучению литературного творчества Игнатия Римского-Корсакова //Источники по русской истории и литературе: средневековье и новое время. Новосибирск, 2000. С. 73 – 93; *Мангилев П.И., прот.* К истории текста... С. 293–301; Сибирские летописи. СПб., 1907. С. XXIII. Житие научно опубликовано: Житие Симеона Верхотурского. Ранняя редакция. // Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века. Новосибирск, 2001. С. 196–231.

⁶ *Журавель О.Д.* Житие Симеона Верхотурского... С. 91.

Анализируя источники можно с некоторой долей условности выявить общую схему посещения населенных пунктов. У въезда в город или слободу чаще всего митрополита встречали местные власти с духовенством и народом. Часто владыка поутру совершал Божественную Литургию, после которой обязательно говорил поучение народу, которое чаще всего носило антистарообрядческий оттенок. Вообще для его проповедей, по крайней мере, тех которые приводятся в житии праведного Симеона, характерна катехизаторская направленность. Так в Меркушино по окончании литургии архипастырь произнес длинное слово, в котором он кратко пересказал историю Ветхого и Нового Заветов, затем перешел на историю Церкви и свою проповедь закончил толкованием литургии. Если переносить размах этой проповеди и на другие его остановки, то становится понятно, какую важность имела вся поездка для населения Верхотурского и Тобольского уездов.

В пятницу 23 ноября 1694 г. митрополит Игнатий покинул Тобольск и направился в Абалацкий Знаменский монастырь¹, в котором остановился в ожидании главного праздника обители. 27 ноября в праздник иконы Пресвятой Богородицы «Знамение» совершил в монастыре Божественную Литургию, после которой отправился в Тюмень.

Вскоре после прибытия в Тюмень, 6 декабря, на память свт. Николая Чудотворца, владыка, вероятно, совершил Божественную Литургию и в этот же день архиерейский поезд двинулся дальше². Кстати, за два месяца до приезда митрополита в Тюмени случился большой пожар. «Сгорело: митрополичий двор, Троицкая церковь, девичий монастырь, в нем две церкви да колокольня, да приходских Спасская, Архангельская, Ильинская церкви с колокольнями...»³. Поэтому трудно сделать предположение, где в городе Тобольский архиерей со своей свитой останавливался и совершал богослужение.

Далее путь Владыки лежал через Усть-Ницынскую слободу, в которую прибыл к вечеру 7 декабря. Усть-Ницынская слобода была центром одного из трех крупных владений Тобольского Архиерейского Дома. Скорее всего, митрополит уделил некоторое внимание осмотру самой вотчины. Впрочем, на следующий день утром слушал обедню в Нижне-Ницынской слободе. А уже вечером, возможно, достиг Туринска⁴. 9 декабря в воскресный день, видимо, совершил в городе Божественную Литургию. А на следующий день или чуть позднее архиерейский поезд отправился из Туринска в Пелым, в котором митрополит должен был освятить две церкви: во имя архангела Михаила и во имя пророка Илии⁵. Следовательно, владыка со своей свитой пробыл в нем больше двух дней, а возможно и 3 – 4 дня. 14 декабря в Пелыме митрополиту Игнатию была подана челобитная на имя Великих Государей, подписанная Григорием Тимашкиным с товарищи. Они просили платить ясак не в Верхотурье, а в Пелыме⁶. Вскоре после 14 декабря владычный поезд покинул Пелым. Далее путь его лежал в Верхотурье.

¹ Кузнецов Е. В. Сибирский летописец. С. 101.

² Там же.

³ Тюмень в XVII столетии: Собрание материалов для истории города. Тюмень, 2004. С. 87.

⁴ Кузнецов Е. В. Сибирский летописец. С. 101.

⁵ Житие Симеона Верхотурского. С. 203.

⁶ РГАДА. Ф. 214. Ст. 1136. Л. 82.

Особое значение в ходе поездки митрополита по своей епархии имело прославление святого праведного Симеона Верхотурского.

История обретения мощей этого угодника Божия началась еще в 1691/1692 (7200) годах. «В сей Сибирстей стране, во пределех, еже есть уезд града Верхотурья, во весе, нарицаемой Меркушино, при церкви святого архистратига Божия Михаила... от православных христиан издревле преставльшихся, гробу ничиему воздвигнутися, еже есть возходити от земли с честными останками христианского телесы».¹ В том же году один из священников соборной Софийской церкви по имени Матфей по поручению Тобольского митрополита Павла объезжал Верхотурье и его уезд для осмотра церковных дел. В Меркушино местный священник рассказал ему о восходящем из земли гробе. Отец Матфей, осмотрев гроб и видя нетленные мощи², «повеле священнику тоя архангельския церкви Иоанну Андрееву и старосте церковному с прихожанами, да сотворят малый срубец... над возходящим гробом».³ С той поры началось местное почитание гроба неизвестного праведника, происходили чудеса (житие передает три чуда), над ним совершались панихиды. При поминовении использовалась формулировка «имя Господь весть»⁴. Таким образом, местное почитание святого началось задолго до его прославления. И приезд митрополита ускорил решение этого вопроса.

На пути в Верхотурье вечером 17 декабря архиерейский поезд прибыл в «весь Караульную». Игумен Далматовского Успенского монастыря Исаак сказал митрополиту: «В Меркушинском... селе при церкви святого архангела Божия Михаила восходит от земли гроб. Не изволиши ли его досмотрити, еже есть посвидетелствовати, дабы православии христиане не имели о том такова себе греха, понеже от того гроба многая бывають знамения, и с верою молящимся подаваетца исцеление»⁵.

На следующий день утром Сибирский архиерей послал в Меркушино, для освидетельствования мощей игумена Исаака с ключарем Софийского кафедрального собора иереем Иоанном и иереем Иосифом, а также с диаконом Петром и иеродияконом Василидом. Сам же в то время повелел петь утреню. Посланное духовенство открыло гроб, и «видевше христианское тело, глава, и перси, и ребра, и стан, и нозе и все в целости, кости кожи прилнувши»⁶. По окончании утрени митрополит с оставшимися участниками путешествия поехал в Меркушино (от Караульной до Меркушино 7 верст). Прибыв в Меркушинскую церковь во имя св. архангела Михаила, спросил посланных, что они видели, сомневаясь в сохранности мощей. Они же отвечали, «яко есть останки мощей, а иное в персть обратися»⁷. Владыка стал недоумевать о том, как судить, о мощах и вдруг почувствовал боль в левом глазу. Он подумал, что эта боль от ячменя или от ветра и холода, но потом ему на мысль пришло, что это произошло из-за того, что он сам не захотел осмотреть мощи

¹ Житие Симеона Верхотурского. С. 200.

² ТГИАМЗ. Кп. 12865. Л. 6 об.

³ Житие Симеона Верхотурского. С. 201.

⁴ Житие Симеона Верхотурского. С. 202.

⁵ Там же. С. 203.

⁶ Там же. С. 204.

⁷ Там же.

праведника. И он взмолился Богу, говоря: «Помилуй мя, Господи, исцели око мое. И ты, праведниче, не гневайся на мя, последи убо святых литургии имам зрети благодать, данную тебе от Бога, яже происходит нам от честных мощей твоих»¹. По окончании Литургии архипастырь произнес длинное слово, в котором он кратко пересказал историю Ветхого и Нового Заветов, затем перешел на историю Церкви и свою проповедь закончил толкованием литургии. Закончив свое наставление, митрополит со всеми пошел к гробу праведного и, открыв гроб, все увидели мощи святого, так как о них рассказывали ранее посланные. И владыка свидетельствовал, что это есть мощи добродетельного и праведного человека Божия и они подобны древним мощам. «И рекох... яко сей есть некоторый новый святой, яко Алексей, или Иона, митрополиты Российския, или чудотворец Сергей Радонежский, яко такового же нетления от Бога сподобися, яко же и онаы святии чудотворцы»².

Гроб был вновь закрыт, и была отслужена заупокойная лития. Выйдя из срубленной над гробом часовни, митрополит спросил у местных жителей: «Аще, рече, кто весть от вас zde положеннаго?»³ Один старожил поведал вкратце жизнь сего благочестивого мужа. Имени только он не мог вспомнить. Владыка просил всех присутствовавших молиться Богу, чтобы Он открыл имя святого, сам обещая также молиться. Затем архиерей и сопровождавшие его лица поехали в Верхотурье. Местные жители проводили своего архипастыря до выезда из села, где он еще раз благословил их. Митрополит по дороге, сидя в санях, стал молиться следующими словами: «Помилуй мя, Господи Боже, творение свое, показавый такую твою милость к людям твоим, их же пасти вручил ми еси, и давай ми согладати мощи праведнаго раба твоего! Яви нам имя его, данное ему от святаго крещения»⁴. Так долго молившись, уснул. И увидел сон, описанный им в «повести»: «зрю пред собою множество народа, со истязанием творящих о взыскании имени того праведника. И се слышу глас, пришедш ко мне от единыя страны, глаголющ: «Симеоном зовут его». И мне глас той слышавшу и еще не вопросившу, паки второе прямо мне прииде от народа глас, глаголюш: «Симеоном звали его». Слышавшу же ми и второе таковой глас и еще не вопросившу, абие прииде третий глас, яко некоторое утешена слово глаголющее: «Сенкой звали его»⁵. От последнего митрополиту стало смешно и умиленно, и он проснулся и перекрестился, думая об этом видении. В это время поезд достиг города Верхотурья. Здесь его встречал сам воевода с прочими сановниками и городским людом. Всех благословив, архиерей отправился в Свято-Николаевский мужской монастырь, где и остановился на время пребывания в городе. «И призвав же архимандритов, бывшаго со мною Сергия Знаменского, Александра Верхотурского, игумена Исаака Далматовского»⁶, рассказал им о случившемся на пути. Они же, выслушав, отвечали ему: «яко истинно есть таковое сказание, еже реченно Симеоном зовут, являет настоящее, а еже реченно Симионом звали, являет прешедшее время,

¹ Там же.

² Житие Симеона Верхотурского. С. 204.

³ Там же. С. 208.

⁴ Там же. С. 209.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 210.

еже во плоти»¹. Преосвященный Игнатий возразил: «А еже реченно Сенкою звали его, что являет?»² Тогда сказал ему игумен Исаак: «Явленно убо есть, яко и сие прешедшаго времени, егда живяше праведник во плоти, в ней же отец его и мати утешения ради любовнаго умилителным именем Сенкою звали его»³. Услышав это, сибирский архиерей обрадовался правильному истолкованию и прославил Бога⁴.

Впоследствии, как было указано выше, Тобольский архипастырь написал житие Симеона Верхотурского. Житие скорее напоминает описание поездки, чем собственно описание жизни святого. «Житие» имело большое значение для просвещения края, потому что кроме сведений о путешествии, прославлении и житии святого, оно включало проповеди и размышления митрополита. Считается, что митрополит написал «житие» на основании записей, которые он вел во время «путного шествия».

В этот или следующий приезд в Меркушино митрополитом Игнатием был возложен покров из камки на мощи праведного⁵.

В дальнейшем митрополит всегда почитал праведного Симеона. Свидетельством этого может быть тот факт, что среди вещей, которые он взял в Москву в 1699 году, была частица мощей верхотурского чудотворца. «Кроме того, надо думать, что во все время своей поездки, там где митрополит Игнатий служил и проповедовал после Верхотурья, он с амвона рассказывал о новом Сибирском Чудотворце»⁶. Возможно, что житие начало складываться в форме проповеди, слова. Что определило жанровое своеобразие жития⁷.

Остановившись в Верхотурье, Преосвященный Игнатий стал ожидать светлых дней святого праздника Рождества Христова. Город был не только центром уезда, но и главными и практически единственными воротами в Сибирь (там располагалась таможня). Его население в начале XVIII в. составляло около 1000 человек⁸. В конце XVII в. Верхотурье был вторым по своему значению городом в Сибири.

В поездке по «верховым городам» Сибирской епархии митрополит Игнатий стал задумывать подобное путешествие и по «низовым городам», то есть в восточную часть Сибири. Вскоре были отправлены челобитные царям и патриарху о необходимости архипастырских поездок на восток Сибири⁹.

В Верхотурье Преосвященный Игнатий вынужден был задержаться почти на две недели, ожидая праздника Рождества Христова, после которого должно было состояться освящение новопостроенной каменной церкви¹⁰.

В четверг 27 декабря владыка освятил Свято – Троицкую церковь города Верхотурье, а затем по обычаю совершил Божественную Литургию¹, после которой,

¹ Там же.

² Там же.

³ Житие Симеона Верхотурского. С. 210.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 213.

⁶ Мангилев П. И. К истории текста ... С. 298.

⁷ Журавель О.Д. Житие Симеона Верхотурского... С. 91.

⁸ Дмитриев А. Пермская старина. Сборник исторических статей и материалов преимущественно о Пермском крае. Вып. VII. Верхотурский край в XVII веке. Пермь, 1897. С. 107.

⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 1058. Л. 16 – 20, 15 об.

¹⁰ Мангилев П. И. К истории текста... С. 297.

видимо, состоялась праздничная трапеза. На ней верхотурский воевода Иоанн Цыклер поведал о чуде, происшедшем от мощей праведного Симеона с одним из его людей по имени Григорий².

Вечером того же дня иеродиакону Василиду было во сне видение, подтверждающее, что праведного мужа звали Симеоном. Через три дня он поведал об этом митрополиту³.

В тот же день приехал в Верхотурье посол Избрант Идес, возвращавшийся из Пекина в Москву, вместе с большой свитой⁴. Можно предположить, что он встречался с митрополитом. В беседе с митрополитом Избрант Идес, возможно, сообщил об итоге посольства и, в частности, о не дозволении построить в Пекине церковь для купцов «иждивением российских государей»⁵. Уже на следующий день 28 декабря посол со свитой отправился в Москву⁶.

Рано утром 30 декабря в воскресенье владыка вместе со своими спутниками отправился в село Меркушино, следуя из Верхотурья к Ирбиту, «...ко утренний в день неделный, тамо ж и у святой литоргии бых, радостного ж ради зрения паки оных праведных мощей»⁷. Вместе с ним поклониться святым мощам прибыл верхотурский воевода Иоанн Цыклер с нарочитыми горожанами. «Объявих же им честныя мощи, и вси дахом о Христе целование праведнаго мощем, целующе в чело главы его»⁸. Воевода, рассмотрев мощи праведного Симеона, сказал митрополиту: «...яко киевопечерским святым нетленным телесем подобен есть»⁹. Затем местный священник о. Иоанн поведал архипастырю о своем видении, в котором еще раз подтверждалось имя новопрославленного святого. Видение сие случилось в одновременно с видением иеродиакону Василиду, то есть 27 декабря вечером¹⁰.

Видимо, после всех выше описанных событий митрополичий поезд отправился дальше в путь к городу Ирбиту.

До крещенского сочельника (5 января) митрополичий поезд прибыл в Ирбит. Митрополит Игнатий хотел остаться в нем «до десяти дней»¹¹, потому что с Богоявления (6 января) до Сретения Господня (2 февраля) в Ирбите собиралась знаменитая Ирбитская ярмарка¹². На нее съезжались купцы практически со всей России, в том числе и из далеких восточно-сибирских городов. Ярмарка была очень удобным местом для антираскольнической проповеди владыки Игнатия.

¹ Житие Симеона Верхотурского. С. 210, 211.

² Мангилев П. И. К истории текста... С. 296; Житие Симеона Верхотурского. С. 202.

³ Житие Симеона Верхотурского. С. 211.

⁴ Идес И., Бранд А. Записки о русском посольстве в Китай (1692-1695). М., 1967. С. 265.

⁵ Бантыш-Каменский Н. Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792 год. Казань, 1882. С. 73.

⁶ Идес И., Бранд А. Записки о русском посольстве в Китай... С. 265.

⁷ Житие Симеона Верхотурского. С. 211.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 212.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

В Ирбите, по приезде Тобольского архипастыря Софийскому архиерейскому дому был «приложен» двор служилым человеком Иваном Томиловым специально для митрополичьих приездов. Вполне возможно, что владыка в период его пребывания в городе жил именно в этом доме¹.

6 января в праздник Крещения Господня (Богоявления) Преосвященный Игнатий торжественно совершил праздничное богослужение². В этот день начиналась ярмарка и возможно торжественная крещенская служба служила ее началом. А 12 января в день памяти святой великомученицы Татьяны, архиерей совершил малую вечерню, затем молебен о здравии «великой и благоверной царевны и великой княжны Татьяны Михайловны» и после всенощное бдение и на утро Божественную Литургию³.

Неизвестно, когда владыка покинул Ирбит, скорее всего во второй половине января и не позднее 2 февраля. Во вкладных книгах Далматовского Успенского монастыря сохранилась запись: «Преосвященный Игнатий, митрополит Сибирский и Тобольский, приложил в дом Пресвятыя Богородицы (т. е. в Далматовский Успенский монастырь – авт.) денег сто рублей»⁴. Неизвестно, сам ли владыка посещал зауральскую обитель или сделал вклад через сопровождавшего его в поездке игумена Исаака. Вклад датирован январем, и место для числа оставлено незаполненным⁵, что говорит о том, что писец, возможно, не знал даты, что могло произойти вследствие того, что вклад был передан через игумена Исаака.

О дальнейшем ходе поездки нам ничего не известно. Можно лишь предположить, что митрополит Игнатий проследовал обычным путем из Ирбита в Тобольск через Тюмень и концу зимнего пути, то есть в марте вернулся в свой кафедральный город.

Таким образом, поездка имела огромное значение в жизни Сибирской епархии. Владыка освещал новопостроенные храмы, прославил нового чудотворца святого праведного Симеона, почитание которого так распространено в России и сегодня, активно общался с паствой своей епархии, проповедуя, принимая челобитные, «исправляя» и другие «духовные дела». Митрополит стал первым, кто твердо осознал необходимость таких поездок для полноценной жизни епархии. Поездка позволила ему познакомиться с проблемами на местах, оценить степень распространения раскола и т.д. Именно в поездке митрополит принял решение об организации такой же поездки на восток Сибири, где проблем церковной и общественной жизни было гораздо больше.

Соответствующие отписки о необходимости этого путешествия были отправлены еще 20 декабря 1694 г. из Верхотурья и в конце января 1695 г. достигли Москвы. Быстрее всего вопрос был рассмотрен в церковной власти; вскоре по указу патриарха Адриана была послана грамота с благословением на поездку по восточной

¹ АИ. Т. V: 1676 – 1700. № 249. С. 459.

² Житие Симеона Верхотурского. С. 212.

³ Там же.

⁴ Вкладные книги Далматовского Успенского монастыря (последняя четверть XVII – начала XVIII в.): сб. документов/ сост. И.Л. Манькова. Свердловск, 1992. С. 107.

⁵ Там же.

части Сибирской епархии¹. Документ был доставлен в Тобольск в апреле – июне. Однако для «путного шествия» был необходим и царский указ, так как требовалась всеильная поддержка местных властей для осуществления далекого путешествия. Требовались не только подводы и более многочисленная охрана, но и дощатники (большие лодки). Сибирский же приказ, через которого осуществлялась вся переписка митрополита с царем, не спешил давать ответ.

Видя, что Сибирский приказ не торопится, митрополит решил напомнить о своей просьбе. 22 июня Сибирский архиерей написал и передал тобольскому воеводе А.Ф. Нарышкину для отсылки в Москву новую отписку царям Иоанну и Петру Алексеевичам о подготовке «путного шествия» по «низовым городам» Сибири и с просьбой прислать ему соответствующую грамоту, которая должна была быть прислана в ответ на его еще зимнюю отписку². В новом документе митрополит излагает подробно маршрут своего планируемого путешествия. Он намеривался ехать «в сибирские низовые города... на Березов, в Сургут, в Нарым, в Кетцкой, в Томской, в Кузнетской, в Енисейск, на Красной Яр, в Дауры, в Ыркуцкой, в Селенгинской, в Нерчинской и в прочие даурские остроги, и в Ылимской, и в Якутцкой, и в Мангазею на Турухан»³. На исполнение такой грандиозной поездки потребовалось бы больше года – а возможно и два. Территориально владыка хотел охватить практически всю восточную часть своей епархии. Таким образом, две поездки в верховые и низовые города Сибири позволила бы митрополиту полностью обозреть свою епархию. Поездка задумывалась им для проповеди «святого Евангелия», «и для подтверждения святыя православныя христианския веры и истребления арменского прелестнаго учения подражателей, и для основания в неимущих местех, где данное расколие в прибежище, ко спасению православным христианом и к поставлению и освящению святых Божиих церквей»⁴. Таким образом митрополит подчеркивает апостольскую сущность своего служения, по сути свою миссию он видит в проповеди, основании и построении новых храмов, которые являются видимой стороной основания новых общин (церквей).

Поданную митрополитом отписку тобольский воевода не спешил отправлять в Москву, поэтому только 14 ноября 1695 г. она достигла Москвы и была подана в Сибирский приказ «стольником Семеном Ивановым сыном Дурново»⁵. Вскоре дело о поездке митрополита Игнатия сдвинулось. Уже 3 декабря на основании отписок митрополита был сделан доклад царям. В соответствии с государевым решением была составлена указная царская грамота митрополиту Игнатию. В ней разрешалось путное шествие в «низовые» города, Томск, Енисейск, Красноярск. Однако в дальние сибирские города (имеются в виду, скорее всего, Прибайкалье и Забайкалье, прочие поселения восточнее Байкала) ездить не разрешалось, чтобы надолго не отлучаться из Тобольска, а посылать туда вместо себя игуменов или архимандритов или кого Преосвященный Игнатий для этого изберет. Необходимость присутствия митрополита

¹ Рукопись с грамотой нам не известна, однако митрополит упоминает о ней в отписке царям Иоанну и Петру (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 1058. Л. 15, 15 об.)

² Подлинник грамоты храниться: РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 1058. Л. 15, 15 об.

³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 1058. Л. 15.

⁴ Там же.

⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 1058. Л. 15 об.

в столице Сибири аргументировалась тем, что в его отсутствие «в слободах близ Тоболска и Тюмени, и Верхотурья, и иных мест не учали б расколшики множитись и православных христиан, простых людей, к своему расколу, послуша твое (митрополита) далное отшествие, прелщати»¹.

Аналогичная грамота была составлена и А.Ф. Нарышкину. В ней предписывалось выделить митрополиту для его путешествия два дощаника, подводы и служилых людей для охраны². Однако неизвестно, были ли эти указы отправлены. А.Т. Шашков полагает, что они не были посланы адресатам³. Его мнение следует признать обоснованным, потому что положительное царское решение в дальнейшей переписке нигде не упоминается. Таким образом, царские грамоты, разрешающие митрополиту поездку по восточной части своей епархии, остались черновиками.

В ожидании ответа из Москвы владыка Игнатий зимой 1695/1696 гг. посылал крестового иеромонаха Израиля и соборного иеродиакона Никифора и прочих с ними для осмотра состояния духовных дел в «верховые города» Сибирской епархии⁴.

Не дождавшись ответа из Сибирского приказа, митрополит Игнатий решает действовать. Задуманную поездку, конечно, он не мог совершить без царской грамоты, однако посетить ближайšie низовые города, надо полагать, ему представлялось возможным, не запрашивая Сибирского приказа. 26 февраля Сибирский архиерей письменно обратился к тобольским воеводам с просьбой о выделении ему подвод для поездки в Тару. Однако получил отказ, «потому что ис Тоболска к Таре строенных ямов нет, а гоняют подводы к Таре ясашные люди от деревни до деревни... И ныне те ясашные люди вышли для ясашного промыслу»⁵. Об этом отказе и о том, как быть воеводе, если митрополит еще раз обратится, Андрей Федорович отписал отписку в Москву⁶.

В это время в Москве произошли политические изменения. 29 января скончался царь Иоанн Алексеевич, началось единодержавие Петра I. 3 февраля дело о «путном шествии» было рассмотрено в Сибирском приказе еще раз. «По указу великого государя и по помете на указе думного дьяка Андрея Андреевича Виниуса в низовые города ехать не велено; и о том в Тоболеск к Преосвященному Игнатию, митрополиту Сибирскому и Тоболскому, и ближним столникам и воеводам к Андрею Федоровичу Нарышкину со товарищи для ведома посланы великого государя грамоты»⁷. Указ этот достиг Тобольска только весной (скорее всего в апреле)⁸. В ожидании же этого решения и с надеждой все-таки совершить поездку митрополит зимой – весной 1696 года много времени посвящал одному из самых известных своих трудов. Свои

¹ Там же. Л. 10.

² Там же. Л. 11.

³ Шашков А. Т. «Путное шествие»... С. 339.

⁴ Житие Симеона Верхотурского. С. 221.

⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 1058. Л. 21 – 22.

⁶ Отписка хранится: РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 1058. Л. 21 – 22, 21 об.

⁷ Цит. по: Шашков А. Т. «Путное шествие»... С. 339.

⁸ Шашков А. Т. «Путное шествие»... С. 339.

знаменитые «Послания на арменов и полуарменов»¹ он закончил ко дню святой Пасхи, которая в 1696 году пришлось на 12 апреля. Название легко объясняется тем, что автор считал, что заблуждения старообрядцев (в частности двоеперстие) происходит от армян, якобы еще в царствование Ивана IV Васильевича попавших в Россию.

Митрополит не был автором этой идеи. Она имеет свою собственную довольно продолжительную историю. Сам преосвященный Игнатий, скорее всего, почерпнул его из Скрижали, изданной в Москве в 1656 г., текст которой он использовал при составлении своих посланий. Надо сказать что мнение о армянском происхождении некоторых заблуждений староверов, в особенности двуперстия отражено даже в актах Большого Московского собора² и имело распространение среди приверженцев церковной реформы сер. XVII в. Известный исследователь А.Т. Шашков считает, что «в действительности эти утверждения (*об армянских корнях старообрядчества – авт.*) не имеют под собой никаких оснований»³.

Книга состоит из трех посланий, каждое из которых продолжает по своим мыслям предыдущее, впрочем, все послания в отдельности имеют законченный смысл. Последнее наталкивает на мысль, что они были написаны по очереди и, соответственно, первоначально могли бытовать отдельно. Однако отдельных списков посланий не сохранилось, что приводит нас к мысли о раннем формировании трех посланий в единый комплекс.

В первом послании владыка начинает свои рассуждения с евангельских слов о грядущих лжепророках, затем говорит о древних еретиках и уже от них переходит к своим современникам «Иосифу Арменину» и «Аврааму Жидовину». Он пишет, что они запрещают ходить в православные храмы, принимать таинства, креститься тремя перстами, и самосожжения именуют вторым крещением. Архипастырь призывает паству отдаляться сего учения, читать Священное Писание и крепко держаться Святой Церкви. Во втором послании Преосвященный Игнатий разбирает троеперстие, опровергая хулу на него раскольников, которые называли его «печатью антихриста». Владыка увещает паству, твердо держаться правой веры и храниться от раскольников. Затем уделяет внимание толкованию Священного Писания, и в частности

¹ Послания дошли до нас в двух редакциях и 14 списках. Все они учтены и описаны: *Воронова Л. Б.* Археографический обзор... С. 193 – 198. Списки упоминаются: Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Ч. I. Казань, 1881. С. 534 – 536. Описание списка хранящегося в РГИА см.: Описание рукописей, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующаго Синода. Т. II. Вып. I. СПб., 1906. С. 446. Послания опубликованы: Послания блаженнаго Игнатия, митрополита Сибирского и Тобольского. Казань, 1855. Небольшие фрагменты из всех трех посланий были не так давно изданы в сборнике: Памятники литературы и письменности крестьянства Зауралья. Т. I. Вып. 2./ Сост. А. Т. Шашков, В. И. Байдин. Екатеринбург, 1991. С. 22 – 30. Послания цитируется: Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшаго Правительствующаго Синода. Т. I. (1542 - 1721 г.). СПб., 1868. С. ССССXXIV. Примечательно, что в этом же году, друг Преосвященного Игнатия, архиепископ Афанасий также написал «Вкругное послание... и на еретики и расколники...» См.: *Панич Т. В.* Литературное творчество Афанасия Холмогорского. «Естественнонаучные» сочинения. Новосибирск, 1996. С. 164 – 165.

² Материалы для истории раскола за первое время его существования. Т. II.: Документы содержащие известия о лицах и событиях из истории раскола за первое время его существования. Ч. 2.: Акты относящиеся к собору 1666 – 1667 года. М., 1876. С. 237.

³ Шашков А.Т. Сибирский митрополит Игнатий... С. 42. Прим. 24.

Апокалипсиса. В последнем им рассматриваются места о звере и лживом пророке. Все эти пророчества относятся к упомянутым лжеучителям и последователям раскольников, в частности прозвище «Астомен» расшифровывает как число антихриста. И, наконец, пишет о покаянии Иосифа Астомена, приводя его исповедание. Третье послание, самое обширное, касается вопросов истории расколов и ересей, бывших в Древней Руси до XVII в., в тесной связи со старообрядческим расколом. В контексте разбираются вновь заблуждения раскольников – не принятие триперстия и др. Здесь же приводится мнение о том, что заблуждения раскольников занесены были в XVI в. армянами, а затем распространились и попали в некоторые печатные книги. Митрополит повествует об исправлении крестного знамени патриархом Никоном со вселенскими патриархами, и в связи с этим о появлении первых раскольников и о ссылке их. Затем Тобольский архипастырь переходит к истории распространения раскола в Сибири. Подробно в послании повествуется о возмущении московских раскольников, и о прениях в Грановитой палате и о знаменитом Соловецком восстании. Заканчивается же послание рассказом о Иосифе Астомене, его покаянии и кратким повторением основных противораскольнических аргументов. В целом третье послание представляет собой своеобразный полемическо-исторический трактат по истории раскола в России. Цель его, конечно, не показать историю раскола, а убедить читателя в том, что раскольники есть самые настоящие еретики, подобные древним, и являются продолжателями ересей бывших в России до XVII в. Важным аргументом против «старой веры» становится идея о ее «армянских корнях».

Посланиям митрополит намеренно придает форму апостольских, явственно ощущая себя приемником и продолжателем дел учеников Христовых. Во всех эпистолах после указания, кто обращается и к кому, митрополит обращается к пастве со словами: «Благодать Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа...». К своей пастве он часто обращается словами «братие»¹, «чада мои»², «возлюбленнии»³.

Впоследствии по поручению сибирского архипастыря были сделан ряд списков с книги «Посланий на арменов и полуарменов». Один из них, с дарственной подписью митрополита, был отослан в Соловецкий монастырь. Другой, также с автографом автора, оказался в библиотеке Преосвященного Афанасия, архиепископа Холмогорского⁴. Надо полагать, что списки посланий были разосланы по основным центрам Сибирской епархии. До наших дней сохранилось около 14 списков, что говорит о значительном распространении этого антираскольнического трактата.

Отказавшись от поездки, митрополит не отказался от активной деятельности. Он старался заменить свое присутствие клириками, которым он доверял. Однако и при их путном шествии в отдаленные части Сибири митрополиту приходилось преодолевать сопротивление и волокиту со стороны тобольских воевод. Наконец, после очередного запроса сделанного А.Ф. Нарышкиным, 18 февраля 1697 г. тобольским воеводам была

¹ Послания блаженного Игнатия... С. 32, 35 и след.

² Там же. С. 32.

³ Там же. С. 33, 34, 127 и след.

⁴ Воронова Л. Б. Археографический обзор... С. 194.

выслана царская грамота, в которой предписывалось митрополичьим людям, «выезжающим «ис Тоболска к Москве» или «Тоболского розряду в низовые города и в слободы для исправления церковных дохматов и для нужных дел», давать подводы в следующем порядке: архимандритам и протопопам – по две подводы, «а попом и детем боярским – по подводе человеку; а вверх реки – вдвое, по однажды в год»¹.

Таким образом, Преосвященный Игнатий, видя результаты своего «путного шествия» по «верховым городам» Сибири, твердо осознал большую необходимость совершить поездку и по «низовым городам». Путешествие было задумано грандиозное. Однако митрополит встретил резкое сопротивление местных властей, которое нельзя объяснить только отсутствием реальных условий для организации таковой поездки. Возможно, воеводы боялись жалоб местного населения на их самих и их собратьев воевод, зная, что митрополит принимает челобитные от своей паствы и вместе со своей почтой пересылает в Москву. Не совсем понятно столь долгое затягивание решения вопроса в Сибирском приказе, однако ясно, что сам глава приказа не был против этого путешествия, так как первоначально было подготовлено одобрительное решение. Однако что-то изменило его первоначальное мнение. Замыслам владыки не суждено было сбыться. Однако это не остановило деятельного архипастыря, и для борьбы с расколом им была написана книга из трех посланий, занявшая видное место в антистарообрядческой полемике XVII – XVIII вв. Резкое сопротивление Тобольских воевод желанию митрополита привело к недоверию между светскими и духовными властями Тобольска, что при усугублении конфликта не могло не привести к открытой конфронтации.

Поводом к эскалации конфликта стало дело о десятильниках. Как уже было сказано выше, церковным судом и сборами церковных налогов на местах занимались особые светские архиерейские чиновники, обычно набираемые из числа Софийских детей боярских. Этот институт в центральной России был отменен еще в 1675 году. Однако нехватка в Сибири духовенства приводила к тому, что эти должности, несмотря на соборные акты, сохранялись. Будучи разбросаны по огромной территории Сибири, десятильники оказывались во многих отношениях бесконтрольными. Сам митрополит Игнатий впоследствии признавал: «У прежних десятильников и у него Ивана Маслова (Якутская десятина) их неостерегательством и нерадением по многим духовным и розыскным делам многие деньги не собраны, а по иным и взяты, а дела утаены и в приходные книги деньги не записаны»².

Конфликт, связанный с митрополичьими чиновниками, разразился почти одновременно в нескольких городах: Туринске, Тюмени и Тобольске.

Первые жалобы на притеснения Туринского десятильника Василия Толстоухова стали поступать воеводе Василию Лутовинову осенью 1695 – летом 1696 г. В следующем году жалобы участились³. События продолжали развиваться летом 1697 г. Туринский воевода В. Лутовинов, узнав, что десятильник В. Толстоухов забирает

¹ *Шашков А. Т.* «Путное шествие»... С. 339.

² *Древние церковные грамоты Восточно – Сибирского края (1653 – 1726) и сведения о Даурской миссии.* Собранные миссионером архим. Мелетием. Казань, 1875. С. 76

³ *Покровский Н.Н.* Сибирское дело о десятильниках. С. 152

людей для следствия по духовным делам и истязает их, даже не ставя воеводу в известность об этом, приказал: «Без ведома и без отдачи моей»¹ людей В. Толстоухову к следствию не давать². Воевода принял и другие меры, жестоко наказал нескольких осведомителей Туринского десятильника, в частности, пономаря Туринского Николаевского монастыря Н. Курмачева и других, но наказали их за другие уголовные деяния. Как бы то ни было, но воевода вмешался в юрисдикцию церковного суда. В свою очередь, туринский десятильник В. Толстоухов сообщил митрополиту Игнатию о том, что воевода В. Лутовинов «преступным образом препятствует важным и богоугодным доносам о духовных преступлениях и вообще вступается «во многие церковные и духовные дела, архиерейское достоинство уничижая», среди наказанных воеводой «без милости» за доносительство женщин была одна попадьа; двух Туринских попов он подверг «наглому разоренью»³. В ответ воевода В. Лутовинов, оправдываясь, писал митрополиту Игнатию, что наказанные были виновны в других преступлениях. Попов он не грабил, но по царскому указу изъясил у них принадлежности для тайного винокурения и т.д.⁴ Однако получалось, что борясь с произволом десятильника, воевода нарушил судебные права Церкви, так как и духовенство и их жены подлежали только духовному суду. Резкое вмешательство воеводы в церковный суд митрополит Игнатий, надо полагать, расценил как грубое и намеренное вмешательство в дела Церкви, и поэтому пошел на крайние меры: 21 августа туринский воевода получил письмо, в котором Тобольский митрополит сообщал ему, что за вмешательство в сферу церковного суда он отлучен от Церкви вместе со своим домом⁵.

В апреле 1697 г. Тюменский десятильник Иван Захаров сообщил Преосвященному Игнатию о том, что в Тюмени «многие приходили к архиерейскому Софийскому двору, где он, Иван, живет, невежливо з бунтом и говорили всякие непристойные слова»⁶. Тюменцы наличие бунта отрицали, но продолжали жаловаться на десятильников⁷. Митрополит Игнатий поручил провести расследование архимандриту Герасиму одной из жалоб, и последний подтвердил справедливость претензий к десятильнику, но Иван Захаров сумел настоять на своем, и окончательное решение владыка принял в пользу десятильника; с челобитчиков взяли большую пеню. Тюменский воевода Т. Раевский не решился сообщить в Москву о челобитных⁸. В приказной избе Тюмени 7 июля вручена челобитная царю на насилия тюменского десятильника Ивана Захарова. Вероятно, это была общегородская челобитная

¹ Цит. по: *Покровский Н.Н.* Сибирское дело о десятильниках. С. 153

² Это полностью соответствовало принятым процессуальным порядкам и традиционной практике – арест подозреваемых в нарушении духовного законодательства должна была осуществлять светская власть по указанию Церкви.

³ *Покровский Н.Н.* Сибирское дело о десятильниках. С. 154.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Цит. по: *Покровский Н.Н.* Сибирское дело о десятильниках. С. 152.

⁷ *Покровский Н.Н.* Сибирское дело о десятильниках. С. 152 – 153.

⁸ Там же.

представителей всех сословий. Воеводы должны были пересылать их в Москву, но этого не было сделано¹.

Челобитные на неправый митрополичий суд, на «многие разорения и обиды» от десятильников и домовых людей Преосвященного Игнатия подавались и тобольскому воеводе А.Ф. Нарышкину. Он несколько раз пытался вызвать людей митрополита для рассмотрения жалоб, но владыка своих людей к розыску воеводы не отдал. А тобольский воевода настаивать не стал, не желая углублять конфликт.²

Таким образом, митрополит смог отстоять на местном уровне попытки ограничить судебный иммунитет Церкви. Владыка старался защитить интересы Церкви пред лицом государства, будучи учеником патриарха Иоакима. Однако дальнейшие тобольские события привели к кульминации кризиса.

В июле 1697 г. в воеводской приказной избе г. Тобольска начала рассматриваться жалоба новокрещеного татарина Григория Сергеева на насилие, которое было совершено над его женой некрещеным татаринцом Бекбакмасом Чингалиным³. 22 июля по приказу Сибирского архипастыря и без ведома тобольского воеводы митрополичьими людьми был арестован и доставлен на Софийский двор обвиненный в совершении насилия упомянутый некрещеный татарин. Владыка начал свое следствие по этому делу, обвиняя его в «поругательстве православные христианские веры и в насильстве блудного беззаконного греха»⁴. Дела, касающиеся нравственности, подлежали духовному суду. Однако некрещеный татарин не принадлежал Церкви. Возможно, митрополит считал его дело принадлежавшим своему суду по сути, как дело о богохульстве. Скорее всего, защита новокрещеных мыслилась, как одна форма защиты веры. Воевода, в свою очередь, полагал, что Бекбакмас Чингалин принадлежит его суду. Сам же вопрос о подсудности неправославного населения духовному суду юридически не был до конца ясен. Сибирские татары настаивали на своей неподсудности Православной Церкви. Вскоре родственники арестованного обратились к А.Ф. Нарышкину с жалобой на действия митрополита. Владыка официально сообщил Тобольскому воеводе о том, что он ведет это следствие только 28 сентября⁵.

Казалось бы, воевода старался избежать конфликта, стараясь напрямую не конфликтовать с духовной властью Сибири. Владыка Игнатий же всячески противодействовал любым попыткам задеть юрисдикцию церковного суда. Однако конфликт усугубили ряд других проблем. Тобольские иерархи всегда старались увеличить земельные владения Софийского архиерейского дома. Делалось это всеми возможными средствами. Однако центральное правительство всецело старалось ограничить рост церковного землевладения, особенно за счет государевой пашни или земель местных сибирских народов. Попытка митрополита Игнатия придать целостность владениям Архиерейского дома на реке Нице, с заменой царской руги на

¹ Там же. С. 153.

² *Покровский Н.Н.* Сибирское дело о десятильниках. С. 154.

³ Там же. С. 155.

⁴ Цит. по: *Покровский Н.Н.* Сибирское дело о десятильниках. С. 156.

⁵ *Покровский Н.Н.* Сибирское дело о десятильниках. С. 156.

Усть-Ницынскую слободу в 1695 – 1696 гг. не имела успеха¹.

Летом 1697 года местной воеводской администрацией был разрешен еще один земельный спор митрополита Игнатия. Дьяк Тобольских воевод решил в пользу татар Тарханского острога их земельный спор с Софийским архиерейским домом². Все эти не удачные попытки митрополита увеличить благосостояние кафедры вели к окончательному подрыву доверия между светскими и духовными властями Тобольска.

16 августа утром дьяки Афанасий Герасимов и Алексей Протопопов с другими чиновниками пришли в крестовую палату архиерейского дома поклониться и взять благословение у Преосвященного Игнатия. Последний, дав всем свое благословение, дьяку Афанасию Герасимову в благословении публично отказал, осыпав его упреками за решение в пользу татар их земельного спора с митрополитом. Одновременно он обвинил дьяка в том, «что он ссорит» владыку с воеводой. После спора с Афанасием Тобольский архиерей все же преподал ему свое архипастырское благословение. Затем иерарх отправился служить литургию в Церковь во имя Нерукотворного Спаса³, на которой присутствовали воеводы А.Ф. и А.А. Нарышкины, а также воеводские дьяки. По окончании службы Тобольский архипастырь прямо в Церкви приказал своему дьяку взять под суд тобольского приказного старого подьячего Прокофья Хмелева. Воевода Андрей Федорович указал митрополиту, что не отдаст подьячего на суд митрополита без официальной памяти. В ответ митрополит стал злиться, и воеводы ушли раньше архиерея. В ответ на столь дерзкое поведение воевод, которое могло расцениваться как откровенное оскорбление церковной власти, владыка пошел на крайние меры. Он отлучил обоих тобольских воевод от Церкви со всеми их семьями и домашними. «От входу в святые церкви запретил и священником со всякою церковною потребою ходить к ним в дома не велел»⁴. Вечером того же дня Преосвященный Игнатий прислал в дом к дьяку А. Герасимову его духовника, протопопа Михаила с сообщением о том, что и дьяк со всем своим домом отлучен от Церкви⁵.

Ситуация сложилась не простая. А.Ф. Нарышкин стал пытаться, как-то разрешить конфликт. 22 августа в воскресенье отлученный Тобольский воевода, послал в крестовую палату дьяка Алексея Протопопова с казачьим головой Федором Толбузиным, тремя детьми боярскими и шестью подьячими, чтобы торжественно проводить митрополита в Софийский собор для совершения торжественной воскресной службы. «Но одновременно А.Ф. Нарышкин, вспомнив в столь острой ситуации о жалобах на митрополичьих десятильников и домовых людей, велел А. Протопопову спросить владыку, почему он не присылает своих людей в приказную палату к розыску по челобитьям на них»⁶. В ответ архиерей «на дьяка Алексея учал кричать и приказал дневальным своим принести в крестовую палату плети и велел его разболочь и дневальным ево, Алексея, бить плетями разболокали»⁷. До плетей все же не дошло, но

¹ Подробнее см. выше. Дело см.: РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 1277.

² *Покровский Н.Н.* Сибирское дело о десятильниках. С. 155.

³ В этот день в упомянутой церкви праздновался престольный праздник.

⁴ Цит. по: *Покровский Н.Н.* Сибирское дело о десятильниках. С. 156.

⁵ *Покровский Н.Н.* Сибирское дело о десятильниках. С. 156.

⁶ Там же. С. 156 – 157.

⁷ Цит. по: *Покровский Н.Н.* Сибирское дело о десятильниках. С. 157.

дьяк был публично оскорблен¹. В это время в крестовой палате были приказной Осип Немчинов, дьяк Михаил Витезев и архимандрит Невьянского монастыря Тихон «крестовый черный поп Израиль, дети боярские..., подьячие..., всего человек двадцать»². Надо полагать, что переданное через А. Протопопова требование о выдаче десятильников на воеводский суд митрополит Игнатий, видимо, счел новым посягательством на судебные права Церкви. Проблема состояла в том, что по соборному уложению жалобы на архиерейских чиновников полагалось рассматривать в монастырском приказе, который с 1677 г. перестал существовать. Возможно, воевода ссылался на 12 главу соборного уложения, по которой патриарших чиновников мог судить только сам государь с боярами. Если следовать по аналогии, то митрополичьих чиновников должен был судить воевода³.

26 августа в день ангела царевны Натальи Алексеевны Нарышкиной, «обязательное богослужение во здравие именинницы должно было совершаться в присутствии всех городских властей; любое нарушение этого порядка рассматривалось как тяжелое государственное преступление»⁴. Но отлученным нельзя было быть в церкви. И все-таки Нарышкины с семьями и многочисленной свитой рискнули отправиться в кафедральный Софийский собор. Но владыка не пустил в собор ни воевод, ни пришедших с ними, приказав ключарю запереть храм со всеми находящимися в нем людьми⁵. 5 сентября в воскресный день дьяк А. Герасимов, не переступая церковного порога, униженно просил Преосвященного Игнатия дать ему благословение, в ответ архиерей во время церковного поучения вновь обличил его⁶.

Только во второй половине октября митрополит Игнатий все-таки решился пойти на встречу воеводской власти. 18 октября Тобольский архиерей снял анафему с дьяка А. Герасимова. 22 октября на празднование Казанской иконе Божией Матери митрополит снял церковное запрещение с обоих воевод Нарышкиных. В это же время была снята анафема с Туринского воеводы В. Лутовинова. Уже 23 октября обе противоборствующие стороны написали в Сибирский приказ отписки о тобольских происшествиях, которые достигли Москвы только 13 декабря⁷.

Почему же митрополит пошел на столь крайние меры – как отлучение? Ситуация сложилась очень сложная, в которой сплелись воедино целый ряд обстоятельств. Вообще отношения церковных и светских властей Тобольска всегда были очень натянутыми. «Сибирские воеводы чувствовали себя полными хозяевами вдалеке от столицы и трудно привыкали к тому, что в Сибири появилась церковная власть, с которой надо было делиться своими полномочиями. На протяжении XVII в. церковной администрации приходилось регулярно отстаивать свое право на суд по духовным делам и судопроизводство по делам священноцерковнослужителей. Центральные власти были вынуждены время от времени напоминать воеводам, чтобы светские

¹ Покровский Н.Н. Сибирское дело о десятильниках. С. 157.

² РГАДА. Ф. 214 Оп. 3. Ст. 1363. Л. 99.

³ ПСЗ. Т. I. 1649 – 1675. СПб., 1830. С. 69.

⁴ Покровский Н.Н. Сибирское дело о десятильниках. С. 157.

⁵ ДАИ. Т. XII. СПб., 1872. №86. С. 391.

⁶ ДАИ. Т. XII. СПб., 1872. №86. С. 391; Покровский Н.Н. Сибирское дело о десятильниках. С. 157.

⁷ Покровский Н.Н. Сибирское дело о десятильниках. С. 157.

власти «в духовные дела не вступались и освященного чину и домовых причетников всяких церковных не судили»¹. При предшественнике Преосвященного Игнатия митрополите Павле был также случай анафематствования воеводы. И тогда действия митрополита были оправданы центральной властью, и воевода наказан². Можно предположить, что Преосвященному Игнатию было об этом известно. Надо учитывать и личность самого А.Ф. Нарышкина, который приходился дядей царю Петру и, следовательно, ощущал свою силу. Сложно судить о его нравственности. Протоиерей А. Сулоцкий о нем пишет, что воевода злоупотреблял своей властью, жил распутно, грабил народ и т.д. «Преосвященный говорил ему при встречах и писал в письмах об исправлении, умоляя его... но все было напрасно; воевода не только продолжал сам развратничать и грабить, но и семейству своему позволял делать тоже»³. Интересно, что Тобольский воевода явно побаивался сообщать в Сибирский приказ о своем отлучении, из чего можно судить, что на то были свои веские причины.

Митрополит Игнатий не только ощутил сопротивление Тобольских воевод своим поездкам по епархии, но и косвенное противление увеличению земельных владений Тобольской кафедры. Неразграниченность вопроса о церковном суде, бесконтрольность десятильников и ряд других проблем стали причиной конфликта. Владыка свои действия рассматривал как защиту интересов Церкви, и к тому же власть его была совершенно независима от воеводы.

Снятие анафемы не стало разрешением основных проблем. В Москве узнали о событиях в столице Сибири уже 2 ноября. Тобольский воеводский сын боярский А. Денисов подал челобитную в Сибирский приказ, в которой повествовалось о ссоре Преосвященного Игнатия с Нарышкиными и отлучении последних, об арестах владыкой воеводских служилых и приказных людей без ведома светских властей. Среди пострадавших был и сам челобитчик – он посмел предъявить иск в покраже у него «животины» некоей попадьей и тут же попал под митрополичий арест. А. Денисов сообщил и о деле тобольского сына боярского Л. Ребрикова, который, по ложным жалобам на него десятильника В. Толстоухова, поданным Преосвященному Игнатию в 1695/1696 и 1696/1697 гг., был на полтора года отлучен им от Церкви. Митрополит наложил на Ребрикова денежную пеню в 225 рублей. Ребриков разоблачал насилия В. Толстоухова и других десятильников над служилыми и крестьянами Тобольска, Туринска, Тюмени⁴. Вскоре (8 ноября) информация из первой челобитной о притеснениях десятильников была подтверждена и дополнена документом, написанным тюменским стрелецким атаманом Т. Дмитриевым и конным казаком В. Савиным. 11 ноября все показания двух челобитных сибирского люда были еще раз подтверждены тюменским конным казаком литовского списка Г. Егуповым и стрельцом И. Хахалевым⁵.

Столь неординарная ситуация требовала скорейшего вмешательства центральной власти. Уже 6 ноября был составлен черновик царского решения

¹ История Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 2010. С.51.

² Архипастыри Тобольской епархии... С. 82.

³ Там же. С. 85.

⁴ *Покровский Н.Н.* Сибирское дело о десятильниках. С. 158

⁵ Там же. С. 158 – 159.

касательно конфликтной ситуации в Тобольске и вскоре первые грамоты были посланы в Сибирь. 8 ноября была доставлена память из Сибирского приказа в Патриарший разряд окольничему М. И. Глебову и духовных дел приказному старцу С. Лебедеву. В ней излагались сибирские новости и говорилось, что «царь указал» послать обо всем этом из Патриаршего разряда грамоту Игнатию¹. Вскоре под руководством патриарха Адриана было составлено послание митрополиту Игнатию, в котором патриарх требовал отчета о том, почему без его ведома отлучил воевод от Церкви. А также напоминал митрополиту о постановлении большого Московского собора 1667 г., о том, что «духовные дела велено архимандритом и игуменом и протопопом и священником добрым ведать»², и настоятельно требовал заменить десятильников из митрополичьих детей боярских «духовным чином»³. Эту грамоту решено было вручить владыке через представителей гражданской власти.

Уже 19 января 1698 г. тюменский воевода Т.В. Раевский прибыл, в соответствии с царским указом⁴, в Тобольск для решения спорных вопросов воевод с митрополитом, а также, для того чтобы принять управление городом до прибытия новых воевод, которые были назначены еще 1 сентября. Воевода Т.В. Раевский после приема города явился к Преосвященному Игнатию с грамотой патриарха. Прочтя ее, Преосвященный Игнатий сказал, что с воевод Нарышкиных и прочих он отлучение уже снял, а также отдал приказ о перемене десятильников. Обвинения дьяка А. Протопопова и Л. Ребрикова митрополит объявил ложными и в довольно общей форме сказал, что без причины пени править он ни на ком не велел⁵. Вскоре после сдачи города, Андрей Федорович Нарышкин и его сын Андрей Андреевич «по указу великого государя и по грамоте поехали ис Тоболска к Москве»⁶. Еще 1 сентября 1697 года в Тобольск были назначены новые воеводы (то есть до того как стало известно о конфликте владыки и воевод в Москве). В ночь 27 на 28 февраля в Тобольск прибыли князья М.Я. и П.М. Черкасские⁷. Утром (28 февраля) они приняли управление городом. Вскоре воевода Т.В. Раевский вернулся в Тюмень⁸.

Решение конфликта требовало довольно частой переписки центральной власти с местной. 13 декабря Москвы достигли две отписки, посланные из Тобольска воеводой и митрополитом еще 23 октября, сразу после снятия Владыкой анафемы с Нарышкиных. В грамоте Преосвященный Игнатий утверждал, что Церковь должна судить по блуду и богохульству даже и некрещеных татар. Воевода А.Ф. Нарышкин же писал, что архиерей арестовал некрещеного татарина, обвиняемого в насилии, без его ведома, хотя он и сам уже начал следствие⁹. Ознакомившись с этими документами,

¹ Покровский Н.Н. Сибирское дело о десятильниках. С. 159

² Цит. по: Покровский Н.Н. Сибирское дело о десятильниках. С. 160.

³ Покровский Н.Н. Сибирское дело о десятильниках. С. 160.

⁴ Царский указ с изложением сути дела и назначением для разбирательства воеводу Т.В. Раевского, опубликован: ДАИ. Т. XII. СПб., 1872. №86. С. 391 – 393.

⁵ Покровский Н.Н. Сибирское дело о десятильниках. С. 161.

⁶ Сибирский летописный свод: Нарышкинская редакция //ПСРЛ. Т 36. С. 290.

⁷ Там же. С. 293.

⁸ Там же.

⁹ Покровский Н.Н. Сибирское дело о десятильниках. С. 162.

патриарх, по указу великого государя, направил еще одно послание тобольскому архипастырю, в котором повелевалось передать светской власти виновного в насилии некрещеного татарина для исполнения наказания. Патриарх также приказывал поступать в соответствии с царскими указами, церковными правилами и по рассуждению самого, для избегания конфликтов с нехристианским населением. Первоиерарх требовал, чтобы митрополит Игнатий во всех спорных случаях советовался с «бояры и воеводы и з ближними стольниками»¹. Интересно что патриарх ничего не писал о конкретной компетенции церковного суда в отношении некрещеного населения Сибири. Еще в одной отписке А.Ф. Нарышкина присланной в Москву в тоже время, которая касалась спора с митрополитом по общим проблемам компетенции духовного суда, воевода настаивал на подсудности десятильников воеводскому суду².

В феврале 1698 г. в Тобольск были отосланы еще две царских грамоты митрополиту и воеводам. Обе они касались дела о десятильниках. В них излагались обстоятельства дел так, как о них стало известно в Москве. А также велено было митрополиту Игнатию дать отчет великому государю о своих действиях и вернуть все несправедливо начисленные штрафы. Грамота подтверждала старые постановления о том, что Церковь лишь судит, но приговор приводят в действие светские власти. Еще раз напоминалось о замене десятильников лицами духовного сана. Запрещалось насильно приводить к Христовой вере, но только добровольно. Грамоты были очень объемны и содержали много конкретных указаний, в том числе касающиеся процессуального права. Относительно провинившихся десятильников было указано передать светскому суду³.

С ноября 1697 г. начались следствия сразу по нескольким городам: Туринск, Тюмень и Верхотурье. Как показало следствие, наибольшего размаха взяточничество достигло в Туринске. Здесь десятильник брал взятки, не стыдясь ничего, применяя ложные обвинения, пытки, издевательства. Размах его антицерковной и антиобщественной деятельности приводил в шок современников⁴. Воеводы сибирских городов по указу из Москвы должны были проверить деятельность десятильников на местах, а также сообщено о том, что в ближайшее время на должности десятильников должны быть назначены митрополитом Игнатием из лиц духовного звания⁵.

В феврале – марте продолжали поступать жалобы на митрополичьих чиновников. Так в Тюмени была подана большая общегородская жалоба на десятильника Ивана Захарова. В месте с воеводой Т.В. Раевским она была отослана в Москву и достигла столицы 2 апреля 1698 г. Челобитная была составлена очень грамотно, в ней подчеркивалось представительство всех сословий города. В это же время в Сибирском приказе стали известны такие же притеснения десятильников в Верхотурье⁶.

¹ Цит. по: *Покровский Н.Н.* Сибирское дело о десятильниках. С. 164.

² *Покровский Н.Н.* Сибирское дело о десятильниках. С. 164.

³ *Покровский Н.Н.* Сибирское дело о десятильниках. С. 165 – 170; Кузнецов Е.В. Сибирский летописец. С. 101.

⁴ Подробнее см.: *Покровский Н.Н.* Сибирское дело о десятильниках. С. 172 – 182.

⁵ Одна из таких грамот, посланная Енисейскому воеводе, опубликована: ПСЗ. Т. III. №1601. С. 404 – 405.

⁶ *Покровский Н.Н.* Сибирское дело о десятильниках. С. 183 – 184.

В марте было сообщено царскими грамотами развернутое решение по делу о десятильниках сибирским воеводам и митрополиту Игнатию. Было указано десятильникам заниматься сугубо духовными делами и не касаться светского суда. Виновных десятильников велено предать властям с частичной конфискацией имущества, возвращением пограбленных денег и с понижением в сословии¹. Весной – летом 1698 года следствие шло полным ходом. Уже 14 августа в Москве было получено составленное в покорных тонах сообщение Преосвященного Игнатия о том, что трое главных виновников: (В. Толстоухов, О. Немчинов, В. Карташев) с Софийского двора к розыску и к наказанию в приказную палату посланы, а дворы и животы, их, по посылке с Софийского двора описаны и оценены. И. Захаров тогда был в бегах, но вскоре его удалось присоединить к трем остальным. В ответ в самом конце августа из Сибирского приказа был послан указ тобольским воеводам с распоряжением продать конфискованное имущество арестованных, употребив деньги для удовлетворения истцов и взыскания государственной пени². В января 1699 г. Тобольские воеводы сообщили в Москву, что В. Толстоухов и И. Захаров после следствия были биты кнутом; в полной уплате всех денег им дана отсрочка до 12 января, после чего они будут отправлены в ссылку³. Вскоре (10 марта) воеводы Черкасские уже сообщали в Сибирский приказ об уплате четырьмя десятильниками по искам денег, возвращенных челобитчикам Туринска и Тюмени⁴.

Еще зимой 1697/1698 годов митрополит Игнатий отдал указ о замене десятильников. Однако это был постепенный процесс, требовавший не мало времени. Так, в частности, только 6 мая Преосвященный Игнатий указал быть иеромонаху Григорию Тушину десятильником вместо Ивана Маслова, о чем соответствующая грамота на следующий день была послана в Киренский монастырь новому десятильнику иеромонаху Григорию⁵. В грамоте митрополит вынужден был признать: «У прежних десятильников и у него Ивана Маслова (Якутская десятина) их неостерегательством и нерадением по многим духовным и розыскным делам многие деньги не собраны, а по иным и взяты, а дела утаены и в приходные книги деньги не записаны»⁶. К началу лета 1698 года владыка Игнатий сообщил в Москву, что во всех 14 духовных заказах Сибирской епархии светские десятильники заменены лицами в духовном сане⁷.

Дело о десятильниках привело к тому, что Сибирский приказ заинтересовался финансовой стороной жизни епархии. В июне 1698 г. воеводы сибирских городов получили из Сибирского приказа указание сообщить о размерах окладных и неокладных сборов, взимаемых с духовенства и мирян в митрополичью казну⁸. А уже через год, после получения данных с мест 9 июня 1699 г. вышел указ об отмене

¹ Там же. С. 184.

² *Покровский Н.Н.* Сибирское дело о десятильниках. С. 184.

³ Там же. С. 185.

⁴ Там же. С. 186.

⁵ Древние церковные грамоты... С. 76.

⁶ Там же.

⁷ *Покровский Н.Н.* Сибирское дело о десятильниках. С. 185.

⁸ Там же. С. 186.

выдачи всему сибирскому духовенству жалования из государственной казны. Выплачивать повелевалось из церковных доходов и из казны Софийского митрополичьего дома¹. Это решение было связано не только с тем, что Сибирскому приказу показались достаточными доходы Софийского дома, но и с общей тенденцией к экономии средств в связи с начавшейся бурной деятельностью молодого царя Петра.

Проверка Сибирским приказом размеров податей, собираемых в Софийский дом, показала огромные превышения указных норм. Эти данные, конечно, стали известны и митрополиту Игнатию. 25 января 1699 г. он писал заказчику иеромонаху Усть-Киренского монастыря Григорию (Тушину), который одновременно исполнял обязанности десятильника своего церковного округа, о строгом и безукоризненном взимании пошлин строго согласно церковным документам. Митрополит предупреждал заказчика, что все взятые деньги вышеустановленной нормы будут «доправлены вчетверо»². Подобная грамота была послана 12 ноября 1699 г. заказчику игумену Селенгинского монастыря Мисаилу³.

При рассмотрении всей этой ситуации возникает вопрос о степени причастности Преосвященного Игнатия к злодеяниям его чиновников – десятильников. С одной стороны Н.Н. Покровский считает, что степень его ответственности очень велика⁴. И. Покровский же считал, напротив, что ввиду обширности территорий владыка просто не был в состоянии контролировать ситуацию⁵. Вполне возможно, что митрополит не зная настоящее положение дел, которое возможно скрывалось от него его первым помощником приказным Осипом Немчаниновым (который в результате следствия был также осужден), он воспринимал как попытки пресечь действия десятильников он как наступление на судебные права Церкви. Надо учитывать и то, что защита интересов Церкви для митрополита было делом всей жизни. Нужно не забывать, что из четырнадцати десятильников, судебные разбирательства были возбуждены только в отношении трех. Таким образом, в деле были замешаны прямые помощники митрополита. Последним он видимо доверял больше чем воеводе, отношения с которым и так были уже весьма натянутыми.

Активно Тобольский архипастырь старался участвовать в общественно-политической жизни Сибири. В 1695 –1698 гг. в Красноярске произошло одно из самых крупных восстаний служилых людей в Сибири в последней четверти XVII в.⁶ О красноярских событиях митрополиту стало известно, скорее всего, еще в конце 1695 г., когда из Тобольска по распоряжению А.Ф. Нарышкина новым воеводой в бунтующий город поехал дворянин Федор Степанович Тутолмин. Однако его приезд ситуацию не изменил. В августе 1696 г. нового воеводу стольника Дурново, прибывшего по государеву указу, красноярский мир сперва принял. Но постепенно начал не ладить и с

¹ Там же. С. 188.

² Древние церковные грамоты... С. 89.

³ АИ. Т.V. С. 532 – 533. Древние церковные грамоты... С. 107.

⁴ См.: Покровский Н.Н. Сибирское дело о десятильниках. С. 146 – 189.

⁵ Покровский И. Русския епархии в XVI – XIX вв... С. 533.

⁶ История казачества азиатской России в 3-х тт. Т. I: XVI – первая половина XIX века. Екатеринбург, 1995. С. 128 – 129.

ним, вследствие его притеснений, что, в конце концов, привело к новому открытому противостоянию¹.

Бунт оказал влияние на церковную жизнь города. Большая часть городского духовенства поддерживала сторону воевод – игумен (скорее всего, Красноярского Введенского монастыря) Филипп, протопоп Соборной церкви Дмитрий Матвеев и другие. Священник же Покровской церкви, находящейся в посаде Савин Петров, поддерживал восставших еще с начала бунта в 1695 г.² К концу 1696 года воевода Дурново укрепился вместе со своими сторонниками в «малом городе», прекратив туда свободный доступ. Таким образом, прекратился доступ и в соборный храм. В это же время священник Савин Петров, служивший в единственной церкви за пределами «малого города» был выслан в Енисейск для дачи показаний, в связи с расследованием начальной стадии бунта³. Таким образом, в праздник Рождества Христова жители города могли остаться без богослужения. Однако воевода Дурново пошел навстречу горожанам и открыл «малый город» с соборной церковью на праздничную службу⁴. Возможно, именно эти события, ставшие известными в Тобольске не раньше весны, послужили непосредственным поводом для написания митрополитом Игнатием специального послания⁵.

Митрополит Игнатий написал его 18 апреля в воскресенье, оно обращено «благоговейному протопрезвитеру Димитрию, и честным иным иереом и священнодиаконом, и всему нашему причту церковному, и всем православным христианам всякого чина – старым, средним и меньшим, служилым, посадным и крестьяном, и тяглым всяким людям, и уездным, живущим непоколебимо всем православным христианом»⁶. В послании архипастырь обличает руководителей городского восстания и призывает жителей города вновь подчиниться присланному воеводе. Митрополит, конечно же, занимает сторону государственной власти (иначе не могло быть). Основная идея послания заключается, в том, что неподчинение воеводе есть неповиновение самому государю, и к тому же всякая власть от Бога⁷. Эту мысль

¹ Подробнее о красноярском бунте см.: *Оглоблин Н.Н.* Красноярский бунт 1695–1698 гг. // Журнал министерства народного просвещения. Ч. СССХХV. СПб., 1901. Май. С. 25–69.

² *Оглоблин Н.Н.* Красноярский бунт... С. 47.

³ Там же. С. 48 – 49.

⁴ Там же. С. 49 – 50.

⁵ Послание сохранилось в семи списках. Шесть из них дошли до нас в составе Сибирского летописного свода конца XVII – начала XVIII вв. (См.: *Дворецкая Н. А.* Послание митрополита Игнатия... С. 172; *Андреев А. И.* Очерки по источниковедению Сибири. Вып. I: XVII век. М., Л., 1960. С. 232 – 239). Еще один список сохранился вне летописного свода, в составе сборника XVII – XVIII вв.: ИРЛИ. Собр. В. Н. Перетца. №107. Л. 58 – 71; Текст послания опубликован: *Дворецкая Н. А.* Послание митрополита Игнатия... С. 167 – 176 (по рукописи: ИРЛИ. Собр. В. Н. Перетца. №107. Л. 58 – 71). Повторное издание текста с кратким комментарием было осуществлено в сборнике «Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века» в 2001 г. (Текст, С. 322 – 329, коммент., С 420 – 421) по той же рукописи Пушкинского дома. Во втором издании были устранены ошибки первоначальной публикации. Значительное место анализу этого памятника уделяет А.П. Богданов (См. *Богданов А.П.* От летописания к исследованию... С. 207 – 208).

⁶ Послание в Красноярск // Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века. Новосибирск, 2001. С. 322 – 329.

⁷ *Дворецкая Н. А.* Послание митрополита Игнатия... С. 170.

митрополит доказывает на основании Священного Писания, приводя цитаты, как из Нового, так и из Ветхого Заветов. Послание показывает, насколько прекрасно митрополит знал сложившуюся ситуацию, а также историю всего бунта. Так, например он упоминает лидеров восставшего служилого люда и даже возможно передает их слова¹. Автор гневно обличает руководителей восстания и предаёт их проклятию, добавляя: «Аще ли же еще не покаются и в чувство не придут, да будут и по смерти прокляти»². Послание пропитано пастырской заботой о жителях Красноярска, автор старается противопоставить простых жителей и руководителей восстания.

Послание насыщено цитатами и их перифразами и представляет собой довольно интересный литературный памятник, который в должной мере до сих пор не изучен. Скорее всего, почти все цитаты владыка приводил по памяти. Послание представляет собой цельное завершённое произведение, продуманное по содержанию, и напоминает по форме апостольское послание. Автор намеренно подчеркивает свою апостольскую власть. В начале послания Преосвященный Игнатий пишет: «Благодать да умножится и мир свыше от Бога...»³ и заканчивает заключительными словами первого послания ап. Петра: «Той да совершит, той да утвердит...»⁴

Послание, скорее всего, прибыло в Красноярск не ранее середины лета 1697 года, как раз в тот момент, когда восстание достигло своего очередного всплеска. К сожалению, ничего не известно о реакции городского населения на послание. В начале 1698 г. с назначением нового воеводы, хорошо известного красноярцам, восстание стало сходиться на нет⁵.

Кроме увещания бунтующих Преосвященный Игнатий занимался и защитой интересов населения своей епархии перед светской властью. Она в основном состояла в принятии челобитных на имя государя и пересылке последних в Сибирский приказ.

Например, 30 марта, 1693 г. посланец Бушухту хана (Джунгарское ханство) Абдаличко Эркерай подал митрополиту Игнатию челобитную на имя царей Иоанна и Петра Алексеевичей с жалобой на томского воеводу князя Стефана Путятина. Челобитная вместе с отпиской владыки в митрополичьей почте была отправлена в Москву⁶.

14 декабря 1694 г. во время посещения Пелыма, в ходе «путного шествия» по «верховым городам» Сибирской епархии митрополиту Игнатию была подана челобитная на имя царей Иоанна и Петра, подписанная Григорием Тимашкиным «со товарищи»⁷. Дело состояло в том, что упомянутый Григорий Тимашкин с товарищами хотел платить ясак в Пелыме, а не в Верхотурье и свое право отстаивал так упорно, что конфликт тянулся уже несколько лет и имел отражение в многочисленной

¹ Дворецкая Н. А. Послание митрополита Игнатия... С. 171.

² Послание в Красноярск... С. 328.

³ Послание в Красноярск... С. 322. Ср. начало большинства посланий ап. Павла.

⁴ Там же. С. 328. Ср. 1Петр 5; 11.

⁵ Оглоблин Н.Н. Красноярский бунт... С. 53 – 54.

⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 1317. Ч. 1. Л. 268, 271, 271 об.

⁷ Там же. Ст. 1136. Л. 82.

переписке сибирской администрации и челобитчиков с Москвой¹. Принятый владыкой документ с сопроводительной отпиской в общей митрополичьей почте 20 декабря был отправлен в Москву.

Защищал Преосвященный Игнатий и интересы торговой прослойки. В 1695 году писал в Верхотурье, что тобольские купцы не будут торговать в г. Ирбите на ярмарке, если с них будет взиматься пошлина. Ему было указано из Москвы, чтобы он в таможенное дело не вмешивался².

Неоднократно (в 1692 – 1696 гг.) Тобольский архипастырь обращался в Сибирский приказ с челобитными, в которых настоятельно просил уплатить полностью «государево жалование» сибирским служилым людям³.

Таким образом, митрополит реализовывал практиковавшееся на Руси право епископов «печаловаться». В сферу его забот попадали различные слои населения Сибири. Интересно, что митрополит старался помочь вне зависимости от вероисповедания просителей, так как яшашный Григорий Тимашкин, скорее всего, приверженец традиционных языческих верований, а посланник Бушухту хана из Средней Азии вообще возможно был мусульманином.

Внутренняя миссия (миссия среди русского населения Сибири) в период архипастырства митрополита Игнатия направлена против двух основных проблем церковной жизни Сибири конца XVII в.: раскола и низкой нравственности населения. Борьба со старообрядчеством пронизывает всю деятельность Преосвященного Игнатия (о ней было сказано выше). Если раскол распространился только во второй половине XVII в. и собственно был явлением новым, то низкая нравственность населения имела большие традиции⁴. Митрополит пробовал бороться с нарушениями в области семейного права путем увеличения штрафов. Однако эти меры почти не имели успеха, да и быстро были пресечены центральной властью. С момента присоединения Сибири в конце XVI в., началась христианизация местного аборигенного населения. Однако случаи принятия христианства в XVII в. в основном носили индивидуальный характер.

Местное население, приходя в соприкосновение с пришлым населением, постепенно начинало заимствовать язык, культуру и религию. Правительство всячески старалось сохранить принцип добровольности принятия христианской веры. Сама процедура вступления в православие была хорошо отработана. Для этого необходимо было подать челобитную на имя государя. Для новокрещеных устанавливается своеобразный испытательный срок – 6 недель, которые они должны были прожить «по правилу святых отец» под началом в монастыре⁵. И только после того, как воеводе в приказной избе докладывали о том, что это условие соблюдено, следовал указ о разрешении креститься. Таким образом, власти стремились подготовить желающих вступить в церковную общину к новой для них жизни: познакомить с христианством,

¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 1136. Л. 3, 4, 8, 18, 38, 79, 80, 81.

² Андреевич В.К. История Сибири. Часть 2. С. 234.

³ Покровский Н.Н. Сибирское дело о десятильниках. С. 187.

⁴ Покровский И. Русские епархии в XVI – XIX вв... С. 522, 533.

⁵ ПСЗ. Т. I. № 1. С. 123 – 124.

службой и обязанностями христианина¹. При крещении полагалось от государства жалование на «крест», а также выдача при необходимости и соответствующей одежды и сапог². После принятия христианской веры новокрещены, как правило, освобождались от уплаты ясака. Обычно большинство новокрещеных становились государевыми служилыми людьми и получали, наряду с русскими служилыми, денежное и хлебное жалование³. Несмотря на то, что к концу XVII в. сложился заметный слой христиан из аборигенного населения Сибири, серьезной проблемой стоявшей перед сибирским духовенством, было удержание их в лоне Православной Церкви и «защита веры от поругания»⁴. Особых забот о регулярной миссии среди аборигенов митрополит не проявлял. Это легко объяснить нехваткой духовенства и наличием проблем внутри Сибирской епархии – таких как раскол и низкая нравственность сибирского люда. Тем не менее, когда вопрос вставал о защите новокрещеных Тобольский архипастырь проявлял большую настойчивость, которая становилась порой причиной ссоры с воеводской властью («дело о десятильниках»).

В силу обширности своей епархии митрополит и думать не мог о распространении православия за пределами государства Российского. Однако обстоятельства сложились так, что именно он положил начало Православной миссии в Китае.

История эта началась еще до прибытия владыки Игнатия в Сибирь. Еще 1684 году Китайский богдыхан попытался вернуть себе Приамурье, с городом Албазином. Первые попытки не дали успеха. Однако в 1685 году Албазин был окружен и воевода А.Л. Толбузин после первого штурма, видя превосходство китайских войск, согласился оставить крепость и уйти⁵. Около пятидесяти человек «богдыхановы люди» «прельстили» в свое подданство⁶. Однако вскоре китайские войска оставили захваченный город, и русские вновь овладели им, и восстановили острог. Китайцы с еще большими силами осенью 1686 года вновь осадили город. Почти пятимесячная осада не привела к их успеху, и в начале декабря 1686 года начались переговоры⁷. Итогом войны с Китаем, стало заключение в 1689 году по указу царевны Софьи Ф.А. Головиным Нерчинского трактата, по которому территория Приамурья с городом Албазином отходила к Китаю⁸. По мирному договору, обмен «беглецами» и пленными не производился⁹. Таким образом, в Китае остались русские люди, которые еще после первой осады Албазина перешли, возможно, вполне добровольно на службу богдыхану. Их было около пятидесяти человек¹⁰ во главе с помощником Албазинского

¹ История Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 2010. С. 69.

² Там же. С. 70 – 71.

³ Там же. С. 72 – 73.

⁴ Там же. С. 75.

⁵ ДАИ. Т. XII. СПб., 1872. С. 110 – 111.

⁶ Александров В.А. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.) М., 1984. С. 143.

⁷ Там же. С. 144 – 152.

⁸ Устрялов Н. История царствования Петра Великого. Т. I. СПб., 1858. С. 245.

⁹ Бантыш-Каменский Н. Дипломатическое собрание дел... С. 339.

¹⁰ Встречается из другая цифры, а именно 45 человек. См.: Николай (Адоратский), иером. Православная миссия в Китае за 200 лет ее существования. Казань, 1887. Вып. I. С. 33. Другие авторы

воеводы Василием Захаровым.¹ Среди них оказался священник Максим Леонтьев² вместе с женой и детьми³. Сложно сказать, по какой причине он оказался вместе с ними, а не вернулся с прочими в Нерчинск. Считается, что он был увлечен против своей воли⁴. В конце 1685 года они прибыли в Пекин и были поселены в специально отведенном месте недалеко от городской стены, существовавшее на том месте буддистское капище, с разрешения властей было переделано в часовню. Албазинцы были причислены к наследственному военному сословию. Таким образом, в Пекине появилось русская слобода со своей часовней. Нерчинский мир положил начало активной русско-китайской торговле. Русские купцы прибывали большими караванами, и по несколько месяцев могли находиться в Пекине. Для этого имелось специальное подворье, которое располагалось рядом с «русской сотней», поэтому приезжавшие купцы, приказчики и прочие люди могли свободно посещать богослужение в часовне⁵. Однако Божественная Литургия в ней не совершалась, что не могло не беспокоить как купцов, так и о. Максима с албазинцами.

Еще в 1693 году русский посланник Избрант ходатайствовал о дозволении построить в Пекине православную церковь, «иждивением российских государей» и для нее отвести место. Однако Китайское правительство отвечало: «Построение в Китае церковью иноземцам, тем кои вечно в здешнем живут царстве, узаконено, а приезжающим только на время требовать церковей в обычай не положено»⁶. Об этом отказе Тобольский владыка узнал, скорее всего, от самого посланника, который на обратном пути, проезжая через Верхотурье, возможно, имел беседу с пребывавшим тогда там митрополитом.

Вскоре впрочем, церковь в Пекине была устроена при следующих обстоятельствах. Между сентябрем 1693 и августом 1694 г. приказчик гостей Василия и Алексея Филатьевых Василий Лобанов с товарищами, проходя с караваном⁷ через Тобольск в Китай, поведал митрополиту Игнатию о всей сложившейся ситуации с со свящ. Максимом и албазинцами, и просил «послать святой Антиминс и Миро и масло... и ту церковь освятить, и святыя Литургии в нем служить»⁸. Вскоре митрополит написал

приводят и иные цифры. Так И.М. Попов сообщает о 25-45 чел. См.: *Попов И. М. Россия и Китай: 300 лет на грани войны.* М., 2004. С. 86.

¹ *Попов И. М. Россия и Китай...* С. 86.

² Существует поздний источник, который называет этого священника Димитрием. См.: *Русские и Греко-Российская Церковь в Китае в XVII – XIX вв. Письмо иеромонаха Гурия скончавшегося архиепископом Таврическим к Саратовскому епископу Иакову, скончавшемуся в С.-Петербурге архиепископом Нижегородским. 1844 г.*//*Русская старина. 1884. Сентябрь.* С. 657.

³ *Материалы для истории Российской Духовной миссии в Пекине./ Под ред. Н.И. Веселовского. Вып.1.* СПб., 1905. С. 8.

⁴ *Николай (Адоратский), иером.* *Православная миссия в Китае...* С. 38.

⁵ Там же. С. 44 – 45.

⁶ Там же. С. 48.

⁷ Вполне возможно что именно этому каравану 16 марта (7201) 1693 г. в Сибирском приказе была выдана грамота на имя иркутского воеводы с указанием пропустить для торговли в Китай приказчика гостя Алексея Филатова Михаила Иванова «со товарищи» всего 20 чел. Этот караван достиг Иркутска 28 сентября 1694 г. См.: *АИ. Т. V. СПб., 1842. №217.* С. 372 – 373.

⁸ *Древние церковные грамоты...* С. 51.

соответствующие отписки в Москву, к царям и патриарху, на которые через некоторое время получил положительные ответы¹.

Незадолго до 6 июня 1695 архипастырь написал довольно большую грамоту², в которой благословлял находящегося в Китае о. Максима Леонтиева переделать часовню в храм во имя Софии Премудрости Божией и освятить его. В своем послании Преосвященный не только подробно объясняет, как переделать церковь, и как ее освятить, но и пастырски утешает оказавшегося на чужбине священника. Интересно, что владыка указал в своем послании вслед за российским царем поминать и китайского богдыхана, причем его поминовение советовал перевести на китайский язык.

Для освящения и для дальнейшего беспрепятственного совершения богослужений в новом храме сибирский архипастырь посылает в столицу Китая с верхотурским священником Григорием и тобольским соборным диаконом Лаврентием Ивановым все для этого необходимое: св. Антиминс, св. Миро, масло, а также Евангелие, священные сосуды, напрестольный крест, Апостол, Октоих, Следованную Псалтирь, mineю общую и требник. Соборному диакону в Софийском доме была выдана архиерейская грамота для получения в Селенгинском монастыре 10 рублей на путевые издержки. Вскоре священнослужители при караване купцов Филатовых поехали, через Забайкалье в Китай³.

4 – 5 февраля 1696 г. посланные митрополитом Игнатием в Китай были проездом в Селенгинском Троицком монастыре. Здесь о. Лаврентий получил по архиерейской грамоте 10 рублей на продолжение пути, о чем оставил соответствующую расписку⁴. Путешествие из Забайкалья в Пекин занимало не мало времени и караван, с которым они следовали, вернулся в Нерчинск только к ноябрю 1697 г.⁵ Таким образом, посланные митрополитом Игнатием клирики могли вернуться в Тобольск не раньше весны 1698 г. Возможно, что еще из Нерчинска о результатах поездки ими была написана отписка митрополиту Игнатию. Так или иначе, но результаты поездки стали очень скоро известны в Тобольске. Митрополит Игнатий безотлагательно сообщил эти известия в Москву, в Сибирский приказ, так как уже 22 апреля 1698 года глава Сибирского приказа Андрей Вinius сообщал царю Петру, находящемуся за границей, о том, что в Пекине освящена церковь во имя Софии Премудрости Божией и около двадцати китайцев крестилось. В Сибирь митрополиту была выслана ответная грамота о том, чтобы он «сыскал удобных святоосвященных мужей для проповеди и крещения туда *(то есть в Пекин – авт.)* послал»⁶. Великий

¹ Там же. С. 68.

² Рукопись грамоты в начале XIX века была привезена из Китая в Россию и впервые опубликована: Грамата... Преосвященного Игнатия...// История Российской иерархии. Ч. 2. М., 1810. С. 491 – 500, повторно опубликована: Древние церковные грамоты... С. 66 – 71. Современное местонахождение рукописи неизвестно.

³ Древние церковные грамоты... С. 51

⁴ Древние церковные грамоты... С. 71

⁵ В это время вернулся караван, с которым они следовали. См.: Александров В.А. Россия на дальневосточных рубежах... С. 206.

⁶ Устрялов Н. История царствования Петра Великого. Т. III. СПб., 1858. Прил. VII. № 3. С. 473.

Государь отвечал ему: «Тут же пишешь ваша милость, что в Пекине построили христиане церковь нашего закона, и многие из китайцев крестились: и то дело зело изрядно. Только для Бога, поступайте в том опасно и не шибко, дабы китайских начальников не привести в злобу, также и езуитов, которые уже там от многих времен гнездо свое имеют, к чему там надобны попы не так ученые, как разумные и покладные дабы через некоторое кичение, оное святое дело не произошло в злейшее падение как учинилось в Епаниии»¹.

Почти одновременно А.А. Виниус для уточнения и проверки сведений, полученных из Тобольска, запросил данные о положении православия и торговле в Китае у Нерчинского воеводы. Соответствующая отписка на основании расспросов русских торговых людей была послана из Нерчинска 25 декабря 1698 года².

Интересно, что Верхотурский священник Григорий Новицкий оставил описание путешествия в Китай. Рукопись эта по свидетельству прот. А. Сулоцкого находилась в библиотеке Тобольской Духовной семинарии. Современное местонахождение рукописи неизвестно³.

Таким образом, митрополит Игнатий стал участником событий, положивших твердое основание будущей Пекинской миссии.

Глубокой осенью 1699 г. митрополит Игнатий стал собираться в Москву⁴. Что же подвигло уже немолодого архиерея двинуться в столицу: череда служения в столице или «свое челобитие»? Сибирский летописный свод сообщает, что митрополит поехал по грамоте «великого государя»⁵ и сам митрополит в грамоте отправленной в Тобольский архиерейский дом из Москвы сообщает что «...по указу великого государя... приидохом во... град Москву...»⁶, однако впоследствии, в ответе судьи Сибирского приказа митрополиту Сибирскому Димитрию на просьбу о выделении средств на содержание архиерейских людей владыки Игнатия, прибывших вместе с ним в Москву, будет сказано, что митрополит поехал по «своему челобитию, а не по призыву»⁷. Возможно фраза «по своему челобитию» была написана лишь с одной целью – не выдавать из обедневшей казны довольно большую сумму. В описи вещей митрополита Игнатия упоминается грамоты «...великого государя... ис сибирского

¹ Там же. Прил. I. № 43. С. 441.

² АИ. Т. V. СПб., 1842. № 295. С. 537 – 538.

³ *Мелетий (Якимов), еп.* Православие и устройство церковных дел в Даурии (Забайкалье), Монголии и Китае в XVII и XVIII столетиях. Рязань, 1901. С. 57.

⁴ Интересно, что Тобольский воевода М.Я. Черкасский уехал «к Москве» не задолго до митрополита, а именно в ноябре 1699 г. См.: Барсуков А. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. СПб., 1902. С. 242.

⁵ Сибирский летописный свод: нарышкинская редакция // ПСРЛ. Т 36. С. 292; Сибирский летописный свод: нарышкинская редакция. Томский вид // Там же. С. 343; Сибирский летописный свод: шлецевская редакция // Там же. С. 354; Сибирский летописный свод: Академическая редакция // Там же. С. 377.

⁶ Древние церковные грамоты... С. 98.

⁷ *Оглоблин Н.Н.* Библиотека сибирского митрополита Игнатия, 1700 г. // «Библиограф». 1892. №8 – 9., отд. 1. С. 291.

приказу, да святейшего патриарха... ис патриаршаго разряду, по которым ему митрополиту Игнатию велено быть к Москве...»¹ Таким образом, Сибирский архиерей отправляется в Москву не по своему почину и, скорее всего, он был призван в столицу для очередного служения².

Тобольский архипастырь собирался весьма тщательно. Из архиерейской служебной ризницы было взято все необходимое для совершения архиерейских богослужений: Евангелие в десть (малое), Евангелие в четверть (большое) и чиновник архиерейского священнослужения, архиерейские облачения, кадила, рипиды, священные сосуды и многое другое, а также антиминсы для церквей своей епархии и облачения для церковнослужителей сопровождавших архиерея. Собрана была и домовая казна митрополита, включавшая в частности келейную библиотеку (около 80 книг), серебряную и оловянную посуду, личные вещи и повседневную одежду архипастыря³.

Преосвященный Игнатий вскоре после 13 декабря⁴ 1699 г. отправился в Москву. Вместе с ним отправились «церковные служители и домовые люди», а именно казначей иеромонах Саватий, крестовый иеромонах Израиль, иеродиакон Исаакий, дьяк Григорий Яковлев и «стряпчий» Кузьма Главин⁵, а также архиерейские певчие и другие лица⁶. Митрополичий поезд, состоявший из большого числа подвод (саней) из Тобольска двигался через Тюмень, Туринск в Верхотурье⁷. По нашему мнению, не доезжая Верхотурья, митрополит специально остановился в Меркушино, чтобы поклониться мощам праведного Симеона и отделить частицу мощей сего угодника Божия⁸. Прибыв в Верхотурье, митрополит по обычаю должен был остановиться в Свято-Никольском монастыре, из которого была, вероятно, написана 24 декабря грамота «об отобрании у вора Ивашки Салманова борошня по иску Налабардина»⁹. Видимо вскоре после Рождества Христова владыка Игнатий с сопровождавшими его лицами продолжил свой путь.

¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1559. Л. 28 об.

² Об этом упоминается: *Попов М.С., свящ.* Святитель Димитрий Ростовский и его труды. СПб., 1910. С. 127.

³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1559. Л. 1 – 17.

⁴ Такая датировка события установлена нами, исходя из следующего рассуждения. 13-м декабря датируется последняя грамота, написанная дьяком Григорием Яковлевым перед отъездом Преосвященного в Москву, а следующая написана уже в пути 24 декабря и адресована в Тобольск, оставшимся там казначею Иоасафу Милюкову и дьяку Михайлу Витизеву. Точно известно, дьяк Григорий Яковлев поехал в Москву вместе с Преосвященным Игнатием. Исходя из всего вышесказанного митрополит покинул Тобольск вскоре после 13 декабря и 24 декабря был уже в пути.

⁵ *Оглоблин Н.Н.* Библиотека сибирского митрополита Игнатия... С. 286

⁶ *Сулоцкий А., прот.* Димитрий Ростовский, как архипастырь Сибирский// Странник. 1866. Ноябрь. С. 55.

⁷ По нашему мнению, митрополит хотел встретить Рождество Христово (25 декабря) именно в Верхотурье. По традиции митрополиты всегда останавливались в Верхотурье обычно на длительный срок, тем более что митрополит Игнатий уже праздновал Рождество в Верхотурье во время его поездки по епархии в 1694 – 1695 гг. См.: *Житие Симеона Верхотурского.* С. 210 – 211).

⁸ Дело в том, что среди его вещей, описанных на Казанском подворье, упоминается ковчежец с частицей мощей праведного Симеона (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1559. Л. 2).

⁹ Древние церковные грамоты... С. 112

Затем архиерейский поезд отправился по Бабиновской дороге, и далее, через Великий Устюг в Вологду. Остановившись здесь, скорее всего, у Преосвященного Гавриила, архиепископа Вологодского и Белозерского¹, сибирский архиерей взял у архиерейского певчего Ивана Слободского 8 певчих книг, для того чтобы сделать с них список, с обещанием вернуть на обратном пути в Тобольск². В начале февраля митрополит Игнатий со спутниками покинул Вологду и через Ярославль отправился в сторону конечной цели своего путешествия.

12 февраля в первый день Великого поста Преосвященный Игнатий вместе с сопровождавшими его лицами прибыл в Москву и остановился на Казанском подворье в Китай-городе³. Через день, в среду, по государеву указу приезжал к Сибирскому архипастырю на подворье Андрей Андреевич Виниус и «спрашивал о... архиерейском душевном спасении и телесном здравии», велел быть «к руке великого государя» в село Преображенское 18 февраля⁴. Кратко встречу с царем описал сам митрополит в своей грамоте: «...Пред Святою Литургией... приезжал к нам на подворье... Андрей Андреевич и провожал нас в Преображенское, и... великого государя нашего пресветлого царя превосходную милость к нашему архиерейству в Преображенском во Святую Литургию между Апостолом и Евангелием получили, и у руки его великого государя были, которую надеялись имети и имеем, и после Святыя Литургии думный дьяк Андрей Андреевич паки проводил нас на Казанское⁵ подворье»⁶. В этот день после богослужения царь Петр принимал послов, издал ряд указов, а вечером уехал в Воронеж, где продолжалось строительство флота⁷.

В следующий воскресный день, 25 февраля, под диктовку Преосвященного Игнатия дьяком Григорием Яковлевым была написана грамота в Тобольск казначею Софийского архиерейского дома монаху Иоасафу Милюкову и дьяку Михаилу Витезеву. В ней архипастырь рассказывал своим помощникам о благополучном прибытии в Москву, о получении милости от царя Петра, а также выносил свое архиерейское решение по делу о лживой кабале Ивана Салманова с Налабардиным⁸. И вскоре рукопись была послана с Тобольским посадским человеком Евтифеем Бородиным⁹.

На следующий день¹⁰ вечером митрополита Игнатия и его крестового иеромонаха Израиля посетил стряпчий архиепископа Афанасия Тихон Лебедев,

¹ С преосвященным Гавриилом митрополит Игнатий видимо был хорошо знаком, так как архиепископ был архимандритом Новоспасского монастыря до преосвященного Игнатия.

² *Оглоблин Н.Н.* Библиотека сибирского митрополита Игнатия... С. 286

³ *Оглоблин Н.Н.* Библиотека сибирского митрополита Игнатия... С. 286. У архим. Мелетия в грамоте митрополита сказано, что они остановились на Рязанском подворье. (См.: Древние церковные грамоты... С. 98.) Рукопись архим. Мелетием была прочитана ошибочно, вместо Казанском – Рязанском.

⁴ Древние церковные грамоты... С. 98. 18 февраля приходилось в 1700 г. на первое воскресенье Великого поста, день Торжества Православия.

⁵ Испр. на Казанское, у архим. Мелетия Рязанское. См. прим. выше.

⁶ Древние церковные грамоты... С. 98 – 99.

⁷ *Богословский М.М.* Петр I. Т. IV. 1699 – 1701. Л., 1948. С. 338 – 339.

⁸ Древние церковные грамоты... С. 98 – 99.

⁹ Там же. С. 100.

¹⁰ 26 февраля.

который передал им письма от Холмогорского владыки. В ответ Преосвященный Игнатий и отец Израиль велели кланяться и обещались написать ответные письма. Иеромонах Израиль от себя добавил, что они пошлют в подарок архиепископу «травы чаю», и если возможно будет, то он достанет у сибирцев «чашечки, которыми с той травы воду пьют»¹.

14 марта митрополит Игнатий взял у Алексея Коробовского две книги «Хрисмологион» и «Историю Скифийскую» скорее всего для покупки или же для переписывания².

Таким образом, приехав в Москву, митрополит Игнатий вел себя так, как и полагалось архиерею, прибывшему для очередного служения: был представлен царю, принимал гостей, сам, возможно, кого-то навещал, занимался делами Тобольской кафедры, и, конечно же, служил, в том числе должен был служить и с патриархом.

Однако вскоре произошло то, чего никто не ожидал. 16 марта, в субботу бывшие в то время в Москве архиереи собрались в крестовую палату к патриарху, для посвящения Стефана (Яворского) на Рязанскую кафедру, который так в этот день и не явился, несмотря на угрозы патриарха. Был приглашен и митрополит Игнатий. Его приход был ознаменован резким столкновением с патриархом Адрианом и другими архиереями. Патриарх Адриан так описывает конфликт в письме царю Петру: «Игнатий митрополит Сибирский пришед ко мне в келию, яко обезумився зело, неистовыми словесы мене в лице оскорби и в досаду злословил без всякия правды; а от мене выбежав из келии в Крестовую палату, архиереев, на порицание тогда сшедшихся имущаго быти архиерея вельми безчестными словесами поругал; также и домовых моих людей священного чина и служителей поносил нелепыми укоризнами, и в Крестовой всем людем сотворил смущение и зазор великий архиерейской чести»³; и далее сообщает, что посланных к нему на подворье митрополит с сообщением, что «за таковое его бесчинство, да вразумится..., чтоб не служил священнодействия и с двора не съезжал ни по какому образу, да уцеломудрится и в разум придет», Преосвященный Игнатий, говорится в письме, принародно поносил и «еще больше всякой непристойной нелепицы наговорил, что не токмо писати, но говорити не подобает»⁴. Согласно письму Святейшего владыки, Тобольский архипастырь говорил что не желает ни в чем слушать Патриарха. А во время вечернего богослужения митрополит вновь пошел к патриаршему дому и «в крестовую... палату пришед, еще брань и смущение многое учини и непристойно много говори»⁵. По донесению находившихся там людей «за таковое его безчинство и нелепый крик», патриарх повелел отвести его сначала в патриаршую хлебню, а оттуда в Чудов монастырь в келию, «и велел его тамо его в бережении держать»⁶.

¹ Постников С. Афанасий, первый архиепископ Холмогорский и Важеский// Странник. 1866. Октябрь. С. 21. Прим. 1.

² Оглоблин Н.Н. Из архивных мелочей начала XVIII в. Челобитная о двух книгах, 1702 г.// «Библиограф». 1892. №10 – 11. отд. 1. С. 335 – 336.

³ Цит. по: Устрялов Н. История царствования Петра Великого. Т. III. Прил. VII. №61. С. 534 – 535.

⁴ Цит. по: Устрялов Н. История царствования Петра Великого. Т. III. Прил. VII. №61. С. 535.

⁵ Цит. по: Устрялов Н. История царствования Петра Великого. Т. III. Прил. VII. №61. С. 536.

⁶ Цит. по: Устрялов Н. История царствования Петра Великого. Т. III. Прил. VII. №61. С. 537.

Что было причиной таких действий сибирского архипастыря? Все известные нам источники отражают только лишь официальную версию происшедшего. Вполне возможно, что большой сторонник греческого просвещения митрополит Игнатий был не согласен с поставлением Стефана (Яворского), боясь усиления пролатинской партии, а также выступал против тех изменений, которые произошли во время его отсутствия в Москве¹. Резкость и бескомпромиссность его характера проявлялись и раньше. Подобным образом он повел себя во время конфликта с Тобольскими воеводами. Однако не следует впадать в крайности и придерживаться только одной точки зрения. Вполне может быть, что он действительно в «уме повредился». Этому мнения придерживались некоторые дореволюционные исследователи². Таким образом, остается неясно, сознательно или несознательно преосвященный Игнатий поступал в те дни.

Как бы то ни было, но Сибирский архиерей оказался в келии Чудова монастыря под охраной. Официальной причиной отправления на покой без права служения было названо сумасшествие архипастыря. В письме 7 апреля патриарх, сообщая о том, что Стефан (Яворский) был рукоположен в тот день во митрополита Рязанского, писал царю и о Тобольском архиерее: «от бессонницы великой яко ни мало сна приемлет и пишу едва яст, или от чего инаго повредися в уме», и добавляет, «признаки помешательства из слов его (т. е. митрополита Игнатия) заметны были 16 марта»³.

Сибирский архипастырь находился в келии Чудова монастыря с 16 марта по 3 апреля. К митрополиту «был приставлен» монах Иларий. Обыкновенно преосвященный Игнатий сидел «один в келии, без всякия нужды, токмо пущати не возможно к церкви его ради такого ему случая, что все говорил и говорил непотребно»⁴. В этот период в монастырь зашел Алексей Колоборовский к ризничному монастыря Иоасафу Стромилову «бил челом», о том, что преосвященный Игнатий взял у него «Хрисмологион» и «Историю Скифийскую», а денег не платил»⁵ (об этом см. выше), и просил доложить митрополиту «об отдаче тех книг, или за них денег»⁶. Ризничный доложил владыке через вышеупомянутого монаха Илария. Архиерей подтвердил слова А. Колоборовского, и добавил, что книги должны находиться среди его «келейной рухляди на Казанском подворье»⁷.

Дальнейшие события известны нам из письма патриарха к Т.Н. Стрешневу: «Митрополит же Игнатий Сибирский в уме повредися и, быв марта от 16 числа в Чудове монастыре в келии до 3 дне апреля, еще не исправися. Ради его сохранства, донелиже Господь даст ему смысл совершен, хотя бы мало, послахом в Симонов

¹ Например, подобного мнения придерживается А.П. Богданов. См.: *Богданов А.П.* Русские патриархи. 1589 – 1700. Т. 2. М., 1999. С. 386–387.

² Сторонниками невменяемости преосвященного Игнатия были многие дореволюционные исследователи, например, см.: *Шляпкин И. А.* Св. Димитрий Ростовский... С. 168, *Покровский И.* Русские епархии в XVI – XIX вв... С. 533 – 534, и др.

³ Цит. по: *Устрялов Н.* История царствования Петра Великого. Т. III. Прил. VII. №61. С. 539.

⁴ Цит. по: *Шляпкин И. А.* Св. Димитрий Ростовский... С. 268.

⁵ *Оглоблин Н.* Бытовые черты начала XVIII века. XIV. Дело об «Истории Скифийской» // ЧОИДР. 1904. Кн. 1. Отд. III. С. 12 – 13.

⁶ Там же. С. 13.

⁷ Там же.

монастырь, что тамо ходити ему или водити к церкви святей или по монастырю свободнее; а в Чудове ради соблазна о нем бытии и ходити ему просто на множестве людей не возможно; а в келии все сидеть до исправления видится трудно».¹

Отсутствие в Сибири митрополита обеспокоило в первую очередь судью Сибирского приказа А.А. Виниуса. Он практически сразу намеревается поставить нового архиерея. 21 марта он пишет в письме Ф.А. Головину, одному из ближайших к царю в то время людей: «Поведение, государь, странное господина Сибирского архиерея тебе, государю, мню не безвесно»². Он же уже 31 марта писал царю: «Нужно и митрополиту в Сибири государь быть, а Игнатий зело ума иступил»³. Он даже предлагал своего кандидата, а именно архимандрита Знаменского монастыря Игнатия, о котором писал вышеупомянутому сподвижнику царя Петра: «...Архимандрит Игнатий, зело человек, сказывают, доброй»⁴.

Только 18 июня великий государь стал решать вопрос с освободившейся Тобольской кафедрой. Он попросил Киевского митрополита назначить на сибирский митрополичий престол ученого монаха, «благого, непорочного жития человека, которому бы в Тобольске быть митрополитом, и мог бы Божию помощью исподволь в Китае, и в Сибири в слепоте идолослужения и в прочих неверствиях закоснелых человек приводить в познание и служение и поклонение истинного Живого Бога»⁵. Об этом же писал киевскому митрополиту Варлааму и патриарх Адриан⁶. Однако, дело о поставлении нового архиерея затягивалось, несмотря на все усилия А.А. Виниуса. И только в январе 1701 года в Москву был призван архимандрит Димитрий (Туптало), который вскоре прибыл в столицу, а уже 23 марта был рукоположен во митрополита Тобольского и Сибирского⁷.

Все время с 4 апреля 1700 года и вплоть до своей смерти преосвященный Игнатий проживал в келии Симонова монастыря, под присмотром. А.П. Богданов полагает, что митрополита морили голодом, что и стало причиной его смерти⁸. Однако из описи вещей находившихся в келии монастыря прекрасно видно, что владыка пользовался своими вещами, в том числе книгами: Апостолом, Следованной Псалтирью, требником и другими. Среди прочих вещей, упоминается довольно большое количество посуды, одежды⁹. Возможно, что о нем продолжали заботиться его «домовые люди». 9 августа от лица Петра I и патриарха Адриана был указ произвести опись митрополичей казны (то есть имущества), которое хранилось на Казанском подворье¹⁰. Что вскоре и было исполнено в присутствии домовых людей Преосвященного Игнатия: казначея иеромонаха Саватия, крестового иеромонаха

¹ Цит. по: *Устрялов Н.* История царствования Петра Великого. Т. III. Прил. VII. №61. С. 539.

² Цит. по: Юркин И.Н. Андрей Андреевич Виниус 1641 – 1716./ отв. ред. В.Н. Захаров. М., 2007. С. 262–263.

³ Цит. по: *Богословский М.М.* Петр I. Т. IV. С. 399.

⁴ Цит. по: *Юркин И.Н.* Андрей Андреевич Виниус... С. 263.

⁵ Цит. по: *Смолич И.К.* История Русской Церкви. 1700 – 1917. Ч. 2. М., 1996. С. 275.

⁶ *Шляпкин И.А.* Св. Димитрий Ростовский... С. 281 – 282.

⁷ Там же. С. 278.

⁸ *Богданов А.П.* От летописания к исследованию... С. 213; *Богданов А.П.* Русские патриархи... С. 387.

⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1559. Л. 21 – 22.

¹⁰ *Оглоблин Н.Н.* Библиотека сибирского митрополита Игнатия... С. 286

Израиля, иеродиакона Исаакя, дьяка Григория Яковлева и «стряпчего» Кузьмы Главина¹. Митрополит Игнатий был прекрасно осведомлен об описи. После ее завершения и передачи всех вещей на хранение в Сибирский приказ, скорее всего весной 1701 г. он подал челобитную, с просьбой вернуть ему деньги, взятые из его «подголовка», для его «келейных потреб»². Факт написания им челобитной наглядно свидетельствует о том, что митрополит не умирал в этот период от голода. Если бы он находился на грани физического истощения, то писал бы челобитные совсем другого содержания. Необходимо обратить внимание и на то, что находящийся под наблюдением преосвященный Игнатий имел принадлежности для письма и самое главное связь с внешним миром. Последнее косвенно подтверждается тем, что текст упомянутой челобитной был написан не самим митрополитом, его же рукой была поставлена только подпись³.

13 мая 1701 митрополит Игнатий умер в Симоновом монастыре, в коем и был похоронен⁴ в паперти одного из храмов⁵. В отпевании участвовали новый митрополит Сибирский Димитрий⁶, а также митрополиты Трифиллий и Исаия⁷. Участие такого числа архипастырей⁸ говорит о том, что отпевание было совершено торжественно, как и подобало архиерею. В сибирском приказе дьяк Софийского архиерейского дома Григорий Яковлев 15 мая получил пятьдесят рублей, как сказано, «на поминование его», а также камки (ткань) «на крышку гроба»⁹. Место его погребения было хорошо известно вплоть до разрушения монастыря в годы советской власти. В июне принадлежавшие митрополиту «образа и книги и рухляди», находившиеся в его келии Симонова монастыря были описаны¹⁰.

Таким образом, можно предположить, что митрополит приехал в Москву для очередного служения. Конфликт с патриархом мог произойти из-за несогласия с поставлением Стефана (Яворского); причиной его могло быть и неприятие общей тенденции подчинения Церкви государству. Возможно, конечно, что на Преосвященного Игнатия действительно нашло умопомрачение. Но, скорее всего, это был сознательный акт. Своих взглядов митрополит не изменил и после удаления на покой. В вину Игнатию вменялось то, что он «учинился святейшему патриарху «не

¹ Описные книги сохранились: РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1559. Л. 1 – 17. Частично опись опубликована: *Оглоблин Н.Н.* Библиотека сибирского митрополита Игнатия... С. 286 – 291.

² РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1559. Л. 19. Челобитная упом.: *Оглоблин Н.Н.* Библиотека сибирского митрополита Игнатия... С. 286.

³ Оригинал челобитной см.: РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1559. Л. 19.

⁴ Сибирский летописный свод: Нарышкинская редакция. Томский вид // ПСРЛ. Т. 36. С. 340. Сибирский летописный свод: Нарышкинская редакция // Там же. С. 290.

⁵ Московский некрополь. Т. I (А – I). СПб., 1907. С. 491; *Евстафий, архим.* Московский мужеский ставропигиальный Симонов монастырь. М., 1867. С. 23.

⁶ Свт. Димитрий Ростовский.

⁷ *Шляпкин И.А.* Св. Димитрий Ростовский... С. 281 – 282.

⁸ Такое же число архиереев участвовало в поставлении святителя Димитрия Ростовского. См.: *Шляпкин И.А.* Св. Димитрий Ростовский... С. 278.

⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1559. Л. 20.

¹⁰ Там же. Л. 21 – 22.

послушен и противен»¹. Хочется отметить и то, что светская власть в лице А.А. Вениуца в первую очередь приняла решение об окончательном удалении сибирского архипастыря на покой², тогда как патриарх, описывая ситуацию великому государю, все еще надеется на возможность исправления митрополита. Нам представляется, что главным здесь оказалось мнение всесильного А.А. Вениуца, который использовал этот повод к устранению митрополита. Будучи главой сибирского приказа, он был прекрасно осведомлен о поведении митрополита во время его конфликта с Тобольскими воеводами, и хотел видеть на его месте послушного человека, который бы не создавал излишних проблем центральной власти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, необходимо отметить, что Преосвященный Игнатий был одним из видных деятелей Русской Церкви последней трети XVII в. Жизненный путь владыки характеризуется постепенным его подъемом по ступеням церковной иерархии. Архипастырь начал простым монахом в Крестомаровской пустыни – очень быстро он стал ее строителем, а затем епископом Соловецкого монастыря. Переехав в Москву, будущий сибирский архиерей активно включился в церковную и общественную жизнь столицы. В должности настоятеля Новоспасского монастыря, архимандрит Игнатий входит в круг ближайших помощников и сотрудников патриарха Иоакима. В Московский период жизни он сближается с интеллектуальной верхушкой столичного общества, и становится одним из активных участников всех церковных событий. Однако со смертью патриарха Иоакима и выборами нового предстоятеля архимандрит Игнатий перестает быть нужным в Москве в качестве помощника патриарха, и он получает почетное назначение на Тобольскую митрополию.

Одним из основных направлений деятельности митрополита Игнатия в Сибири стала борьба со старообрядчеством, главным средством которой должны были стать поездки архиерея по епархии. Если поездка по Верхотурскому и Тобольскому уездам удалась и принесла ощутимые результаты, то попытка совершить путешествие на восток Сибири встретила резкое сопротивление Тобольских воевод. Это привело к тому, что вместо устной проповеди митрополиту пришлось увещать свою паству письменно (сибирские послания). Непонимание между церковными и светскими властями было усугублено «делом десятильников». Все это привело к открытой конфронтации Преосвященного Игнатия с высшей администрацией Тобольска. В целом деятельность митрополита в Сибири обширна и многогранна. По-разному можно понимать официальные сообщения о его сумасшествии. Возможно, причиной конфликта была – опять проблема церковно-государственных отношений, но уже в масштабе всей России.

¹ Цит. по: *Оглоблин Н.Н.* Библиотека сибирского митрополита Игнатия... С. 286

² См. выше письмо к царю от 31 марта 1700 г. О решающей роли светской власти в этом вопросе пишет и И.А. Шляпкин (*Шляпкин И.А.* Св. Димитрий Ростовский... С. 271).

Важным деянием Тобольского архипастыря стало прославление праведного Симеона Верхотурского. Именно в связи с этим событием митрополит прочно вошел в народное сознание православного населения Урало-Западносибирского региона.

Владыка воспринимал свою паству как стадо, врученное ему Богом. Он старался подчеркнуть свою преемственность от апостолов. Ему казалась, что в кризисных явлениях (расколе, бунтах и т.д.) виноваты лишь лидеры – которые являются «волками в овечьей шкуре», прочие же оказались в ситуации не намеренно. Если к первым митрополит очень строг, то последних старается увещевать с любовью и заботой. Свою паству он старался защитить от произвола светских властей. Для митрополита характерно доверие к окружавшим его людям.

Как церковно-политический деятель Преосвященный Игнатий, несомненно, принадлежал к старомосковской грекофильской партии. Яркий сторонник уменьшения влияния иностранцев он понимал, что их сильное влияние плохо скажется на вере своих современников. Он был выдвинут патриархом Иоакимом, и старался его всячески поддерживать. После его кончины митрополит Игнатий поддерживал Святейшего Адриана. Возникший в 1700 г. конфликт возможно и произошел из-за отхода последнего первоиерарха досинодальной эпохи от заветов патриарха Иоакима.

В государственной политике Тобольский архипастырь был человеком своего времени. С большим благоговением он относился к царской власти. В политических конфликтах он старался придерживаться курса патриарха Иоакима. В политике пытался, прежде всего, отстаивать интересы Церкви. Во внешнеполитической ориентации считал целесообразным отвоевание северного Причерноморья, что и осуществлялось в его время, хотя и не удачно.

Как известный книжник, богослов и полемист – Преосвященный Игнатий должен быть вписан в плеяду писателей последней четверти XVII в. Он обладал хорошей памятью, прекрасно зная Священное Писание и доступную в его время Святоотеческую литературу. Знакомился он и с книгами западной печати. Важной частью его образованности было знание языков, по крайней мере, греческого и возможно латинского. Неясным остается источник этого образования. Активно участвуя в интеллектуальной жизни столицы, будущий митрополит читал вышедшие сочинения и по мере необходимости писал сам. Перо для него было не увлечением, а средством борьбы, способом отстаивания своих идей, поэтому все его труды написаны только по конкретному поводу и с определенной целью.

Антистарообрядческая полемика пронизывает всю деятельность Преосвященного Игнатия. Первый опыт будущий митрополит приобрел еще в Соловецком монастыре, бывшем долгое время центром сопротивления церковной реформе. В Москве он уже считался специалистом в спорах с раскольниками, так как именно его посылают для прений с последними в Кинешму. В первые месяцы пребывания митрополита Игнатия на Тобольской кафедре, начинается «дело Иосифа Истомина», важной частью которого были публичные диспуты с раскольником. Еще большее значение имело путешествие митрополита по «верховым городам» своей епархии, имевшее яркий антистарообрядческий оттенок. Задачами борьбы с расколом объясняется и настойчивые попытки совершить поездку и на восток от столицы Сибири. Большинство его трудов написанных на кафедре имеет также ярко

выраженный антираскольнический смысл или подтекст. Будь то житие Симеона верхотурского, которое является лишь косвенно антистаробрядческим, или собственно антираскольнический трактат, состоящий из трех «посланий на армен и полуармен». Говоря об итогах антираскольнической деятельности митрополита Игнатия, нельзя сказать, что она была совершенно успешной, но во многом благодаря ей влияние раскола было уменьшено. В пользу этого говорит и тот факт, что в период его пребывания на Тобольской кафедре не было ни одной «гари», то есть самосожжения.

Рассматривая личность Сибирского архиерея в призме исторических событий конца XVII в. видно, что он столкнулся с двумя серьезнейшими проблемами своего времени: расколом и кризисом церковно-государственных отношений. Со старообрядчеством митрополит всю жизнь боролся, стараясь не допустить отпадения колебавшихся, и вернуть в лоно Церкви уже отпавших. Он старался по мере сил словом увещать раскольников, считая проповедь лучшим средством борьбы. И только в крайнем случае прибегать к репрессивным мерам. Вторая же проблема явственно обнаружилась только после начала единодержавия Петра I, когда митрополит находился в далеком Тобольске. Светская власть Сибири старалась иметь «послушного» иерарха. Но не таким был митрополит Игнатий. Во взглядах на отношения Церкви и государства он стоял близко к позиции патриарха Иоакима. Непонимание концепции сложившихся в последние годы патриаршества Адриана отношений государя и прочих властей и Церкви привело, возможно, к тому конфликту, который сначала стал для митрополита «смертью для общества», а затем и физической смертью.

БИБЛИОГРАФИЯ

А. Опубликованные письменные труды Преосвященного Игнатия (Римского-Корсакова):

1. Архиерейская грамота [Игнатия (Римского-Корсакова)] в Енисейск о первом Азовском походе. // Туманский Ф. Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях государя императора Петра Великого. Ч. 2. СПб., 1787. С. 81 – 82.
2. [Грамота преосвященного Игнатия (Римского-Корсакова), митрополита Сибирского и Топольского о построении в Киренском монастыре привратной церкви во имя Св. Пророка и Предтечи Крестителя Иоанна] // Лаврентий (Мордовский), игум. Историческое описание Киренского Свято-Троицкого монастыря, Иркутской епархии. М., 1806. Прил. №3. С. 40 – 42.
3. Грамота, данная в 7203 (1695) году, от бывшего Преосвященного Игнатия, архиепископа Тобольского, находящемуся тогда в Пекине православному священнику Максиму Леонтиеву, на освящение данного от тамошнего Богдыхана храма и на отправление в нем священнослужения // История Российской иерархии. Ч. 2. М., 1810. С. 491 – 500.
4. Грамота Сибирского митрополита Игнатия Селенгинского монастыря игумену Мисаилу, о денежной выдаче диакону Лаврентию, отправленному в Китай с церковными потребами и утварями//АИ. Т. V: 1676 – 1700. СПб., 1842. № 243. С. 445; Грамота Сибирского митрополита Игнатия илимскому воеводе Богдану Челищеву и Киренского Троицкого монастыря строителю Иосифу, о непризыве к гражданскому суду и не верстании в тягло и оброки монастырских людей и вкладчиков// Там же. №247 С. 456; Грамота Сибирского митрополита Игнатия десятиннику Василию Саминскому, об освобождении впредь до указа Киренского Троицкого монастыря от платежа данных, праздничных и других указных денег // Там же. №248. С 457; Грамота Сибирского митрополита Игнатия о пошлинах с венечных знамен новоявленных духовных и похоронных памятей и пр. // Там же. №290. С. 532 – 533.
5. Предисловие к Ирмологию// Ундольский В. Замечания для истории церковного пения в России. М., 1846. С. 34 – 39.
6. Две грамоты Игнатия митрополита Тобольского, о построении церкви на Савватиевой, или на Секирной горе, и о прочем. //Досифей, архим. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. М. 1853. Ч. 3. С. 227 – 231.
7. Послания блаженного Игнатия, митрополита Сибирского и Тобольского. Казань, 1855.
8. Церковь Великого чудотворца Николы...// Материалы для истории, археологии и статистики г. Москвы. М., 1862. Т. I. Стб. 371 – 375.
9. Грамоты преосвященного Игнатия, митрополита Сибирского и Тобольского (1693 – 1701).// Древние церковные грамоты Восточно – Сибирского края (1653 – 1726)

- и сведения о Даурской миссии. Собранные миссионером архим. Мелетием. Казань, 1875. С. 44–113.
10. Барсуков Н. П. Житие и Завещание святейшего патриарха Московского Иоакима // ОЛДП. М., 1879. Т. 47. С. 45—101.
 11. Лебедев А. Полемические сочинения XVII века против латинян// ЧОИДР. 1884. Кн. 3. С. I – IV, 1–32.
 12. Сапожников Д.И. Самосожжение в русском расколе (со второй половины XVII в. до конца XVIII в.). Исторический очерк по архивным документам. М., 1891. С. 14 – 17.
 13. Смирнов П. Из истории противораскольнической миссии XVII века// Христианское чтение. 1903. Т. 216. Ч. 2. С. 865 – 880.
 14. Лихачев Н. П. «Генеалогия» дворян Корсаковых // Сборник статей в честь Дмитрия Фомича Кобеко от сослуживцев по императорской публичной библиотеке. СПб., 1913. С. 91 – 114.
 15. Дворецкая Н.А. Послание митрополита Игнатия в Красноярск 1697 г. // Археография и источниковедение в Сибири. Новосибирск, 1975. С. 167 – 173.
 16. Челобитная Спаса Нового монастыря архимандрита Игнатия и с братиею о высылке в тот монастырь из города Суздаля иконописцев Гурья Никитина с товарищами для писания в том монастыре стенного письма. 1689 г.// Брюсова В.Г. Гурий Никитин. М., 1982. С.257 – 260.
 17. «Слово благочестивому и христоролюбивому воинству» // Памятники общественно – политической мысли в России конца XVII века: Литературные панегирики. М., 1983. Ч. 1. С. 135 – 173; «Слово к православному воинству о помощи Пресвятой Богородицы»// Там же. С. 174 – 182; «Свидетельство... о Российском благословенном царствии»// Там же. Ч. 2. С. 233 – 241.
 18. Сибирские послания (1696 г.) Тобольского митрополита Игнатия Римского-Корсакова. Извлечения// Памятники литературы и письменности крестьянства Зауралья. Т. I. Вып. 2./ сост. А.Т. Шашков, В.И. Байдин. Екатеринбург, 1991. С. 22 – 31.
 19. Игнатий (Римский-Корсаков), митр. Генеалогия явленной от сотворения мира фамилии... Корсаков-Римских. М., 1994.
 20. Житие Симеона Верхотурского. Ранняя редакция. // Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века. Новосибирск, 2001. С. 196 – 231. (История Сибири. Первоисточники. Вып. 10); Послание в Красноярск// Там же. С. 322 – 329.
 21. Изъяснение иконы св. Софии Премудрости Божии, поднесенное государыне царевне Софии Алексеевне Игнатием, архимандритом Новоспасского монастыря// Брюсова В.Г. София Премудрость Божия в Древнерусской литературе и искусстве. М., 2006. С.157 – 159.

Б. Источники:

22. Устрялов Н. История царствования Петра Великого. Т. III. Путешествие и разрыв с Швециею. СПб., 1858. (Прил. VII. №61. С. 534 – 537, №66. С. 539).

23. Подробное сказание о жизни и чудесах Святого Праведного Симеона, Верхотурского чудотворца и о чествовании святых мощей его. 7-е изд. Пермь, 1886.
24. Попов Н.П. 3. О поездке в Смоленск к митроп. Симеону «для великих духовных дел» // Чтения в обществе истории и древностей Российских. 1907. Кн. 2. Отд. V. С. 38 – 44.
25. Попов Н.П. Соборы патриарха Иоакима на митрополита Смоленского Симеона // Смоленская старина. 1909. Вып.1. С. 326 – 343.
26. Сибирский летописный свод: Академическая редакция // Полное собрание русских летописей. Т 36. С. 376, 377.
27. Сибирский летописный свод: Нарышкинская редакция // Полное собрание русских летописей. Т 36. С. 286 – 293.
28. Сибирский летописный свод: Головинская редакция // Полное собрание русских летописей. Т 36. С. 231.
29. Сибирский летописный свод: Шлецеровская редакция // Полное собрание русских летописей. Т 36. С. 353, 354.
30. Сибирский летописный свод: Нарышкинская редакция. Томский вид // Полное собрание русских летописей. Т 36. С. 339 – 343.
31. От Вятки до Тобольска: церковно-монастырские библиотеки Российской провинции XVI – XVIII веков. Екатеринбург, 1994. С. 128–130.
32. Сибирский летописец // Кузнецов Е.В. Сибирский летописец / Под ред. С.Г. Пархимовича. сост. Ю.Л. Мандрика. Тюмень, 1999. С. 101.
33. Gordon P. Tagebuch des Generalen Patrick Gordon, wahrend seiner Knegsdienste unter den Schweden und Polen vom Jahre 1655 bis 1661 und seines Ausenthaltes in Rufiland vom Jahre 1661 bis 1699. Zu ersten Male vollstandig veroffentlicht durch M. A. Obolenski und M. G. Posselt. Bd. 2. Th. 3 [1684-1692]-4 [1693-1695]. St. Petersburg, 1851. С. 309 – 311.

В. Литература:

34. Абрамов Н.А. Игнатий (Римский-Корсаков), митр. Сибирский и Тобольский // Странник. 1862. Апрель. С. 157 – 167 [переизд.: Абрамов Н.А. Город Тюмень: из истории Тобольской епархии. Тюмень, 1998. С. 165 – 173].
35. Белоброва О.А. Богданов А.П. Игнатий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.) Ч. 2. И – О. СПб., 1993. С. 26 – 31.
36. Богданов А.П. Первое ученое родословие в России: «Генеалогия» Игнатия Римского-Корсакова // Историческая генеалогия. Ежеквартальный научный журнал. Екатеринбург, 1993. Вып. 1. С. 16 – 22.
37. Богданов А.П. Начало исторической науки в России: Неизвестный труд Игнатия Римского-Корсакова // Вестник РАН, 1999. Т. 69. № 3. С. 256 – 267.
38. Богданов А.П. Общерусский летописный свод конца XVII в. в собрании И. Е. Забелина // Русская книжность в XV – XIX вв. М., 1989. С. 183 – 209.
39. Богданов А.П. От летописания к исследованию. Русские историки последней четверти XVII века. Ч. I. М., 1995. С. 30 – 213.

40. Богданов А.П. Творческое наследие Игнатия Римского-Корсакова// Герменевтика древнерусской литературы. Вып. 6. Ч. 1. М., 1993. С. 165 – 248.
41. Богданов А.П. «Генеалогия» и ее автор (Игнатий Римский-Корсаков)// Чистякова Е.В., Богданов А.П. «Да будет потомкам явлено...» Очерки о русских историках второй половины XVII века и их трудах. М., 1988. С. 86–102.
42. Богданов А.П. Европейский историк в России XVII века// Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. Вып. 1. М., 2000. С. 69 – 86.
43. Богданов А.П. Московская публицистика последней четверти XVII века. М., 2001.
44. Брюсова В.Г. Федор Зубов. М., 1985. С. 164 – 168.
45. Венгеров С. Источники словаря русских писателей Т. II. Гогоцкая – Карамзин. СПб., 1908. С. 473.
46. Верюжский В. Афанасий, архиепископ Холмогорский. Его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет ее существования. СПб., 1908. С. 668 – 669.
47. Викторов А.Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890. С. 26 – 28, 246 – 247.
48. Воронова Л.Б. Археографический обзор списков сочинений Игнатия Римского-Корсакова// Исследования по истории общественного сознания эпохи феодализма в России. Новосибирск, 1984. С. 185 – 201.
49. Досифей, архим. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. М. 1853. Ч. 2. С. 86.
50. Евгений (Болховитинов), митр. Игнатий // Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-российской Церкви. М., 1995. С.114 – 115.
51. Журавель О.Д. Житие Симеона Верхотурского (к изучению литературного творчества Игнатия Римского-Корсакова // Источники по русской истории и литературе: средневековье и новое время. Новосибирск, 2000. С. 73 – 93.
52. Зауральский. Игнатий митрополит Сибирский и Тобольский// Монастырь. 1908. № 11. С. 72 – 76, № 12. С. 86 – 90.
53. Игнатий // Русский биографический словарь. Т.: Ибак – Ключарев. Репр. М., 1994. С. 47.
54. Игнатий митрополит Сибирский и Тобольский// Монастырь. 1908. № 11. С. 72 – 76, № 12. С. 86 – 90.
55. Игнатий// Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.) Ч. 4. Т – Я. Дополнения. СПб., 2004. С. 715 – 716.
56. История первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря. СПб., 1899. С. 116.
57. Крушельницкая Е.В., Тутова Т.А. Старцы Соловецкого монастыря XVI в. по упоминаниям в грамотах ризничной коллекции и другим документам: (Указатель имен)// Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 10.
58. Лихачев Н.П. «Генеалогия» дворян Корсаковых // Сборник статей в честь Дмитрия Фомича Кобеко от сослуживцев по императорской публичной библиотеке. СПб., 1913. С. 91 – 114.

59. Лукичев М.П. К вопросу о происхождении митрополита Игнатия – историка и публициста XVII века // Лукичев М.П. Боярские книги XVII века: труды по истории и источниковедению. М., 2004. С. 333 – 335.
60. Луппов С. П. Книга в России в XVII веке. Л., 1970. С. 138 – 139.
61. Мангилев П.И., прот. К истории текста жития Симеона Верхотурского // Проблемы истории России. Вып. 4. Евразийское пограничье: сб. науч. тр. Екатеринбург, 2001. С. 293 – 301.
62. Мангилев П.И., прот. Житие, прославление и почитание святого праведного Симеона Верхотурского в трудах церковных и светских исследователей // Четыре Века Православного Монашества на Восточном Урале: Материалы церковно-исторической конференции, посвященной 400-летию Верхотурского Николаевского монастыря, 360-летию Далматовского Успенского монастыря, 300-летию переноса мощей св. праведного Симеона Верхотурского. (Екатеринбург – Меркушино, 17–20 сентября 2004 г.) – Екатеринбург, 2004. – С. 162–170.
63. Мануил (Лемешевский), митр. Игнатий, митрополит Сибирский и Тобольский (Римский-Корсаков) // Русские православные иерархи 992 – 1892. Т. I. Аарон – Иоаким II. М., 2002. С. 470 – 471.
64. Московский некрополь. Т. I (А – I). СПб., 1907. С. 491.
65. Никулин И. А. Обзор жизни и деятельности митрополита Игнатия (Римского-Корсакова) до поставления на Тобольскую кафедру // Сборник студенческих научных работ / Под ред. А. К. Светозарского; Кафедра Церковной истории МПДА. Сергиев Посад, 2010. С. 23 – 59. Электронная версия статьи опубликована на сайте Богослов.ру. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/774364.html> 15.05.10.
66. Никулин И. А. Тобольский архиерейский дом в конце XVII – начале XVIII вв.: структура и управление // Православие в судьбе Урала и России: история и современность: Материалы Всерос. науч. – прак. конф. (г. Екатеринбург, 18–20 апреля 2010 г.) Екатеринбург, 2010. – С. 80 – 85.
67. Никулин И. А. Игнатий (Римский-Корсаков), митр. // Православная энциклопедия./ Под. ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Т. XXI. Иверская икона Божией Матери – Икиматарий. М., 2009. С. 125–127.
68. Новиков Н. И. Опыт исторического словаря о российских писателях. СПб., 1772. С. 69.
69. Оглоблин Н. Бытовые черты начала XVIII века. XIV. Дело об «Истории Скифийской» // Чтения в обществе истории и древностей Российских. 1904. Кн. 1. Отд. III. С. 11 – 14.
70. Оглоблин Н.Н. Из архивных мелочей начала XVIII в. Челобитная о двух книгах, 1702 г. // «Библиограф». 1892. №10 – 11. отд. 1. С. 335 – 336.
71. Оглоблин Н. Н. Библиотека сибирского митрополита Игнатия, 1700 г. // «Библиограф». 1892. №8 – 9., отд. 1. С. 286 – 291.
72. От Вятки до Тобольска: церковно-монастырские библиотеки Российской провинции XVI – XVIII веков. Екатеринбург, 1994. С. 88 – 99.

73. Пермская летопись 1263 – 1881 гг. Т. 5. Пятый период. Ч. 1. с 1682 – 1694 г./ Сост. В. Шишонко. Пермь, 1885. С. 563 – 564
74. Покровский И. Русския епархии в XVI – XIX вв., их открытие, состав и пределы. Опыт церковно-исторического, статистического и географического изследования. Т. I (в XVI – XVII вв.). Казань, 1897. С. 533 – 534.
75. Покровский Н.Н. Сибирское дело о десятильниках// Новые материалы по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1986. С. 146 – 189. [переизд.: Покровский Н.Н. Российская власть и общество: XVII – XVIII вв. Новосибирск, 2005. С. 375 – 413]
76. Попов Е., прот. Великопермская и пермская епархия (1379 – 1879). Пятистолетие проповеди св. Стефана Пермского, почти столетие Перми и почти трехстолетие покорения Сибири. Пермь, 1879. С. 80 – 81.
77. Попов Н.П. Соборы патриарха Иоакима на митрополита Смоленского Симеона// Смоленская старина. 1909. Вып.1. С. 313 – 325.
78. Смирнов П. Из истории противораскольнической миссии XVII века// Христианское чтение. 1903. Т. 216. Ч. 2. С. 652 – 666, 855 – 865.
79. Софонов В. Светочи Земли Сибирской: биографии архипастырей Тобольских и Сибирских (1620 – 1918 гг.)/ под ред. архим. Макария (Веретенникова). Екатеринбург, 1998. С. 71–75
80. Список лиц рода Корсаковых, Римских-Корсаковых и князей Дондуковых-Корсаковых с краткими биографическими сведениями. СПб., 1893. С. 9.
81. Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. С. 144, 317, 338.
82. Строев П.М. Библиологический словарь и черновые к нему материалы/ под ред. А.Ф. Бычкова. СПб., 1882. С. 112–113, 165, 392.
83. Сулоцкий А.И. Тобольские и Томские архипастыри. Омск, 1881. С. 4 – 5.
84. Сулоцкий А.И. Сочинения в 3 т. Т. 2. О сибирском духовенстве / под ред. В. А. Чупина. Тюмень, 2000. С. 89.
85. Цветаев Д. Из истории иностранных исповеданий в России в XVI и XVII веках. М., 1886. С. 212 – 236.
86. Чудинова И.А. День соловецкого клирошанина ("клиросское житие" и "житие монашеское" по архивным документам и рукописям Соловецкого монастыря XVII - XVIII вв.)// Наследие монастырской культуры: ремесло, художество, искусство: статьи, рефераты, публикации. Вып. 3. СПб., 1998. С. 123 – 131
87. Шашков А.Т. «Путное шествие» митрополита Игнатия Римского-Корсакова по Сибирской епархии в конце XVII в.: планы и реальность// Русские старожилы: материалы Ш-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск, 2000. С. 337 – 339.
88. Шашков А.Т. Сибирский митрополит Игнатий и «дело» Иосифа Астомена // Власть, право и народ на Урале в эпоху феодализма: сб. науч. тр. Свердловск, 1991. С. 36 – 49.
89. Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время (1651 – 1709 г.). СПб. , 1891. С. 168 – 170.
90. Юркин И.Н. Андрей Андреевич Вениус 1641 – 1716./ Отв. ред. В.Н. Захаров. М., 2007. С. 261 – 265.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте:

info@axion.org.ru